

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7882-е заседание

Понедельник, 13 февраля 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Климкин/г-н Ельченко ..... (Украина)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Арансибия Фернандес
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Ламек
	Италия	г-н Амендола
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Абдымомунов
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-н Кляйн
	Уругвай	г-н Бермудес

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Защита жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений

Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 1 февраля 2017 года на имя Генерального секретаря (S/2017/104)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-03825 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч.10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Защита жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений

Письмо Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 1 февраля 2017 года на имя Генерального секретаря (S/2017/104)

Председатель (говорит по-английски): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Афганистана, Албании, Алжира, Аргентины, Австралии, Австрии, Бангладеш, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Канады, Чили, Колумбии, Хорватии, Кубы, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Гаити, Исландии, Индии, Индонезии, Ирака, Исламской Республики Иран, Израиля, Иордании, Кувейта, Латвии, Люксембурга, Малайзии, Мальдивских Островов, Мальты, Черногории, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Республики Молдова, Румынии, Словакии, Словении, Южной Африки, Испании, Сирийской Арабской Республики, бывшей югославской Республики Македония, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и Боливарианской Республики Венесуэла.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: начальника Канцелярии Генерального секретаря г-жу Марию Луизу Рибейру Виотти; Генерального секретаря Международной организации уголовной полиции г-на Юргена Штока; заместителя Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Хамида Али Рао; Специального советника Генерального секретаря Международной морской организации (ИМО) по вопросам обеспечения безопасности на море и облегчения морского судоходства г-на Криса Трелони; Старшего советника по вопросам науки и нераспространения Фонда защиты демократии и бывшего заместителя Генерального

директора Международного агентства по атомной энергии г-на Олли Хейнонена.

Г-н Шток принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Лиона.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я также приглашаю принять участие в этом заседании следующих лиц: главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жуана Вали ди Алмейду и сотрудника гражданской связи НАТО при Организации Объединенных Наций г-на Кристиана Месароша.

В соответствии с временными правилами процедуры и сложившейся практикой я предлагаю Совету пригласить принять участие в заседании Постоянного наблюдателя от Святого Престола, имеющего статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/104, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 1 февраля 2017 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по рассматриваемому пункту.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/119, в котором содержится текст проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Албанией, Австрией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Чили, Хорватией, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Грузией, Германией, Грецией, Исландией, Ираком, Израилем, Италией, Японией, Латвией, Люксембургом, Малайзией, Мальтой, Черногорией, Нидерландами, Новой Зеландией, Польшей, Республикой Молдова, Румынией, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, бывшей югославской Республикой Македония, Турцией, Украиной, Объединенными арабскими Эмиратами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Уругваем.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Сейчас я поставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Египет, Эфиопия, Франция, Италия, Япония, Казахстан, Российская Федерация, Сенегал, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2341 (2017).

21 ноября 2016 года Совет Безопасности провел заседание по формуле Аррии по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Это заседание стало свидетельством растущего осознания важности данной темы среди членов — государств членов Организации Объединенных Наций и подтверждением настоятельной необходимости обеспечить высокий уровень защиты жизненно важных объектов инфраструктуры и объединить на международном уровне усилия в интересах повышения устойчивости к террористическим нападениям. По нашему мнению, только что принятая резолюция является своевременным ответом международного сообщества на новые и быстро меняющиеся угрозы, обусловленные терроризмом. Принятие резолюции — это решительный шаг в направлении повышения на глобальном уровне готовности к террористическим нападениям на жизненно важные объекты инфраструктуры и укрепления международного сотрудничества в этой области. Я призываю участников сегодняшних прений подробно обсудить их приоритеты и проблемы, представить информацию о предпринимаемых усилиях и поделиться передовым опытом в области защиты важнейших объектов инфраструктуры.

Сейчас я предоставляю слово г-же Виотти.

Г-жа Виотти (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить здесь сегодня от имени Генерального секретаря. Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания.

По мере того как террористические организации расширяют масштабы своей деятельности и пытаются найти новые способы для планирования и совершения физических нападений и кибератак по всему миру, создаваемые ими угрозы приобретают все более сложный характер. Жизненно важные объекты инфраструктуры являются особенно уязвимыми, в том числе энергетические объекты и сети; воздушный, наземный и морской транспорт; учреждения, предоставляющие банковские и финансовые услуги; объекты водоснабжения; а также учреждения, отвечающее за распределение продовольствия и оказание медицинских и других услуг, от которых зависит жизнь современного общества. Благодаря достижениям в области информационно-коммуникационных технологий инфраструктурные сети и системы, которые раньше функционировали независимо, теперь стали взаимосвязанными. Нападение на один сектор может негативно сказаться на других секторах и привести к сбоям и повсеместному хаосу.

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета признает серьезность угрозы, создаваемой ДАИШ и другими группами, которые стремятся совершать такие нападения. Кроме того, поскольку многие такие объекты и сети работают в трансграничном режиме, любое террористическое нападение на них практически неизбежно приведет к региональным и глобальным последствиям. Транснациональный характер терроризма требует скоординированных мер реагирования со стороны всех государств и членов международного сообщества.

В то же время необходимо признать, что международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом является ограниченным, особенно в том, что касается жизненно важных объектов инфраструктуры. Со стратегической точки зрения это означает, что международное сообщество должно объединить свои усилия и принять более творческие, упреждающие и эффективные меры путем создания прочных партнерских связей между государственным и частным секторами. Необходимо предпринять три следующих ключевых шага.

Во-первых, факторы уязвимости жизненно важных объектов инфраструктуры должны быть проанализированы на всех уровнях и во всех секторах. Во-вторых, международные, региональные и национальные субъекты должны взаимодействовать друг с другом в области предупреждения и в тех случа-

ях, когда нападение имеет место, в области смягчения его последствий, включая обмен информацией. В-третьих, крайне важно направлять усилия на укрепление потенциала государств, в том числе для оценки рисков, принятия мер по обеспечению готовности, расширения возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечения того, чтобы меры реагирования полностью соответствовали нормам и стандартам прав человека. Организация Объединенных Наций готова оказывать государствам-членам помощь в этой и других областях.

Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий создана Межучрежденческая рабочая группа по защите жизненно важных объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма. В настоящее время для оказания помощи государствам-членам реализуется целый ряд проектов, которые охватывают различные сферы, органы Организации Объединенных Наций и ее партнеров. Однако, разумеется, главная ответственность лежит на государствах-членах.

Нынешние прения проводятся в решающий момент. По мере того как наш мир становится все более взаимосвязанным благодаря поездкам, торговле, коммуникациям и киберпространству, возрастает наша уязвимость перед лицом нападений, совершаемых технологически подготовленными террористами, которые стремятся найти новые способы для распространения страха. Нас обнадеживает тот факт, что Совет Безопасности уделяет повышенное внимание этой серьезной угрозе.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Виотти за ее брифинг.

Сейчас слово имеет г-н Шток.

Г-н Шток (говорит по-английски): Для меня большая честь вновь проводить брифинг в Совете Безопасности по вопросу, имеющему центральное значение для нашей коллективной безопасности.

Я хотел бы поблагодарить Украину за организацию этого заседания и за ее неустанные усилия по мобилизации международного сотрудничества в этой ключевой области.

Жизненно важные объекты инфраструктуры выступают в качестве системы жизнеобеспечения нашего повседневного существования. Наши обще-

ства опираются на высокосложные современные сети инфраструктурных систем. Наши граждане полагаются и рассчитывают на наличие функционирующих институтов и услуг для поддержания своего здоровья, безопасности и экономического благополучия. Такая система обеспечения жизнедеятельности стала еще более эффективной и продуктивной благодаря научно-техническому прогрессу, взаимобменам в глобализованном мире и потребностям постоянно растущего городского населения. В эпоху так называемой «жизни 3.0», основанной на взаимосвязи между цифровым и физическим мирами, у нас появилась возможность осуществлять мониторинг и даже контроль за инфраструктурой из любой точки земного шара.

Однако такая высокая степень зависимости и взаимосвязь в режиме реального времени сопряжены с уязвимостью перед лицом угроз. Взаимозависимость объектов нашей инфраструктуры в различных секторах и отраслях, в кибер- и физической сфере, а также в трансграничном пространстве означает, что нападения могут приводить к далеко идущим последствиям. Одного нападения на отдельный слабый элемент достаточно для того, чтобы подорвать или разрушить целый ряд жизненно важных систем в пострадавшей стране и вызвать цепную реакцию по всему миру. Это становится привлекательной целью для тех, кто стремится причинить нам вред, и по мере развития наших городов и инфраструктуры совершенствуется и используемое ими оружие. Тактика конфликтной зоны, включая одновременные акты с применением огнестрельного оружия в местах скопления людей, использование начиненных самодельными взрывными устройствами бронированных автомобилей и самодельных «поясов шахидов», а также хакерские атаки и применение портативных систем беспилотных летательных аппаратов с боевыми зарядами, может быть адаптирована для совершения нападений на городских улицах и ключевых объектах.

Итак, каким образом мы можем обеспечить защиту важнейших элементов нашей системы жизнеобеспечения от этой постоянно адаптирующейся угрозы? Если говорить кратко, нам необходимо добиться того, чтобы все соответствующие субъекты были готовы к таким нападениям и могли их пресекать и отражать. Эти задачи составляют суть усилий Интерпола и наших партнеров по Рабочей группе по защите важнейших объектов ин-

фраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма, созданной Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, в интересах расширения обмена разведывательной информацией, наращивания потенциала и повышения жизнестойкости в ряде важнейших областей.

Во-первых, мы уделяем приоритетное внимание укреплению безопасности жизненно важных объектов с помощью стандартов и процедур обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям. Например, Группа Интерпола по уязвимым целям взаимодействует с нашими государствами-членами в Западной Африке в укреплении физической безопасности лабораторий, где имеются опасные патогены, и в их защите от террористических нападений. Этот проект, щедро финансируемый правительством Канады, направлен на разработку планов действий в области биологической безопасности силами ряда различных учреждений.

Во-вторых, мы по-прежнему настоятельно призываем страны обеспечивать защиту своих границ и пресекать перемещения террористов. Как отмечается в докладе Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (S/2017/97), который рассматривался в Совете на прошлой неделе (см. S/PV.7877), в период с октября 2016 года по январь 2017 года Интерпол зафиксировал 63-процентное увеличение числа досъе на иностранных боевиков-террористов, доступных в режиме реального времени с помощью его информационной системы по уголовным делам, и 750-процентное увеличение обмена информацией между государствами-членами по его каналам. Это беспрецедентный случай в столь деликатной области; призыв, с которым выступил Совет Безопасности, стал поворотным пунктом в работе на этом направлении.

В-третьих, крайне важно сохранять бдительность и наращивать усилия по борьбе с материалами и инструментами, чтобы не допустить их использования в качестве нового оружия. В этой связи Интерпол поддерживает тесное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии в целях смягчения последствий незаконного оборота радиоактивных и ядерных материалов посредством подготовки кадров специалистов в области

наблюдения и обнаружения и посредством проведения трансграничных операций.

Наконец, самое главное, Интерпол призывает развивать межучрежденческое и международное сотрудничество в качестве средства повышения эффективности нашей работы. Важнейшее значение имеет обмен информацией, сведениями о выявленных неотложных угрозах, а также передовым опытом в определении факторов уязвимости, методологиями и усвоенными уроками.

Как правоохранительный орган мы в полной мере отдаем себе отчет в трагическом парадоксе: зачастую террористический акт является для нас возможностью повысить наши знания и усовершенствовать нашу работу. Обмен таким опытом между странами позволяет пользоваться соответствующими преимуществами без необходимости платить за это высокую цену. Это беспроигрышный вариант. Вместе мы сможем создать глобальную систему защиты инфраструктуры и механизмы реагирования в случае возникновения инцидентов на основе практического оперативного опыта. Параллельно мы сможем отработать сценарии, с которыми нам, возможно, придется иметь дело в будущем.

С этой целью Интерпол проводит мероприятия для экспертов, представляющих все заинтересованные стороны. Примером здесь может быть наш совместный симпозиум, организованный Федеральным бюро расследований Соединенных Штатов Америки. Наша недавняя проверка цифровой безопасности с участием специалистов из частного сектора — это еще один пример сотрудничества со странами-членами и донорами в области повышения готовности к угрозам, будь то физическим, виртуальным или смешанным, разработки мер по их предотвращению и организации мер реагирования.

Действуя в изоляции, успешно защитить национальную инфраструктуру в нашем взаимозависимом мире мы не сможем. Именно поэтому такие инициативы, как это заседание, и те меры, которые международное сообщество примет в результате, имеют столь большое значение.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Стока за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну Рао.

Г-н Рао (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. От имени Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) я хотел бы поблагодарить Вас за приглашение ОЗХО провести брифинг по этому важному вопросу.

В этом году ОЗХО отмечает двадцатилетие нашей совместной работы по построению мира, свободного от химического оружия. Продолжая работу по ликвидации и проверке всего химического оружия, заявленного государствами, обладающими им, к началу следующего десятилетия, мы активизируем усилия, направленные на предотвращение его появления в будущем.

ОЗХО не является организацией, занимающейся борьбой с терроризмом, но нужно отдать должное нашим государствам-участникам в том, что они признают Организацию форумом, способным внести значимый вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом, и в первую очередь с угрозой химического терроризма.

Начиная с 2009 года ОЗХО осуществляет и расширяет программы международного сотрудничества в области укрепления глобальной химической безопасности. Для определения угроз химической безопасности ОЗХО, по просьбе государств-участников, проводит всестороннюю оценку рисков. Цель наращивания потенциала в этих странах заключается в том, чтобы помочь им в оценке рисков, повышении бдительности и организации мер защиты, а также в реагировании на угрозы. В целях укрепления структур безопасности на страновом уровне в программах наращивания потенциала участвует широкий круг заинтересованных сторон, включая начальников объектов, полицию, ученых, персонал лабораторий и экспертов в области химической, биологической, радиологической и ядерной безопасности. При необходимости, в интересах расширения структуры безопасности не региональном уровне, в них участвуют и эксперты из сопредельных стран.

Укрепляя свою роль платформы для координации и обмена информацией, мы активизировали усилия Рабочей группы открытого состава по терроризму, создав рабочую подгруппу по негосударственным субъектам. Эта подгруппа занимается правовыми и профилактическими аспектами противодействия химическому терроризму и мерами реагирования.

Кроме того, секретариат ОЗХО создал собственный потенциал для оказания помощи государствам-участникам в случае возможных актов химического террора. В штаб-квартире ОЗХО создана группа быстрого реагирования, способная в кратчайшие сроки развернуться на территории любого государства-участника, пострадавшего в результате химического инцидента с возможным применением токсичных химикатов негосударственным субъектом. Группа будет развертываться только по просьбе пострадавшего государства-участника. У группы будет все необходимое для оцепления пострадавшего района, обнаружения токсичных химических веществ и оказания консультативной помощи по вопросам обеззараживания и организации немедленной помощи пострадавшим. В принципе, группа может работать и координировать свою деятельность с Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими международными организациями. В январе, параллельно с совещанием Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий Организацией Объединенных Наций в штаб-квартире ОЗХО, в группе была проведена штабная тренировка.

Во-вторых, мы работаем с химической отраслью. Ежегодно в международную торговлю поступают сотни тысяч тонн списочных химикатов. Поскольку масштабы и сложность мировой химической индустрии продолжают расти, наша главная задача — не допустить торговли химическими веществами, умышленной или неумышленной, для целей, запрещенных Конвенцией по химическому оружию. Важную роль в защите людей и окружающей среды от последствий враждебного использования токсичных химических веществ будет играть обеспечение безопасности цепи снабжения химическими веществами.

Мы видели те огромные гуманитарные и экологические последствия, которыми чреваты химические аварии. И если кто-то устраивает их умышленно, с целью причинить вред, то этот возможный вред многократно увеличивается. Недавнее нападение на химический завод вблизи Мосула, Ирак, весьма наглядно демонстрирует те опасности, с которыми нам придется иметь дело, если те, кто намерен причинить вред и вселять страх, сосредоточатся на химической инфраструктуре. Если мы хотим повысить уровень химической безопасности и защиты от террористических актов, то ответственность за это должны в равной мере нести и индустрия, и правительства. Мировая химическая

индустрия в полной мере осознает необходимость предотвращать любое неправомерное использование химических веществ, а также обеспечивать физическую защиту химических предприятий, и наше тесное сотрудничество с мировой химической индустрией продолжает укрепляться.

В-третьих, мы сотрудничаем с нашими международными партнерами. Борьба с химическим терроризмом требует широкого подхода к безопасности, который включает взаимодействие заинтересованных сторон и международных партнеров. В рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, органа, который является частью Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, мы сотрудничаем с крупными международными организациями. Задача Целевой группы — повысить готовность и потенциал реагирования путем создания четкой общей структуры. Как сопредседатель Рабочей группы по предупреждению нападений с применением оружия массового уничтожения ОЗХО призывает укреплять межведомственную координацию мер реагирования на химический теракт. В прошлом месяце ОЗХО провела штабную тренировку с Рабочей группой, чтобы четко определить потенциал и недоработки реагирования. Ее целью было создание комплексной глобальной системы реагирования и обеспечение скоординированной и эффективной помощи для любой страны, которая о такой помощи попросит.

Кроме того, в январе был подписан меморандум о взаимопонимании между ОЗХО и Всемирной таможенной организацией. Укрепление сотрудничества с Всемирной таможенной организацией предусмотрено в целях усиления национальных и международных мер контроля в области торговли токсичными химическими веществами.

Членам Совета хорошо известно о той работе по ликвидации программы химических вооружений Сирийской Арабской Республики, которую ОЗХО провела совместно с Организацией Объединенных Наций. Финансовые и технические средства для проведения этой операции выделили тридцать с лишним стран. Ключевую роль сыграл частный сектор, поскольку для ликвидации некоторых из этих веществ использовались и средства химической промышленности многих стран. Но, несмотря на достигнутый прогресс, наша работа в Сирии

еще не закончена. К большому сожалению, химическое оружие в этой стране продолжает применяться. Опасность, исходящая от негосударственных субъектов в Ливии, побудила ее власти просить об оказании помощи в вывозе и уничтожении последних остатков ливийской программы химического оружия. Эта операция в настоящее время успешно осуществляется в сотрудничестве с нашими государствами-участниками и при их помощи.

Построить мир, свободный от химического оружия, можно только при широкой информированности, общей стратегии и неизменной приверженности международному сотрудничеству. Конвенция по химическому оружию подтверждает общую решимость не допустить обращения химической науки против человечества. В рамках Конвенции мы будем и впредь сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в интересах укрепления глобального потенциала в области предотвращения и, при необходимости, обнаружения актов химического терроризма и реагирования на них.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Рао за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну Трелони.

Г-н Трелони (говорит по-английски): Генеральный секретарь Международной морской организации (ИМО) г-н Китак Лим благодарит Председателя Совета Безопасности и правительство Украины за приглашение принять участие в этих открытых прениях высокого уровня по вопросу о защите важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений. Он весьма сожалеет о том, что не смог лично присутствовать на них, но поручил мне зачитать его заявление.

ИМО является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, отвечающим за обеспечение охраны, безопасности и эффективности международных морских перевозок и сохранение морской среды. В рамках правовой системы защиты важнейших объектов инфраструктуры ИМО выступает в качестве организации, ответственной за применение Конвенции по облегчению международного морского судоходства, Международной конвенции по охране человеческой жизни на море, в том числе соответствующего Международного кодекса по охране судов и портовых средств, а также Конвенции 2005 года о борьбе с незаконны-

ми актами, направленными против безопасности морского судоходства, и соответствующих протоколов к ней о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. В совокупности эти международные документы обеспечивают для сторон прочную правовую базу как для привлечения к ответственности за инциденты, так и для деятельности ИМО по обеспечению безопасности на море, включая активное сотрудничество с такими органами, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета Безопасности и Целевая группа Генеральной Ассамблеи по осуществлению контртеррористических мероприятий.

Что касается вопросов безопасности, то в этом контексте ИМО уделяет основное внимание тому, какие меры должны приниматься гражданской морской отраслью, в том числе сектором перевозок, сектором портового хозяйства и оффшорным сектором, для того чтобы защитить себя и другие сектора от возможных угроз безопасности на море, включая акты терроризма, и помочь правительствам разработать соответствующие меры безопасности для защиты глобальной морской торговли. Основное внимание уделяется не борьбе с терроризмом как таковым, а превентивным мерам безопасности на основе непрерывного процесса управления рисками, включающего механизмы сдерживания и перевода угроз.

Специальные меры по повышению безопасности на море, подробно изложенные в главе XI-2 Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и в Международном кодексе по охране судов и портовых средств, составляют практическую, обеспечивающую оценку рисков основу не только для поддержания безопасности на море, но и для достижения более широких целей. Хотя целью Конвенция является охрана человеческой жизни на море, в результате чего ее применение на суше сопряжено с юрисдикционными сложностями — при том, что именно на суше применяется основная часть превентивных мер безопасности, — ИМО для устранения этого недостатка оставила за государствами-членами право определять географические лимиты своих портовых средств, в том числе распространила их на морские объекты. Кроме того, совместно с Международной организацией труда (МОТ) ИМО разработала кодекс практических мер по организации охраны в портах, который факти-

чески расширил действие Международного кодекса по охране судов и портовых средств, распространив его на более широкую портовую зону; кроме того, ИМО сотрудничает со Всемирной таможенной организацией в вопросах обеспечения безопасности контейнерных грузов, благодаря чему в июне 2005 года были разработаны и приняты Рамочные стандарты безопасности и упрощения мировой торговли (Стандарты SAFE).

Что касается практического осуществления положений главы XI-2 Международной конвенции и Международного кодекса по охране судов и портовых средств (Кодекса ОСПС), то было бы справедливо сказать, что основные проблемы связаны с портовыми сооружениями. В отличие от судов, где существующую культуру безопасности удалось относительно легко трансформировать в культуру охраны и безопасности, система безопасности в портах, как правило, имеет гораздо более сложный характер и объединяет множество участников, представляющих различные правительственные и правоохранительные органы и частные организации. Многие страны рассматривают порты в качестве важнейших объектов инфраструктуры, а их охрану и безопасность в качестве одного из аспектов обеспечения национальной безопасности. Однако без четко сформулированных национальных и местных законов, стратегий и директив, обеспечивающих координацию деятельности всех ключевых участников, меры безопасности в портах будут носить в лучшем случае фрагментарный характер.

Решающее значение для успешного обеспечения безопасности портов и портовых сооружений имеет разработка хорошо скоординированной и учитывающей риски превентивной стратегии для целей защиты портовой инфраструктуры от террористических атак, борьбы с хищениями и другой преступной деятельностью или предотвращения попадания на борт судов террористов, торговцев наркотиками или безбилетных пассажиров. Хотя ИМО не уполномочена давать оценку соответствию портовых средств требованиям главы XI-2 Конвенции и Международного кодекса по охране судов и портовых средств как таковых, очевидно, что отсутствие комитетов по обеспечению безопасности в портах и на портовых сооружениях указывает на недостаточно налаженное межведомственное сотрудничество, а, значит, на слабость системы безопасности портового хозяйства. Содействие созда-

нию таких координационных механизмов в соответствии с положениями Кодекса практических мер МОТ/ИМО и другими руководящими указаниями ИМО является основным элементом деятельности Организации по обеспечению более строгого соблюдения положений главы Х1–2 и самого Кодекса.

Так, после 2001 года ИМО разработала ряд руководящих принципов, инструментов самооценки и учебных материалов для целей обеспечения защиты портов, судов и морских сооружений. К их числу относятся организация типовых курсов для сотрудников, обеспечивающих безопасность в портах; руководящие принципы, регулирующие подготовку и сертификацию сотрудников безопасности; руководство по проведению добровольной самооценки правительствами, заключающими контракты на основе Конвенции, а также портовыми службами; и сборник руководящих принципов, выпущенный в 2012 году в виде Кодекса и Руководства по вопросам безопасности на море. ИМО разработала также ряд комплектов учебных материалов по охране и обеспечению безопасности судов и портовых сооружений, куда также входит проведение по просьбе правительств стран-членов учебных проверок и профессиональной подготовки и совершенствование законодательства по вопросам безопасности на море. У нас также есть динамичная программа технического сотрудничества с государствами-членами для наращивания их потенциала сдерживания, предотвращения, обнаружения и устранения угроз безопасности, дополняющая тематику нашего Всемирного дня моря «Координирующая роль ИМО: суда, порты и люди» в 2017 году.

Мир изменился после принятия специальных мер по усилению безопасности на море. Угрозы для портов, судоходства, офшорных секторов и соответствующей инфраструктуры постоянно эволюционируют. Изменяются и методы реагирования на эти угрозы. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, для развивающихся стран были заменены целями в области устойчивого развития (ЦУР) для применения на глобальном уровне. В этой связи ИМО активно помогает государствам в достижении ЦУР 9 в той ее части, которая касается повышения надежности инфраструктуры, а также других ключевых ЦУР. С реагирования на проблему терроризма акцент в настоящее время сместился в сторону принятия упреждающих мер в целях предотвращения терроризма как такового.

Кроме того, необходимо сосредоточить внимание на тех возможностях, которые имеются в секторе судоходства. Речь идет о том, чтобы сформировать отношение к портам и судоходству как к производителям материальных благ в контексте экономического развития. В этой связи обеспечение действенной и эффективной охраны и безопасности в портах приобретает все большее значение и рыночную ценность.

Одна из самых серьезных проблем с эффективным обеспечением безопасности и правоохранительной деятельности на море состоит в том, что эти вопросы считаются ведомственными, относящимися к кругу ведения военно-морских сил, береговой охраны, полиции, портовой администрации, морской администрации или таможенной и пограничной службам, которые борются за ограниченные ресурсы, тогда как эта задача могла бы быть частью общенациональных межведомственных мер реагирования, что отвечало бы интересам развития портового хозяйства и всего морского сектора.

В рамках своей программы инициатив по наращиванию потенциала в области повышения безопасности на море ИМО стремится работать с развитыми и развивающимися странами, судоходной промышленностью и государственными и частными портами с целью перехода на использование передовых методов и налаживания связей между различными хозяйствующими субъектами. На национальном уровне это предполагает повышение эффективности работы всего морского сектора путем совершенствования сотрудничества между портами и судоходными компаниями и установления более тесных партнерских связей между этими двумя секторами; повышение глобальных стандартов и разработку норм, регламентирующих охрану и безопасность портов, а также эффективную работу портовой и береговой администрации; повышение стандартизации портовых процедур на основе обобщения передового опыта и разработки соответствующих руководящих принципов и учебных материалов.

Для развития всей морской отрасли в долгосрочной перспективе в программах ИМО, таких как наша программа по оказанию поддержки Яундскому процессу в Западной и Центральной Африке в соответствии с резолюциями 2018 (2011) и 2039 (2012) и принятая в январе в Джидде поправка к Джибутийскому кодексу поведения 2017 года, основное внимание уделяется борьбе с близоруким подходом к ис-

пользованию биологических богатств морей и океанов и привлечению инвестиций в отрасль в целом. Для этого национальным властям, в частности, рекомендуется перестать вариться в собственном соку и отказаться от ведомственного подхода в пользу общенационального с привлечением к этой работе частного сектора. Мы должны не только вовлекать портовый сектор в разработку национальных морских бизнес-планов и национальных и региональных морских стратегий и стратегий обеспечения безопасности на море, но и активно продвигать концепцию порта как поставщика услуг, отказавшись от деления на «чужих» и «своих».

Для этого необходимо, чтобы национальные правительства обеспечили существование на государственном уровне надзорного потенциала в области охраны и безопасности и поощряли применение Кодекса и Практического руководства МОТ и ИМО как в портах, так и на морских установках. Такие меры включают содействие созданию портовых консультативных комитетов по вопросам обеспечения безопасности на море и облегчения морского судоходства, которые использовались бы для межведомственного сотрудничества в интересах безопасности в более широком смысле, направленного на устранение всех угроз, связанных с безопасностью, которые включают кражи, торговлю наркотиками, незаконную торговлю дикими растениями и животными, безбилетный проезд пассажиров, незаконный провоз мигрантов и терроризм, при обеспечении государственного надзора над эффективностью осуществления этих мер, — подход, применение которого способствует защите важнейших объектов инфраструктуры в других секторах.

Для эффективного функционирования систем обеспечения безопасности необходимы эффективные процедуры, соответствующее оборудование и, что самое главное, надлежащим образом обученные и преданные своему делу кадры. На самом низком уровне это предполагает реализацию программ и разработку инструментов для повышения осведомленности в вопросах безопасности среди всех сотрудников. Вместе с тем, чтобы обеспечить создание более эффективных и устойчивых систем безопасности, правительствам и портовому сектору следует исходить из того, что профессиональная деятельность в области портовой безопасности должна рассматриваться не просто как работа, а как карьера, и уделять особое внимание разработке

материалов для поэтапного обучения работников и программ, направленных на то, чтобы персонал, начинавший с патрулирования и охраны, мог профессионально расти и брать на себя надзорные и управленческие функции. Большую пользу может принести формирование среди работников портовых сооружений, ответственных за обеспечение безопасности, профессиональных сетей, которые содействовали бы обсуждению работниками портовой практики в этой области и обмену опытом.

Хотя между этими двумя видами транспорта существуют отличия, есть много общего в вопросах обеспечения авиационной и морской безопасности, в том числе — и не в последнюю очередь — важность того, чтобы государства-члены придерживались межведомственного, общегосударственного подхода к обеспечению безопасности, что предполагает защиту жизненно важных объектов инфраструктуры; важность комплексного рассмотрения всей системы безопасности посредством проведения оценки угроз, рисков и слабых мест; необходимость отбора, профессиональной подготовки и лицензирования персонала, а также оборудования, процедур и комплексного надзора. К вышеупомянутым аспектам можно добавить необходимость выработки мер на случай чрезвычайных ситуаций и для повышения устойчивости, при этом защиту транспортных систем и инфраструктуры следует рассматривать как один из факторов экономического развития, что будет способствовать достижению целей устойчивого развития и предупреждению воинствующего экстремизма.

Как уже было отмечено, инициативы ИМО в области безопасности на море, которые реализуются в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Интерполом и другими структурами, стимулируют применение таких подходов и, в частности, призывают к созданию национальных комитетов по вопросам обеспечения безопасности на море и облегчения морского судоходства, выработке национальных планов по обеспечению безопасности и планов на случай непредвиденных обстоятельств, одобренных на самом высоком уровне, а также к налаживанию региональной связи между национальными координационными центрами и реализации более комплексных программ профессиональной подготовки и лицензирования для сотрудников служб безопасности, занятых на ключевых государственных объектах.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Трелони за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Хейнонену.

Г-н Хейнонен (*говорит по-английски*): Я признателен за возможность поделиться сегодня с Советом Безопасности некоторыми из моих личных соображений, касающихся ядерного терроризма. Я хотел бы особо рассмотреть этот вопрос, поскольку он касается деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности. Исходя из этого я предоставил в Секретариат полный текст моего заявления, поскольку он включает дополнительную информацию, подтверждающую некоторые замечания, которые я выскажу сегодня.

Мы все осознаем, что ядерная авария в одной стране — это ядерная авария для всех стран; то же самое можно сказать и о последствиях ядерного терроризма. Нам повезло, что до настоящего времени актов ядерного терроризма не было, однако следует иметь в виду, что террористы уже открыто заявили о своем стремлении завладеть ядерным оружием. Хищения ядерных и радиоактивных материалов и попытки приобрести их другими способами свидетельствуют о том, что при определенных обстоятельствах это может произойти. Ядерная безопасность может оказаться под угрозой и в силу других факторов. Так, например, энергетический сектор неоднократно подвергался кибератакам, в том числе осуществляемым посредством диверсий на ядерных установках, чему есть документальное подтверждение в моем письменном заявлении.

Повышенная опасность ядерного терроризма, существующая на сегодняшний день, обусловлена двумя факторами. Во-первых, это более широкое использование и распространение ядерных технологий для производства электроэнергии, радиационных технологий в медицине и промышленности, а также трансграничная перевозка радиоактивных и ядерных материалов по морю. Все это влечет за собой увеличение числа физических объектов и грузов, которые потенциально могут стать объектом террористических нападений или хищения. Во-вторых, это новое явление. Деятельность террористических организаций становится все более изощренной. Недавний доклад организации «Конфликт армament ресерч», где содержится описание производства боеприпасов «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), свидетельствует о профессио-

нальном подходе, который предполагает контроль качества при изготовлении устройств. Иными словами, ИГИЛ обладает возможностью для того, чтобы привлечь к участию в своей производственной деятельности квалифицированных инженеров и других специалистов, а также использовать внутри группировки современные способы оперативной деятельности и средства производства. Поэтому нельзя упускать из виду возможность того, что такого рода организации способны завербовать или, по меньшей мере, привлечь в свои ряды технических специалистов по ядерным технологиям, что может привести к возникновению угрозы для ядерных установок со стороны персонала или к повышению вероятности, например, использования «грязных бомб».

В то же время, изучая возможность возникновения актов ядерного терроризма, мы не должны ограничиваться традиционными представлениями о том, каким образом они могут произойти или быть совершены. Например, помимо того, что ядерный материал может быть использован для создания «грязных бомб», обладание такими токсичными материалами вполне может использоваться и в целях шантажа или для реализации новых сценариев, предусматривающих применение материалов в городских условиях. В этой связи уместно упомянуть о проблеме возможного загрязнения водных ресурсов в Дамаске в последние несколько недель. В подобных целях могут использоваться и радиоактивные материалы.

Угрозы ядерного терроризма могут исходить из многочисленных и разнообразных источников: от высокоорганизованных, хорошо финансируемых террористических организаций до контрабандистов ядерного материала, хакеров, способных инициировать разрушительные кибератаки, и злоумышленников, обладающих доступом к внутренней информации о ядерных установках. Мы должны быть готовы к тому, чтобы заниматься устранением широкого круга угроз, придерживаясь различных подходов и учитывая различные сценарии. Когда речь идет об эксплуатации ядерных установок, все эти проблемы оказывают воздействие на то, как они управляются операторами объектов, регулирующими органами и лицами, отвечающими за планирование на случай чрезвычайных ситуаций и выработку мер реагирования. Хотя каждое государство несет ответственность за обеспечение ядерной безопасности на своей собственной территории,

мы должны быть готовы к авариям, чрезвычайным ситуациям и происшествиям, которые могут привести к трансграничным последствиям, в том числе к реагированию на чрезвычайные ситуации, возникшие в результате транспортировки ядерных и радиоактивных материалов через территорию того или иного государства или вблизи нее. Потенциал в сфере готовности к чрезвычайным ситуациям и способности принимать ответные меры также должен предусматривать возможности реагирования в случае происшествий и аварийных ситуаций в результате возможных террористических актов с использованием материалов, которые были приобретены в других государствах.

Я хотел бы привлечь внимание Совета к еще одному чувствительному аспекту данной проблемы. Мы должны признать, что на сегодняшний день международное сообщество не имеет полномочий для проведения той или иной оценки ядерной безопасности на предмет возможного использования ядерных или радиоактивных материалов в военных целях в государствах, обладающих ядерным оружием.

Существует ряд подходов, которых государства могут придерживаться в вопросах поиска более эффективных способов борьбы с ядерным терроризмом. Они включают налаживание более тесного сотрудничества между режимами в области ядерной безопасности, а также изменение роли МАГАТЭ и Организации Объединенных Наций.

Хотя приведенный ниже перечень ни в коей мере не является исчерпывающим, он содержит полезные указания для достижения дальнейшего прогресса. Гарантии, безопасность и защита обычно рассматриваются как отдельные аспекты управления в ядерной сфере. Хотя такой подход вполне оправдан ввиду наличия соответствующих технических и правовых оснований, эти три направления также могут сосуществовать и быть во многих отношениях взаимодополняющими. Эти компоненты взаимно усиливают друг друга, и следует находить возможности для сотрудничества в целях содействия повышению эффективности и действенности всего установившегося ядерного порядка.

Соответствующие договоры МАГАТЭ, конвенции, не имеющие обязательной юридической силы кодексы поведения и резолюции Организации Объединенных Наций, передовой опыт и ресурсы, которыми делятся участники процесса,— все это

считается частью современной глобальной системы норм в ядерной сфере. Однако то, что принимается на бумаге, может сильно отличаться от того, что происходит на практике. Одним из заслуживающих внимания вариантов является начало процесса обзора в отношении таких правовых инструментов или механизмов в целях обеспечения более транспарентной оценки выполнения государствами своих обязательств. А еще до того, как такие меры могут быть приняты, существуют такие другие шаги, как например обеспечение более активного участия МАГАТЭ. В частности, Генеральный директор МАГАТЭ мог бы в письменной форме информировать соответствующее государство о потенциальных рисках, связанных с неадекватным осуществлением его юридических обязательств в связи с принятыми правовыми документами, что могло бы дать возможность для принятия мер по исправлению ситуации.

Предлагаемые изменения можно было бы осуществить самыми различными путями. Совет управляющих МАГАТЭ мог бы поручить секретариату приступить к такому процессу. Государства — участники конвенций о ядерной безопасности могли бы также инициировать такие действия во время совещаний по рассмотрению действия этих документов. Предстоящая Международная конференция по физической защите ядерного материала и ядерных установок, которую намечено провести в ноябре, является еще одним форумом, на котором мы могли бы изучить пути усиления защиты ядерной инфраструктуры от актов терроризма.

Важный вклад в устранение рисков, связанных с угрозами в сфере ядерной безопасности, включая террористические акты, вносят саммиты по ядерной безопасности. Во многом эта работа продолжается и сейчас в рамках МАГАТЭ и сотрудничества с другими международными организациями и промышленными отраслями в соответствии с указаниями Конференции МАГАТЭ на уровне министров, прошедшей в Вене в декабре 2016 года и подтвердившей важность защиты ядерных и радиоактивных материалов. Участники Конференции приняли заявление, в котором указано, что ответственность за это возлагается на международное сообщество, международные организации и государства-члены. Для выполнения этого требования МАГАТЭ и другие международные организации нуждаются в адекватных финансовых средствах. В этой связи крайне необходимой является поддержка со сторо-

ны Совета Безопасности. Усилия Совета Безопасности по анализу и оценке террористических угроз, определению существующих факторов уязвимости, выявлению пробелов в потенциале с целью понять угрозы, которые представляет терроризм для критически важных объектов инфраструктуры, и вынесению рекомендаций в отношении наиболее эффективных путей поддержки государств-членов в этих усилиях играют в борьбе с терроризмом исключительно важную роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Хейнонена за его брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Украины.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто сегодня выступил, за вклад в нашу дискуссию. Они вновь подтвердили сложность и значимость рассматриваемой проблемы.

Защита критически важных объектов инфраструктуры является определяющим фактором обеспечения национальной безопасности, общественного порядка и экономического развития всех государств. Террористические нападения на эти объекты и инфраструктуру могут привести к серьезному нарушению общественной жизни и стать причиной огромных человеческих страданий.

Я также хотел бы выразить признательность всем членам Совета Безопасности за их поддержку в подготовке текста резолюции 2341 (2017), которая была принята сегодня. В этой резолюции Совет Безопасности обращается к международному сообществу с решительным призывом со всей серьезностью отнестись к этому вопросу. В ней также определены конкретные цели и меры, направленные на повышение осведомленности о возможных террористических угрозах в отношении критически важных объектов инфраструктуры. В частности, в резолюции выявляются угрозы и определяются меры их предотвращения, а также способы смягчения их возможных последствий.

В контексте своих основных контртеррористических усилий государствам крайне важно разработать и ввести в действие стратегию, которая определяла бы соответствующие задачи и обязанности в отношении защиты критически важной инфраструктуры от террористических нападений. Главные цели должны заключаться в противодействии таким нападениям и недопущении их повторения

путем выявления лиц, совершающих террористические акты, и их сторонников, а также в оказании поддержки жертвам терроризма.

Перед лицом существующих вызовов международному миру и безопасности, особенно с учетом изменения характера террористических угроз, Украина прилагает усилия для разработки национальной нормативно-правовой базы с целью защиты от таких угроз критически важных объектов инфраструктуры. Принимая во внимание целый ряд террористических нападений, имевших место в последние годы в Украине, эта работа приобретает особое значение.

С 2015 года ряд украинских государственных учреждений, а также жизненно важная национальная инфраструктура, в частности региональные энергетические сети и финансовые учреждения, подверглись нападениям с применением вредоносных программных средств. Группы хакеров также совершили нападения на электронные ресурсы киевского аэропорта и министерства обороны. 6 декабря 2016 года, накануне завершения финансового года, работа веб-сайтов государственного казначейства, министерства финансов и государственного пенсионного фонда была временно парализована. Разумеется, мы знаем, что цель таких нападений — нанести ущерб финансовой системе Украины, ослабить наш оборонный потенциал и, в конечном итоге, дестабилизировать украинское общество. Совершенно очевидно, что Украина была преднамеренно выбрана в качестве мишени внешними организованными структурами кибертеррористов. Последствия их нападений могут быть такими же разрушительными, как и последствия обычной войны. Мы пострадали, но в результате этих нападений наша защита стала более надежной.

Мы считаем, что в современном динамичном и глобализованном мире в национальные стратегии следует включать следующие элементы для поддержания надлежащего уровня безопасности и надежности критически важных объектов инфраструктуры. Первым элементом является сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, как государственными, так и частными, участвующими в процессе эксплуатации и защиты критически важных объектов инфраструктуры. Второй элемент — это открытый обмен информацией об угрозах и рисках для критически важных объектов инфраструктуры

между государственными ведомствами, частным сектором, группами населения и самими гражданами. Третий элемент — это повышение уровня самозащиты, взаимопомощь и расширение собственных возможностей частных лиц и организаций, которые могут испытывать на себе негативное воздействие уничтожения критически важной инфраструктуры или нанесения ей серьезного ущерба.

Помимо только что перечисленных мною факторов в рамках слаженной системы, нацеленной на предотвращение террористической угрозы для критически важных объектов инфраструктуры, приоритетное внимание следует уделить активному международному сотрудничеству, которое должно, в частности, включать обмен передовой практикой и проведение совместных учебных мероприятий и расследований. Такое международное сотрудничество приобретает исключительно важное значение в свете развития глобальных трансграничных инфраструктурных проектов. Террористические нападения на такие проекты могут затронуть интересы нескольких государств и причинить значительный ущерб, как экономический, так и экологический. В этом контексте наша цель должна заключаться в активизации сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях, а также создании механизмов раннего предупреждения и быстрого реагирования, с тем чтобы эффективнее отражать возможные террористические атаки.

Тем не менее, стремясь к обеспечению защиты наиболее уязвимых элементов нашей критически важной инфраструктуры от террористических нападений, мы никогда не должны забывать о том, что при этом под угрозой находится жизнь наших граждан, которых мы как государства обязаны защищать. Поэтому наш долг — сделать все возможное для предотвращения террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры. От этого зависит благополучие наших народов. В этом и состоит главная цель принятой сегодня резолюции 2341 (2017). Предупрежден значит вооружен. Я рассчитываю на дальнейшее сотрудничество членов Совета в этом вопросе.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово другим членам Совета Безопасности.

Г-н Амендола (Италия) (говорит по-английски): Я рад присутствовать здесь сегодня, чтобы принять участие в этой дискуссии по столь важной теме. Позвольте мне поблагодарить украинского министра г-на Климкина за созыв сегодняшних прений и за представление Совету Безопасности для принятия сегодняшней резолюции 2341 (2017).

Создаваемая терроризмом угроза и необходимость защиты жизненно важных объектов инфраструктуры в полной мере отражают всю сложность проблем, стоящих перед всеми нами сегодня в области безопасности. Совет Безопасности призывает к применению всеобъемлющего и упреждающего подхода к задаче предотвращения их возможных последствий для глобальной безопасности. Безопасность подразумевает жизнестойкость государств и сплоченность общества. Резолюция 2341 (2017) действительно позволяет международному сообществу восполнить серьезный пробел. Италия приветствует и поддерживает эту инициативу.

Как подчеркнули, исходя из своего опыта, предыдущие ораторы, террористы нападают на жизненно важные объекты инфраструктуры разными способами, и порой им удается нарушить наш привычный образ жизни. Тут речь идет о жизнестойкости государства, об участии общественности и о страхе, который террористы сеют в наших обществах. В прошлом году, например, террористические нападения, совершенные в аэропортах Брюсселя и Стамбула, показали, насколько безжалостными и эффективными могут быть террористические группировки. Еще одним ярким, но качественно иным примером крайне разрушительных нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры являются нападения ДАИШ на различные объекты в Ираке и их эксплуатация. В Ираке Италия продолжает прилагать усилия — и мы гордимся этим — для защиты Мосульской плотины, на которую ДАИШ совершает нападения с 2014 года, угрожая жизни сотен тысяч людей, живущих поблизости.

Это всего лишь несколько примеров, но они показывают, насколько международному сообществу остро необходимо быстро реагировать на подобную угрозу. Эта транснациональная угроза требует транснациональных ответных мер. Организация Объединенных Наций, безусловно, играет важную роль в признании — как мы это делаем сегодня — необходимости международного сотрудничества в коорди-

нации согласованных ответных мер, в том числе по линии региональных организаций. Во-первых, нам нужно определить, какие объекты имеют жизненно важное значение. Во-вторых, мы должны согласовывать трансграничные усилия по предотвращению террористических нападений и смягчению их последствий. В-третьих, на угрозы мы должны отвечать сотрудничеством на границах и между государствами. Поскольку каждая цепь крепка настолько, насколько прочно ее самое слабое звено, международный диалог и партнерские отношения с участием общественности и наращивание организационно-кадрового потенциала являются ключевыми элементами защиты жизненно важной инфраструктуры.

Как сегодня уже отмечали многие ораторы, на данном этапе международных отношений сетевые подключения означают, что инфраструктура, связывающая людей, очень часто имеет трансграничные последствия для общества. Иногда эти сетевые подключения оказываются сильнее границ, поэтому, уважая и защищая границы, мы должны отдавать себе отчет в том, что страны должны сотрудничать в деле защиты сетевых подключений. В этой связи мы готовы, как предлагается в резолюции, поддерживать роль Организации Объединенных Наций в определении и распространении передовой практики защиты такой инфраструктуры.

Одним из ключевых элементов партнерства является обмен информацией. Мы знаем об этом в Европе, поскольку делаем это с Европейским союзом, и государства-члены должны быть осведомлены о характере угроз в адрес той или иной страны, если они затрагивают нашу коллективную безопасность.

Позвольте мне сказать несколько слов о роли и важности киберпространства и в целом об информационно-коммуникационных технологиях. Мы знаем, что сегодня они крайне важны для инфраструктуры и что они являются для терроризма одновременно и средством нападения, и мишенью. Мы считаем, что нам нужно иметь общее понимание того, что представляет собой нападение на информационно-коммуникационные технологии. Если мы не в состоянии выявлять и пресекать планирование нападений и пропаганду террористических группировок в Интернете, мы уже подвергаемся нападению. Мы также знаем, что нападение имеет место, когда угоняется самолет или грузовик, поэтому мы должны признать, что, когда террори-

стические организации захватывают сетевое пространство, происходит нападение иного рода. Мы должны сбалансировать свободный доступ нашего общественного мнения и гражданского общества, как исключительно важный источник коммуникации и демократического участия, с нашей коллективной безопасностью. Сделать это нелегко, однако сегодняшняя резолюция повышает шансы планов обеспечить нашу свободу и безопасность.

Это наводит меня на мысль о новом союзе, который мы должны подчеркивать и стимулировать. В этом контексте защита жизненно важных объектов инфраструктуры также требует союза между государственным и частным секторами, поскольку стимулируемые сетевыми подключениями торговля, бизнес и коммуникация также способствуют диалогу в нашем гражданском обществе и в то же время повышают необходимость защиты нашей безопасности. Именно поэтому сегодняшние прения и резолюция имеют большое значение. Они обеспечивают необходимую международно-правовую основу для формирования и процветания такого партнерства в нашем свободном, открытом и творческом обществе.

Г-н Абдымомунов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, выразить Вам признательность за привлечение внимания к необходимости защиты жизненно важных объектов инфраструктуры на фоне изменений, которые в последнее время происходят в тактике, формах и стратегиях террористических организаций. Эта проблема еще больше обостряется чрезвычайно большим диапазоном жизненно важных объектов инфраструктуры, которые находятся в уязвимом положении, — от ядерных и энергетических объектов, торговли, финансов и банковской деятельности до всех видов транспорта, — и это лишь некоторые из примеров. Эта проблема обостряется, поскольку цифровые и современные информационно-коммуникационные технологии играют центральную роль во всех операциях более 20 основных систем жизненно важных объектов инфраструктуры, имеющих национальное, региональное и глобальное значение.

Наша делегация хотела бы рассказать о том, каким образом Казахстан принимает меры предосторожности на двух весьма важных направлениях: во-первых, информационно-коммуникационные технологии и государственные ресурсы и, во-вторых, ядерные объекты.

Казахстан понимает, что современная критически важная инфраструктура привлекает внимание международных террористических организаций и является мишенью для их нападений. Хотя защита инфраструктуры является прямой обязанностью наших органов государственной власти, мы отмечаем необходимость в совместных государственных и частных усилиях, а также в тесном сотрудничестве с международными и региональными организациями, включая Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Международное агентство по атомной энергии, Интерпол, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и НАТО, а также Шанхайскую организацию сотрудничества и Организацию Договора о коллективной безопасности.

Мы также принимаем меры предосторожности в связи с возможностью энергетических, промышленных, трансграничных и транснациональных бедствий, поскольку эти секторы взаимосвязаны между собой в результате применения информационно-коммуникационных технологий. В такой ситуации мы разрабатываем нашу национальную систему борьбы с терроризмом в Интернете под названием «Киберщит Казахстана».

В настоящее время законодательство государств-членов не имеет общих подходов к пониманию функционирования жизненно важных объектов инфраструктуры, поэтому необходимо согласовать национальное законодательство, чтобы оно соответствовало глобальным нормам Организации Объединенных Наций, касающимся безопасности жизненно важных объектов инфраструктуры.

Теперь я перехожу к еще одному ключевому виду жизненно важной инфраструктуры — ядерной инфраструктуре. Обеспечение ядерной безопасности является сегодня одной из важнейших обязанностей на национальном, региональном и глобальном уровнях. Поэтому Казахстан принимает все необходимые меры для обеспечения безопасности таких объектов, расположенных на его территории и в регионе. Являясь участником практически всех международных конвенций в этой области, мы призываем другие страны добросовестно их соблюдать.

Мы также активно стремимся содействовать созданию международной нормативно-правовой базы для обеспечения безопасного обращения с ядерными материалами. Мы, при активной поддержке наших партнеров, решительно защищаем

важнейшие объекты инфраструктуры, включая инфраструктуру, расположенную на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне, который сегодня называется «Национальный ядерный центр Республики Казахстан», и ядерный реактор БН-350. Мы готовы осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов и с этой целью при поддержке Международного агентства по атомной энергии и правительства Соединенных Штатов мы создаем сейчас в Алматы учебный центр по ядерной безопасности.

Для обеспечения безопасности при строительстве на нашей территории банка низкообогащенного урана МАГАТЭ и при транспортировке ядерных материалов принимаются решительные меры. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Казахстан выполняет требования всех четырех саммитов по ядерной безопасности, особенно в том, что касается безопасного использования ядерной энергии. Мы также должным образом обеспечиваем безопасность радиоактивных источников, которые террористы могут использовать для изготовления «грязных» бомб.

Для обеспечения безопасности во время недавно состоявшихся в Алматы 28-х Всемирных зимних студенческих игр были приложены все усилия, в рамках которых особое внимание уделялось раннему выявлению и устранению угроз, и такие же усилия предпринимаются сейчас в связи с предстоящей организацией в Астане выставки ЭКСПО-2017.

Я с удовлетворением сообщаю, что мы поддерживаем тесное сотрудничество с Европейской программой защиты критически важных объектов инфраструктуры, а также в области борьбы с транснациональными преступлениями. Наша страна также принимает активное участие в работе Информационной сети Европейской комиссии, предназначенной для оповещения о чрезвычайных ситуациях на важнейших объектах инфраструктуры, путем обмена информацией о научных исследованиях в области защиты инфраструктуры.

Казахстан готов разрабатывать планы совместного обеспечения безопасности, приемлемые для всех государств, вне зависимости от их национальных особенностей и традиций, с тем чтобы защитить наш мир и нашу планету от постоянно растущих угроз, с которыми мы сталкиваемся.

Г-н Скоог (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности украинскую делегацию за созыв сегодняшних открытых прений и за проведение консультаций по резолюции 2341 (2017), которую мы только что приняли. Консенсус, которым она пользуется, подчеркивает открытость и инклюзивность процесса, который привел к ее согласованию, а также то значение, которое мы придаем этому жизненно важному вопросу. Из уважения ко всем государствам-членам, желающим принять участие в этих прениях, я ограничусь зачитыванием сокращенного варианта своего выступления, а его полный текст будет распространен с помощью других средств.

Важнейшие объекты инфраструктуры давно являются привлекательными целями для совершения террористических нападений. Путем отключения электричества, заражения или вывода из строя системы водоснабжения или подрыва в людях желания путешествовать такие нападения достигают основной цели терроризма — посеять максимальный страх и причинить максимальный ущерб. Трудно представить себе разрушительные последствия, которые террористическое нападение на ядерную электростанцию может иметь для жизни людей и состояния окружающей среды как непосредственно после нападения, так и в долгосрочной перспективе. Г-н Хейнонен напомнил нам, что этот сценарий не является абсолютно нереалистичным.

Мы живем во все более взаимозависимом мире. Это особенно верно, когда речь заходит о нашей критически важной инфраструктуре. Взаимозависимость — как физическая, так и в области коммуникационных технологий — означает, что последствия крупного нападения в одной стране могут ощущаться не только в соседних странах, но и во всем мире. В этой связи сегодняшняя дискуссия является особенно своевременной и актуальной. Усилия по защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений требуют сотрудничества — трансграничного, межотраслевого, с привлечением заинтересованных субъектов из государственного и частного секторов. Региональные и глобальные подходы способствуют повышению устойчивости и готовности. В Швеции все государственные учреждения обязаны проводить анализ безопасности критически важных объектов инфра-

структуры, находящихся в их ведении, а также выявлять и оценивать потенциальные риски.

Цель нашей политики является двоякой. Первая цель заключается в повышении осведомленности, укреплении жизнестойкости и предотвращении нападений, а также в принятии мер реагирования и восстановления после инцидентов и кризисных ситуаций в тех случаях, когда они все-таки имеют место. Вторая цель состоит в том, чтобы расширить сотрудничество в области предотвращения нападений между всеми соответствующими заинтересованными сторонами, в том числе государственными и частными субъектами, как на региональном, так и на международном уровнях.

Совет Швеции по сотрудничеству в области борьбы с терроризмом объединяет усилия соответствующих сторон на совместное наращивание национального потенциала. Наш подход предусматривает участие в этой работе правоохранительных и разведывательных органов и органов безопасности, гражданского агентства по чрезвычайным ситуациям, отраслевых учреждений, региональных и местных органов власти и представителей частного сектора, которые владеют и управляют критически важными объектами инфраструктуры. В 2016 году мы запустили национальную систему обязательного уведомления об инцидентах в сфере информационных технологий для всех государственных учреждений. В следующем году на основании директивы Европейского союза (ЕС) по вопросу о безопасности сетевых информационных систем такое уведомление станет обязательным как для государственных, так и для частных субъектов.

Кроме того, на уровне Европейского союза ЕС и его государства-члены преисполнены решимости действовать в духе солидарности с любым государством-членом, которое является объектом террористического нападения, в рамках так называемой оговорки о солидарности. ЕС реализует ряд инициатив, направленных на решение проблемы защиты критически важных объектов инфраструктуры. Этот подход направлен не только на устранение угроз, исходящих от террористических актов, но и угроз, обусловленных преступной деятельностью, стихийными бедствиями и авариями. Мы поддерживаем несколько программ ЕС по защите критически важных объектов инфраструктуры в масштабах более широкого региона, в который входят Балканы и Турция.

Существует ряд региональных организаций, созданных для наращивания потенциала государств-членов в вопросах, касающихся защиты гражданского населения и готовности, такие как Совет государств Балтийского моря, Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона, который представляет собой форум, направленный на поддержку и поощрение регионального сотрудничества в самых северных частях Швеции, Норвегии и Финляндии и северо-западной части России. Исландия и Дания также являются его членами.

За все акты терроризма необходимо привлекать к ответственности. К ответственности должны привлекаться исполнители, организаторы и спонсоры террористических нападений. Как об этом говорится в принятой сегодня резолюции 2341 (2017), меры по борьбе с терроризмом должны приниматься в соответствии с нормами международного права, в том числе стандартами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права.

Мы приветствуем тот факт, что в резолюции содержится призыв к Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, продолжать заниматься этими важными вопросами. В результате страновых визитов Исполнительный директорат Контртеррористического комитета приобрел ценные знания и опыт, а государства получили возможность ознакомиться с передовым опытом. Именно расширение, а не ограничение международного сотрудничества является ключевой составляющей противодействия этим угрозам. Мы высоко оцениваем руководящую роль Украины в решении этих вопросов в Совете Безопасности.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Украину за инициативу по созыву этих важных прений. Я хотел бы также поблагодарить ораторов, выступивших до меня, за их обстоятельные заявления.

Франция присоединяется к заявлению, которое будет сделано от имени Европейского союза.

Примеры террористических нападений, направленных против критически важных объектов инфраструктуры, в частности транспорта, к сожалению, многочисленны, о чем нам напомнили трагические события в брюссельском аэропорту и в метро в марте 2016 года и в аэропортах Стамбула в декабре 2015 года и июне 2016 года.

Сегодняшние прения дают Совету еще одну возможность направить четкий и единодушный сигнал о важном значении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, что уже делалось нами в ходе других совещаний, посвященных финансированию терроризма, борьбе с пропагандой и международно-правовому сотрудничеству. Борьба с террористическими угрозами должна вестись на всех фронтах при уважении международного права и национальных органов власти государств. Особенно важно, чтобы каждое государство приняло надежные превентивные и защитные меры, с тем чтобы помешать террористам совершать нападения на потенциально уязвимые цели или при необходимости быть в состоянии быстро и эффективно реагировать на них в случае их совершения.

Франция считает защиту граждан и обеспечение преемственности основных национальных функций своим стратегическим приоритетом. В 2006 году мы создали механизм обеспечения безопасности в важнейших сферах жизни, с тем чтобы защитить их от злонамеренных деяний, таких как терроризм. Сегодня насчитывается более 200 государственных и частных организаций, фигурирующих в перечне жизненно важных объектов, которое подпадают под действие особых правил и требуют к себе особого внимания. Этот перечень является конфиденциальным и включает органы управления, средства массовой информации, транспортные организации и производственные объекты в различных отраслях промышленности. Они обеспечивают проведение мероприятий, которые имеют важнейшее значение для функционирования и выживания государства.

В этой связи Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2341 (2017), которая является первой резолюцией, очень тесно связанной с этой ключевой темой. Я хотел бы обратить внимание Совета на два содержащиеся в ней послания.

Первое послание касается предотвращения потенциальных угроз и подготовки к ним. Критическое значение для защиты важнейших объектов инфраструктуры имеет раннее выявление крупных проблем и факторов уязвимости и разработка целенаправленной стратегии на случай нападения. Такой подход помогает не только уменьшить риски, но и повысить оперативность реагирования.

Второе послание связано с замечанием, согласен которому усиление защиты критической инфраструктуры не может осуществляться в отрыве от других мер. Для обеспечения достаточного уровня защиты необходимо сотрудничество — внутреннее, межведомственное или между государствами. Сюда входит обмен информацией, знаниями и опытом. В силу самого характера той роли, которую играет критическая инфраструктура, абсолютно необходимо и тесное сотрудничество между государством и частным сектором.

Мы сталкиваемся с множеством вызовов. Но сегодняшние масштабы и особенно высокий уровень террористической угрозы должны побудить нас активизировать усилия, чтобы защитить население и обеспечить непрерывное функционирование важнейших государственных органов.

Позвольте мне в заключение еще раз поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Украины за организацию этих весьма важных прений по вопросу, который, являясь одновременно специальным и техническим, тем не менее затрагивает повседневную жизнь всех наших сограждан. Хочу заверить присутствующих, что Франция будет и впредь принимать полноценное участие в этих усилиях.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы выразить искреннюю признательность делегации Сенегала председательствующей делегации Украины за инициативу проведения сегодняшних важных прений по этому неизменно актуальному вопросу. Сегодняшние утренние брифинги г-на Виотти, г-н Стока, г-на Рао и г-на Трелони дают нам четкое представление о тех вопросах, которые мы сегодня обсуждаем, и я хотел бы от имени делегации Сенегала сердечно поблагодарить и поздравить наших докладчиков.

Напоминаю, что в сентябре 2016 года мы уже проводили открытые прения по авиационной безопасности перед лицом террористической угрозы (см. S/PV.7775). Кроме того, в ноябре мы провели два заседания по формуле Аррии, одно из которых, посвященное обсуждению вопроса о критической инфраструктуре, организовала Украина. Второе, по проблеме кибербезопасности, было совместно организовано Сенегалом и Испанией. Наши сегодняшние прения дают нам возможность продолжить стратегический анализ путей и средств надлежащего выявления и более эффективного предотвраще-

ния рисков, связанных с такими угрозами, и в то же время оценить надежность, устойчивость и уязвимость важнейших объектов инфраструктуры перед лицом угрозы террористических актов, способных иметь катастрофические последствия.

В связи с тем, что в своих усилиях вызвать максимальные жертвы среди мирного населения экстремистские группы все чаще нападают на объекты гражданской инфраструктуры, необходимо обеспечить приоритетный мониторинг таких объектов и их приоритетную защиту с тем, чтобы не допустить сбоев в функционировании общества и работе предприятий и гарантировать при этом национальную и общественную безопасность в тех странах, которые подвергаются или могут подвергнуться нападениям. В связи с этим наша делегация приветствует единогласно принятую сегодня утром резолюцию 2341 (2017), которая, несомненно, является важным шагом вперед в усилиях международного сообщества перед лицом новых угроз для международного мира и безопасности.

Памятуя о взаимосвязанности гражданской инфраструктуры, которая только усиливает ее уязвимость, определяющее значение — с учетом особенностей геополитической обстановки и условий каждой страны и каждого региона — имеют постоянная бдительность и информированность. Делегация Сенегала считает очень важным формирование и укрепление партнерских связей между государством и частным сектором с участием всех заинтересованных сторон на национальном, региональном и международном уровнях для обмена информацией, опытом и даже разведанными, а также для координации мероприятий и обеспечения пограничного контроля и безопасности каналов снабжения. Я хотел бы напомнить, что Сенегал создал механизм для обмена конфиденциальной информацией с другими государствами в целях более эффективного решения задач, связанных с появлением новых угроз и попытками совершения незаконных актов с использованием самолетов или направленных против аэропортов или портовой инфраструктуры.

В области авиации в соответствии с положениями принятых Международной организацией гражданской авиации соответствующих документов, в которых устанавливается обязанность каждого государства эффективно применять все меры для защиты гражданской авиации от незаконных нападений, Сенегал вот уже несколько лет осуществляет широкую

программу повышения безопасности гражданской авиации в стране и в ее воздушном пространстве. Результатом реализации этой стратегии стал новый Кодекс гражданской авиации, который Национальная ассамблея приняла актом от 4 мая 2015 года и который устанавливает в авиации правила, обеспечивающие полное соблюдение всех процедур и мер безопасности.

Говоря о морских перевозках и портах, я хотел бы напомнить, что Сенегал подписал большинство международных документов, упомянутых Специальным советником Генерального секретаря, включая Яундский процесс, Джибутийский кодекс поведения и Африканскую хартию о безопасности, защите и развитии на море, принятую в октябре 2016 года в Ломе.

На субрегиональном уровне 24 марта 2016 года соответствующие министерства Сенегала, Мали, Кот-Д'Ивуара и Буркина-Фасо подписали соглашение о сотрудничестве с тем, чтобы объединить усилия своих стран для укрепления взаимодействия между их службами безопасности и повышения слаженности их действий путем согласования национальных мер борьбы с терроризмом и пограничного контроля и приведения проездных документов в соответствие с региональными соглашениями о передвижении людей.

В последние несколько лет в Западной Африке наблюдается рост числа террористических нападений и преступных кибератак. В связи с этим я хотел бы сослаться на доклад по итогам данной в декабре 2011 года Миссией Организации Объединенных Наций оценки воздействия ливийского кризиса на Сахельский регион (см. S/2012/42), в котором отмечалось наличие в регионе большого количества оружия и боеприпасов, в частности реактивных пусковых установок. Это контрабандное оружие представляет собой реальную угрозу безопасности и стабильности в Сахело-Сахарском регионе. Поэтому крайне важно, чтобы Африка не стала слабым звеном в превентивных мерах по обеспечению безопасности и защите критической инфраструктуры. Поэтому делегация Сенегала приветствует пункт 9 только что принятой резолюции и решительно выступает за его эффективное осуществление.

Кроме того, Контртеррористический комитет, который уже занимается важной работой, действуя через свой Исполнительный директорат, сотрудничающий с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, должен и впредь оказывать техническую помощь пострадав-

шим государствам в укреплении их потенциала в области защиты важнейших объектов инфраструктуры и уязвимого общественного пространства.

В заключение наша делегация хотела бы отметить, что для того чтобы только что принятая резолюция оказалась эффективной, она должна быть созвучной прежним резолюциям Совета по вопросу о борьбе с терроризмом, в частности резолюциям 2178 (2014), 2253 (2015) и 2322 (2016). То есть, она должна быть частью более всеобъемлющей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Кроме того, наша делегация с большим интересом ожидает представления в предстоящие 12 месяцев очередного доклада Контртеррористического комитета о ходе выполнения только что принятой нами важной резолюции.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить Вам искреннюю признательность за рассмотрение этой своевременной и важной темы. Я также выражаю признательность г-же Виотти и всем другим ораторам за их содержательные выступления.

За последние несколько месяцев мы приняли две резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом: резолюцию 2309 (2016) по авиационной безопасности и 2322 (2016) о международном сотрудничестве судебных органов. Мы приветствуем принятие сегодня резолюции 2341 (2017) о защите критически важных объектов инфраструктуры. Мы благодарны Украине за ее ведущую роль. Приняв эти резолюции, Совет Безопасности проявил единство в борьбе с терроризмом за счет многостороннего подхода. Теперь наша задача состоит в том, чтобы претворить эти резолюции в жизнь.

Если происходит террористическое нападение, это значит, что мы уже опоздали, особенно учитывая, насколько разрушительные последствия для обществ и отдельных лиц может иметь уничтожение критически важных объектов инфраструктуры. Мы должны коллективно укреплять нашу безопасность, уделяя особое внимание предотвращению. Япония уделяет особо приоритетное внимание защите важнейших объектов инфраструктуры. Это наш долг как перед нашими гражданами, так и перед гостями страны. Особенно это касается Японии, которая примет Олимпийские и Паралимпийские игры в Токио в 2020 году и чемпионат мира по регби в 2019 году.

Опираясь на передовую международную практику, Япония укрепила свою инфраструктуру безопасности, в том числе в сфере общественного транспорта, учреждений для проведения крупных мероприятий, международных морских портов, атомных электростанций и посольств. Защита атомных электростанций от террористических нападений имеет крайне важное значение из-за вероятности наступления особенно катастрофических последствий. На атомных электростанциях Японии круглосуточно развернуты отряды полиции для предотвращения применения огнестрельного оружия, а в чрезвычайных ситуациях могут быть мобилизованы специальные штурмовые группы. Ключевое значение имеет информация. Япония обменивается информацией с зарубежными партнерами, а полиция проводит совместные учения с силами самообороны и тесно сотрудничает с операторами АЭС, посещая объекты и предоставляя руководящие указания по укреплению бдительности.

Учет последних технических достижений имеет решающее значение. С увеличением числа случаев злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий Япония усиливает свою кибербезопасность в сотрудничестве с частным сектором и иностранными партнерами. В апреле прошлого года мы приняли закон, запрещающий полеты беспилотных летательных аппаратов, или беспилотников, над критически важными объектами, посольствами и атомными электростанциями в целях предупреждения возможных нападений.

Наш опыт свидетельствует о важности усилий в различных плоскостях, в том числе международного и государственно-частного сотрудничества, ускорения обмена информацией, обмена передовой практикой, разработки перспективных технологий и содействия нуждающимся в создании потенциала. Мы считаем, что только что принятая резолюция является конструктивной основой для осуществления всеми другими членами активных усилий. В рамках этих усилий две недели назад правительство Японии согласовало новый пакет помощи для международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма. Эти средства будут использоваться для содействия осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности путем реализации конкретных проектов, в частности проекта, касающегося кибератак на информационно-вычислительные системы финансовой инфраструкту-

ры. Мы также поддерживаем инициативу Генерального секретаря Гутерриша по обеспечению координации и согласованности усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом в рамках процесса обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы подчеркнуть неизменную и постоянную готовность Японии оперативно бороться с терроризмом во всех его аспектах. Япония будет и впредь оставаться активным партнером всего международного сообщества в этом важном начинании.

Г-н Алему (Эфиопия) (говорит по-английски): Мы хотели бы выразить признательность председательствующей Украине за организацию этих важных прений по вопросу о защите важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений и Вам, г-н Председатель, за руководство ими. Мы приветствуем единогласное принятие резолюции 2341 (2017) и хотели бы также поблагодарить всех докладчиков за их выступления.

В условиях растущей угрозы терроризма и насильственного экстремизма уязвимость критически важных объектов инфраструктуры перед нападениями террористов вызывает серьезную обеспокоенность. Страшно представить себе разрушительные экономические последствия и последствия в области безопасности таких нападений на некоторые объекты инфраструктуры, которые мы обычно воспринимаем как данность в своей повседневной жизни — объекты водо- и электроснабжения, телекоммуникации и Интернет, транспорт, банковский и финансовый сектор. Разумеется, отрасль авиаперевозок зачастую становится главной мишенью террористов, и уже был принят ряд мер для повышения авиационной безопасности. Тем не менее отрасль авиаперевозок по-прежнему уязвима перед лицом террористических нападений; отсюда вытекает необходимость расширения международного сотрудничества для устранения всех лазеек, которые могут быть использованы террористами.

Все мы знаем, что террористы и другие преступники научились осуществлять скоординированные и изощренные нападения на другие критически важные объекты инфраструктуры. Государственные учреждения, частные предприятия, фабрики и производства, дороги и мосты, торговые центры и спортивные комплексы, среди прочего, все чаще становятся объектами нападений, направленных на срыв нормальной экономиче-

ской деятельности. Акты кибертерроризма, осуществляемые с целью причинения ущерба компьютерным системам и телекоммуникационной инфраструктуре, теперь также представляют собой реальную опасность.

Все страны, большие и малые, по-настоящему уязвимы перед лицом угроз такого рода. Поскольку мы живем в нестабильном регионе, который сталкивается с угрозами терроризма и насильственного экстремизма, вероятность нападения террористов на жизненно важные для нас объекты инфраструктуры нельзя назвать призрачной. Это реальная угроза, и такие нападения уже имели место в нашем регионе. Мы считаем, что именно за счет эффективного международного сотрудничества можно укрепить защиту, безопасность и устойчивость критически важных объектов инфраструктуры.

Можно сказать, что вопросы защиты критически важных объектов инфраструктуры частично регулируются международными договорами и конвенциями, касающимися гражданской авиации, безопасности на море и ядерного оружия. Тем не менее этому вопросу не была посвящена ни одна резолюция, и мы надеемся, что резолюция, принятая нами сегодня, будет в полной мере способствовать расширению международного сотрудничества в целях эффективной борьбы с террористическими нападениями на критически важные объекты инфраструктуры.

В концептуальной записке (S/2017/104, приложение) было справедливо замечено, что существует необходимость укрепления национального потенциала для предупреждения потенциальных рисков и угроз такого характера и реагирования на них. Роль Контртеррористического комитета и его Исполнительного директората, а также Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) будет иметь решающее значение при осуществлении последующих мер в отношении этого вопроса и оказании помощи государствам-членам в наращивании их потенциала. Разработка ЦГОКМ специальных программ по защите критической инфраструктуры с учетом потенциальных угроз и рисков, с которыми они сталкиваются, безусловно, может принести большую пользу. Возобновление деятельности Рабочей группы ЦГОКМ по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма, будет играть важную роль в

достижении этой цели; без сомнения, важна будет и весьма своевременная инициатива, которую намерен предпринять Генеральный секретарь в целях укрепления потенциала Секретариата по улучшению координации усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, которым, по сути, до сих пор не хватает согласованности.

Наконец, мы считаем, что обмен опытом и передовой практикой между странами и регионами может также сыграть важную роль в укреплении потенциала и способности реагировать на такие угрозы. Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с региональными и субрегиональными организациями могла бы содействовать использованию таких платформ в целях повышения их информированности и создания условий для обмена ценным опытом в связи с защитой жизненно важных объектов инфраструктуры.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н **министр**, благодарю Вас за руководство нашей сегодняшней работой. Я хотел бы поблагодарить Вашу страну за организацию этих открытых прений и за проведенные в условиях сбалансированности и транспарентности переговоры по важной резолюции 2341 (2017), которую мы сегодня приняли и которая — наряду с резолюцией 2309 (2016) по вопросу о террористической угрозе для гражданской авиации — отражает то значение, которое Совет Безопасности придает этому вопросу. Я также хотел бы поблагодарить начальника Канцелярии Генерального секретаря посла Марию Луизу Рибейру Виотти за ее участие и всех других докладчиков, выступивших на сегодняшних прениях, за их информативные брифинги.

Налицо возрастающая обеспокоенность международного сообщества в связи с угрозой террористических нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры. Эта обеспокоенность является в высшей степени оправданной, если учесть серьезные последствия, которые такие нападения могут повлечь за собой с точки зрения гибели людей и подрыва или уменьшения способности государств предоставлять основные услуги своему населению, а также с точки зрения экономического ущерба. Действия, совершаемые этими террористическими группами путем использования новых технологий и активизации своего потенциала, выходят за пределы границ и регионов, что заставляет нас

принимать меры для борьбы с данными новыми вызовами. Поэтому неудивительно, что на государственном, региональном и международном уровнях инициативы, направленные на защиту инфраструктуры от физических и кибернетических угроз, получают все большее распространение.

Также необходимо обеспечивать повышение осведомленности общественности в отношении киберугроз и их потенциальных последствий путем привлечения всех государственных и частных субъектов и содействия сотрудничеству и координации между ними. Кроме того, мы, несомненно, находимся в условиях, которые требуют более активного совершенствования законодательства как на национальном, так и на международном уровнях. Как мы уже видели в других сферах в ходе борьбы с терроризмом, межгосударственное, региональное и международное сотрудничество имеет исключительное значение для успешной реализации превентивной политики в отношении нападений такого характера, а также для сдерживания их потенциальных последствий. Оно становится все более необходимым, поскольку многие государства сталкиваются с трудностями и ограничениями в отношении применения и осуществления эффективной политики по причине недостаточности материальных ресурсов, а также нехватки квалифицированного персонала и практического опыта в области оценки угроз, рисков, факторов уязвимости и последствий. Таким образом, также необходимы более широкий обмен информацией и опытом, информация о передовом опыте, техническая помощь и в некоторых случаях финансовая поддержка.

Важно определять круг вопросов для обсуждения и изыскивать эффективные превентивные меры и тем самым поддерживать работу, уже проводимую Организацией Объединенных Наций через свои компетентные органы. Мы также считаем уместным подчеркнуть, что жизненно важные объекты инфраструктуры должны быть защищены, где бы они ни находились. Уругвай выступил одним из авторов резолюции 2286 (2016) по вопросу о защите больниц и гуманитарного персонала в ситуациях вооруженного конфликта и придает особое значение этому вопросу.

В Латинской Америке ряд стран уже располагают стратегией и правовой базой в области кибербезопасности и киберобороны, а другие приступили к разработке национальных и всеобъемлющих стра-

тегий и политики, касающихся кибербезопасности. В 2004 году члены Организации американских государств (ОАГ) единогласно приняли Всеобъемлющую интерамериканскую стратегию в области кибернетической безопасности, а в 2012 году подписали Декларацию об укреплении кибербезопасности в Северной и Южной Америке. Аналогичным образом, в 2015 году Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом ОАГ принял декларацию о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от возникающих угроз.

Уругвай имеет собственный центр реагирования на угрозы кибербезопасности, который координирует и принимает меры реагирования на такого рода инциденты и разрабатывает и распространяет стандарты соответствующих стратегий и использования передовой практики в целях повышения уровня безопасности. Вместе с правительственным электронным агентством страны он сотрудничает с другими странами и присоединяется к международным органам в целях укрепления связей и сотрудничества между центрами реагирования. Речь идет о Межамериканском комитете по борьбе с терроризмом и специализированной Региональной межучрежденческой рабочей группе по информационно-коммуникационным технологиям Организации Объединенных Наций. На уровне Министерства внутренних дел существует департамент технологических преступлений, а в апреле 2015 года мы создали на базе Министерства обороны центр реагирования на инциденты в сфере кибербезопасности. В первом квартале 2016 года в Уругвае произошло 419 инцидентов в сфере кибербезопасности, что на 11 процентов больше по сравнению с тем же периодом за прошлый год. Этот рост объясняется, среди прочего, глобальными тенденциями, связанными с кибератаками и кибермошенничеством.

Нельзя отрицать, что возможности государств-членов в плане реагирования на террористические нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры остаются неодинаковыми, в значительной мере вследствие различного уровня их развития и различной степени ресурсообеспеченности. Поэтому мы должны помнить о коллективной обязанности обеспечивать защиту, а также уважать суверенитет государств при одновременном обеспечении надлежащего баланса между мерами безопасности и защитой прав человека и основных свобод.

Г-н Кляйн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех докладчиков за их весьма содержательные и всеобъемлющие брифинги, проведенные сегодня, и за освещение работы, выполняемой их организациями по этой важной теме.

Соединенные Штаты выражают Украине признательность за привлечение внимания к важности защиты жизненно важных объектов инфраструктуры. Проблема в том, что для большинства людей критически важные объекты инфраструктуры находятся одновременно везде и нигде конкретно. Мы не думаем о мостах и туннелях, которые позволяют нам ежедневно добираться до работы. Мы не думаем о радарх, спутниках и радиостанциях, которые позволяют самолетам безопасно перемещаться в небе. Мы не думаем о сети электростанций, подстанций и высоковольтных линий, которые обеспечивают освещение. Мы не думаем о серверных помещениях и оптоволоконных кабелях, которые позволяют передать нужному адресату наши сообщения по электронной почте. Поэтому, когда мы говорим о защите критически важных объектов инфраструктуры в Совете Безопасности, на самом деле мы имеем в виду не что иное, как защиту того, что лежит в основе нашей повседневной жизни в современную эпоху.

Никто из нас не может вести борьбу в одиночку, и именно поэтому Соединенные Штаты поддержали резолюцию 2341 (2017), принятую Советом несколько минут назад. Одной из причин этого, разумеется, является то, что последствия нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры могут выходить далеко за пределы границ одной страны. Трубопроводы, которые снабжают нас жизненно необходимыми нефтью и газом, протянулись на тысячи миль. Катастрофа на химическом заводе или атомной электростанции может причинить вред людям на всех континентах. Можно было бы продолжить этот список, однако суть заключается в том, что защита жизненно важной инфраструктуры может помочь обеспечить безопасность всех нас. Однако другая причина сотрудничества заключается в том, что угроза для критически важных объектов инфраструктуры может быть транснациональной. Это особенно верно в отношении киберугроз, с помощью которых злоумышленники могут вызывать хаос в самых отдаленных государствах. Поэтому мы, безусловно, понимаем важность этого вопроса и его международных аспектов. В этой связи возник

ает вопрос: какие меры государства-члены могут принять для снижения риска разрушительных террористических нападений?

В Соединенных Штатах частные компании владеют большей частью жизненно важных объектов инфраструктуры страны, и именно поэтому их защита является общей обязанностью правительственных структур различного уровня, компаний и отдельных граждан. Необходимы коллективные усилия. По сути, каждый в этом зале, кто пользовался метро в Нью-Йорке, без сомнения, видел все те знаки, которые напоминают пассажирам: «Если видите что-то подозрительное, сообщите об этом». Это является частью стратегии. Бдительность излишней не бывает. Правительство Соединенных Штатов, в частности министерство национальной безопасности, неустанно работает над развитием государственно-частных партнерств в интересах повышения жизнестойкости населения нашей страны. Соединенные Штаты считают, что контртеррористические структуры Организации Объединенных Наций и ее учреждения могут быть полезными. Они могут собирать информацию о подходах, пригодных для применения государствами-членами в отношении жизненно важных объектов инфраструктуры, и способам повсеместного распространения передового опыта для обеспечения безопасности этих объектов.

В принятой сегодня резолюции также содержится напоминание о том, что государства — члены Организации Объединенных Наций должны обеспечить уголовную ответственность за совершение террористических актов, в том числе направленных на уничтожение или выведение из строя жизненно важных объектов инфраструктуры. Это важно отчасти в целях сдерживания, но также для обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении таких актов, не могли избежать судебного преследования. Государства-члены должны укреплять партнерские связи в целях обмена информацией о потенциальных угрозах и обеспечения сотрудничества между своими правоохранительными и другими компетентными органами в целях предотвращения нападений до их начала. Как сказал министр, предупрежден, значит вооружен.

Это новая область совместной работы для обсуждения в Совете Безопасности, и поэтому нам предстоит еще многое определить, включая роль Организации Объединенных Наций в содействии сотрудничеству между государствами-члена-

ми. Однако принятая сегодня резолюция должна стать стимулом к разработке конкретных подходов для обмена информацией между странами об извлеченных уроках и для сотрудничества в интересах поддержания безопасного функционирования жизненно важных объектов инфраструктуры в качестве неперемennого атрибута нашей повседневной жизни, как это и должно быть.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить искреннюю благодарность и поздравить всех присутствующих с принятием важной резолюции 2341 (2017) о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Также я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности делегацию Украины за проведение этих важных прений. Я также благодарю докладчиков за их ценные выступления.

Террористические акты, сотрясающие сегодня мир, свидетельствуют о первостепенной важности защиты жизненно важных объектов инфраструктуры; в рамках наших усилий по борьбе с терроризмом их защита должна быть одним из приоритетных направлений, особенно учитывая растущее число жертв террористических актов, направленных против объектов инфраструктуры. Подобные нападения также оказывают пагубное воздействие на широкие слои затронутого населения, и это воздействие выходит за пределы национальных границ.

Принятая сегодня резолюция направлена на обеспечение защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений и является первой в своем роде. Она включает в себя ряд важных моментов, которые должны быть приняты во внимание, включая тот факт, что каждое государство должно определить для себя круг жизненно важных объектов инфраструктуры, в особенности с учетом отсутствия международного определения в этой области, а также эффективные методы их защиты от террористических нападений. Также в резолюции вновь заявляется о необходимости межгосударственного сотрудничества, содействия международному сотрудничеству и обмену информацией, а также о необходимости улучшения осведомленности общественности для повышения готовности к борьбе с нападениями на жизненно важные объекты инфраструктуры.

В резолюции также подчеркивается важность выявления и разработки стратегий по ликвидации террористических рисков для жизненно важных объектов инфраструктуры в каждой отдельно взятой стране. В ней содержится настоятельный призыв к государствам, обладающим надлежащим потенциалом, предоставлять соответствующую помощь другим государствам, в том числе путем подготовки кадров и предоставления необходимых ресурсов, а также оказания технической помощи и передачи технологий, в интересах наращивания этими государствами потенциала и расширения их возможностей в плане защиты своих жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений.

Принятие этой резолюции о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений имеет первостепенное значение. Однако еще более важным является само осуществление этой и других резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом. В этой связи со стороны Совета необходимы тщательный контроль за выполнением резолюций и привлечение к ответственности стран и режимов в случае несоблюдения требований таких резолюций, когда речь идет об их выполнении, или лиц, участвующих в финансировании или поддержке терроризма, укрывании террористов или поставках им оружия. Такие страны и режимы подрывают наши усилия и пренебрегают резолюциями по борьбе с терроризмом, принятыми Советом. Пришло время привлечь их к ответственности за поддержку терроризма.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности делегацию Украины и заверить Совет в непоколебимой приверженности Египта своим обязательствам и его готовности быть в авангарде усилий международного сообщества по борьбе с терроризмом, соблюдая при этом нормы международного права, верховенство права и права человека.

Г-н Райкрофт (Великобритания) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен за анализ, представленный ораторами сегодня утром. Г-н министр, присоединяясь к другим ораторам, я хотел бы также воздать Вам должное за руководящую роль в представлении этого важного вопроса на рассмотрение Совета.

За последнее десятилетие террористическая угроза как феномен претерпевала изменения. Мы сталкиваемся со все более сложными угрозами по

мере того, как террористы осваивают новые знания и новые технологии. Не довольствуясь лишь убийством ни в чем не повинных людей, террористы стремятся к дестабилизации, деморализации и разрушению нашего образа жизни. Для этих злоумышленников очень велика привлекательность жизненно важных объектов инфраструктуры в качестве мишени, будь то транспортные сети, узлы связи или электросети. Тот факт, что ответственные за теракт в брюссельском метро и аэропорту в марте прошлого года потратили время на слежку за бельгийским ученым-ядерщиком, должен нас всех насторожить. Мы должны быть еще более бдительными, чтобы быть готовыми защищать системы жизнеобеспечения общества каждой из наших стран.

В связи с этим мы искренне приветствуем шаги по принятию резолюции 2341 (2017), предпринятые сегодня Советом Безопасности. Эта резолюция умножает значимость этого важного вопроса, призывает к повышению готовности государств и укрепляет наше сотрудничество в деле обеспечения безопасности населения и жизненно важных объектов инфраструктуры наших стран. Я считаю, что если мы действительно хотим справиться с этой угрозой, нам необходимо сосредоточить внимание на трех моментах: подготовке, защите и партнерских отношениях.

Во-первых, что касается подготовки, то исключительное значение для защиты жизненно важных объектов инфраструктуры приобретают комплексно разработанные, прошедшие испытания и соответствующим образом эксплуатируемые схемы защиты. Мы поддерживаем содержащийся в резолюции призыв к государствам разработать собственные стратегии для обеспечения готовности и реагирования на случай любых нападений. Существуют различные источники угроз нашим объектам инфраструктуры: терроризм, преступность, стихийные бедствия. Великобритания использует комплексный подход в области управления рисками для уменьшения рисков в отношении объектов инфраструктуры. Это означает разработку схем, универсально применимых в целях реагирования на различные виды сбоев в работе или угроз жизни. Меры, принимаемые государствами для предотвращения незаконного или преступного вмешательства в функционирование объектов инфраструктуры, также могут использоваться для содействия предотвращению террористических нападений. Отчасти это возможно благодаря предпринимаемым нами реше-

тельным шагам, направленным на смягчение террористических угроз объектам инфраструктуры.

Во-вторых, что касается защиты, то угроза некоторым объектам нашей национальной инфраструктуры со стороны террористов носит скорее умозрительный характер, однако есть сфера, в которой эта угроза является весьма реальной и значительной, и эта сфера — транспорт. Из последних докладов Генерального секретаря явствует, что со стороны международного терроризма сохраняется серьезная и постоянная угроза нашим транспортным сетям, в частности это относится к гражданской авиации. Три миллиарда пассажиров ежегодно пользуются воздушным транспортом. За последний год мы стали свидетелями слишком многих напоминаний о грозящих им опасностях: нападения на аэропорты Брюсселя и Стамбула, крушение самолета российской авиакомпании «Метроджет» в небе над Синаем и взрыв на борту самолета авиакомпании «Даалло Эйрлайнз», выполнявшего рейс из Могадишо. Именно в целях борьбы с такими угрозами Великобритания выступила автором резолюции 2309 (2016), и именно поэтому сегодня мы повторяем наш призыв к государствам сотрудничать с Международной организацией гражданской авиации. Работая вместе, мы сможем обеспечить не только своевременное развитие международных стандартов безопасности для противостояния угрозе терроризма, но и — что самое главное — их эффективное применение на местах.

И наконец, что касается партнерских отношений, жизненно важные объекты инфраструктуры, подлежащие защите, в основном находятся в собственности частного сектора и могут являться составной частью сложных международных сетей и производственно-сбытовых цепочек. Подготовка и защита инфраструктуры останутся лишь благими намерениями, если мы не сможем наладить межсекторальное сотрудничество для их осуществления. Каждой стороне отведена определенная роль. Частные компании несут ответственность за обеспечение защиты объектов своей инфраструктуры и бесперебойного предоставления основных услуг, в то время как государство обязано обеспечить полноценное и добросовестное управление этими рисками в отрасли. Как четко определено в принятой сегодня резолюции, в мире, где функционирование инфраструктуры зависит от трансграничных сетей и производственно-сбытовых цепочек, решающее значение

приобретают тесные международные партнерства. Обмен информацией, данными систем раннего предупреждения и опытом укрепит наш общий подход.

Совет Безопасности должен внимательно следить за эволюцией террористической угрозы и реагировать на нее. Точно так же, как мы занимаемся предотвращением конфликтов, мы должны принимать упреждающие меры по предотвращению терроризма. Сегодня мы вновь внесли важный вклад в укрепление наших совместных усилий. Благодаря нашим действиям на пути террористов, стремящихся сеять хаос, возникло еще одно препятствие. Благодаря нашим действиям наши общества стали чуть более защищенными, чем вчера.

Г-н Лю Цзю (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Украину за инициативу по организации сегодня открытых прений Совета Безопасности по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Мы приветствуем министра иностранных дел Климкина, который руководит работой этого заседания. Мы внимательно заслушали брифинги, проведенные начальником Канцелярии Генерального секретаря г-жой Виотти и другим докладчиком.

С учетом роста экономической глобализации и взаимозависимости государств инфраструктура имеет огромное значение для стран в их усилиях по развитию своей экономики и укреплению связей и экономической интеграции. В то же время ситуация в области борьбы с терроризмом во всем мире приобретает все более сложный характер, а объекты инфраструктуры все чаще становятся легкой мишенью для террористических нападений. Целая серия совершенных недавно террористических нападений на объекты инфраструктуры, включая аэропорты и остановки общественного транспорта, вызвала панику среди населения и привела к серьезным людским и материальным потерям. Международное сообщество должно уделять пристальное внимание таким событиям и вести совместную борьбу с этим явлением.

Во-первых, страны должны сосредоточить усилия на обеспечении безопасности проектов развития региональных связей и других важнейших объектов инфраструктуры. Региональное сотрудничество имеет большое значение для глобального экономического развития и процветания. В рамках инициативы Китая «Пояс и путь» взаимосвязь объ-

ектов инфраструктуры рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений в области сотрудничества в целях оказания поддержки странам, находящимся на этом «Пути», совершенствования их инфраструктуры, а также налаживания взаимовыгодного сотрудничества и синхронизированного развития на благо всех. На сегодняшний день к инициативе «Пояс и путь» присоединились уже более 100 стран и международных организаций. Китай рассчитывает на укрепление сотрудничества в таких областях, как обмен разведывательной информацией, оценка рисков и взаимодействие правоохранительных органов по двусторонним и многосторонним каналам, в соответствии с положениями соответствующих резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, в интересах эффективной защиты проектов развития взаимосвязей и трансграничной инфраструктуры от террористических нападений и обеспечения охраны и безопасности строительных работ в рамках инициативы «Пояс и путь».

Во-вторых, страны должны эффективным образом взять на себя основную ответственность за защиту своей инфраструктуры. Китай надеется, что в соответствии с требованиями резолюции 2341 (2017) страны будут укреплять свою координацию и развивать соответствующие стратегии в области национальной безопасности с учетом риска террористических нападений в целях наращивания своего потенциала по защите объектов инфраструктуры от таких нападений с помощью мониторинга, систем раннего предупреждения и мер реагирования на чрезвычайные ситуации в интересах обеспечения охраны и безопасности своей инфраструктуры.

В-третьих, страны должны расширить международное сотрудничество в области обеспечения безопасности объектов инфраструктуры. Странам необходимо добиться всестороннего укрепления соответствующего международного сотрудничества в контексте создания человеческого общества с общей судьбой. Развитые страны должны оказывать помощь развивающимся странам в укреплении их потенциала в этой области. Странам необходимо укреплять сотрудничество в деле обмена информацией, осуществления правоохранительной деятельности и оказания судебной помощи в целях пресечения террористических нападений на объекты инфраструктуры. Соответствующие международные и региональные организации должны помо-

гать государствам-членам обмениваться передовым опытом и укреплять национальный превентивный потенциал. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны играть ведущую роль в международном сотрудничестве в этой области.

Терроризм — общий враг всего человечества. Мы должны решительно бороться с ним во всех его формах и проявлениях. Страны должны руководствоваться едиными стандартами и строго пресекать действия всех террористических организаций, включенных в перечень Совета Безопасности. Международные действия по борьбе с терроризмом должны максимально повысить ведущую роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и соответствовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций в интересах обеспечения эффективной координации. Будучи важным членом международной коалиции по борьбе с терроризмом, Китай намерен и впредь принимать активное участие в двустороннем и многостороннем сотрудничестве с учетом своего национального контртеррористического законодательства и соответствующих международных конвенций в целях обеспечения эффективной защиты и безопасности объектов инфраструктуры, а также взаимодействовать с международным сообществом в интересах борьбы с терроризмом и поддержания международного мира, безопасности и стабильности.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Я хотел бы поблагодарить докладчиков за их участие в сегодняшнем заседании.

Борьба с терроризмом в нынешних условиях должна быть безусловным приоритетом в работе Совета Безопасности. В настоящее время мировое сообщество сталкивается со все более изощренными формами террористической деятельности и ее поддержки. ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра», «Аль-Каида» и их сообщники адаптируются к изменяющейся ситуации, внедряют новые формы финансирования, умело пользуются современными информационными технологиями для формирования материальной базы и привлечения рекрутов. Совет Безопасности должен прилагать максимум усилий для купирования этих новых угроз.

Руководствуясь этим, наша делегация выступила на площадке Совета Безопасности с целым рядом инициатив. В реализацию многих из них уже плотно вовлечены контртеррористические структуры

Организации Объединенных Наций и государства. В частности, это комплекс мер по борьбе с ресурсной подпиткой терроризма, сформулированный в резолюции 2199 (2015). Важные шаги по противодействию ИГИЛ и его финансированию предусмотрены резолюцией 2253 (2015), предложенной нами совместно с Соединенными Штатами.

Ряд угроз терроризма и сегодня остается без адекватного ответа. Координации усилий членов мирового сообщества на этом направлении способствовала бы реализация предложения Российской Федерации о создании широкой международной антитеррористической коалиции. Мы внесли в Совет Безопасности проект резолюции по противодействию террористической идеологии с упором на ее распространение в сети Интернет. Эти подходы находят отклик у многих членов Совета. В свою очередь, наша делегация неизменно поддерживает предложения, направленные на поиск эффективных мер по противодействию современным вызовам терроризма.

При этом мы полагаем, что подготовка новых решений Совета Безопасности, особенно в такой важной сфере, как борьба с терроризмом, должна фокусироваться на подлинно важных темах: иметь «добавленную стоимость», быть ориентированной на достижение конкретного результата. Едва ли стоит затевать переговоры лишь для того, чтобы прописать очевидные вещи или воспроизвести формулировки, многократно использованные в других международных и национальных актах. Вреда от этого нет, однако нет и реальной отдачи от принятых усилий.

Мы хотели бы еще раз призвать членов Совета к плотной и скоординированной работе по выработке эффективных совместных ответов на злободневные вызовы терроризма, исходящие в первую очередь от ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусры», «Аль-Каиды» и связанных с ними группировок, острота которых, к сожалению, не снижается.

Г-н Арансибия Фернандес (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы приветствовать присутствующего здесь министра иностранных дел Климкина и поблагодарить делегацию Украины за включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Я выражаю благодарность и признательность всем ораторам, которые выступали до меня.

Многонациональное Государство Боливия подтверждает свою твердую приверженность борьбе с терроризмом и решительно осуждает террористические акты, независимо от их мотивов и где бы и кем бы они ни совершались, особенно когда они направлены специально против международного мира и безопасности, и считает их вопиющим нарушением международного права. В то же время Боливия вновь заявляет, что это бедствие не должно увязываться ни с какой религией, страной, цивилизацией или этнической группой.

Цель нынешней дискуссии состоит в том, чтобы убедить государства-члены в целесообразности оценки своей уязвимости и взаимозависимости, последствиям террористических нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры и их цепной реакции. Нам также предлагается учитывать при разработке национальной политики и стратегий возможность принятия превентивных мер. Наша делегация участвовала в переговорах по принятой сегодня резолюции 2341 (2017) о защите важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений, и мы хотели бы прокомментировать некоторые аспекты этой резолюции.

Мы напоминаем о резолюциях, которые Совет Безопасности принял в ответ на серьезную глобальную террористическую угрозу, в частности о резолюции 1373 (2001) с подтверждением уважения со стороны Совета суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы подчеркиваем необходимость осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 60/288 от 8 сентября 2006 года и в которой мы подтвердили важность мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним, и в частности важность осуществления компонента II Стратегии, который предусматривает необходимость активизации усилий по повышению безопасности и усилению защиты таких уязвимых объектов, как государственная инфраструктура и здания.

Мы также признаем, что каждое государство должно определить перечень своих важнейших объектов инфраструктуры и способы их эффективной защиты от террористических нападений. Кроме того, мы считаем, что главная ответственность за

противодействие террористическим нападениям на жизненно важные объекты инфраструктуры, как частные, так и государственные, лежит на самих государствах-членах и что такое противодействие должно осуществляться в соответствии с их национальным законодательством. Мы поддерживаем усилия, которые Контртеррористический комитет (КТК) при поддержке своего Исполнительного директората прилагает в своей работе по осуществлению резолюции 1373 (2001), включая поддержку со стороны государств-членов и защиту важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений, имея в виду обобщение эффективной практики и определение существующих пробелов и узких мест в этой области. В этой связи мы призываем КТК при поддержке Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий продолжать содействовать оказанию технической помощи, наращиванию организационно-кадрового потенциала и повышению осведомленности о необходимости защиты важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений, особенно путем укрепления диалога с компетентными региональными и субрегиональными организациями, которые тесно сотрудничают между собой и, в частности, обмениваются информацией друг с другом.

Связанная с терроризмом правовая архитектура развивается по мере распространения террористических инцидентов по всему миру. Следует высоко оценить усилия, которые правительства и народы прилагают для борьбы с этим злом.

Наконец, мы считаем, что государства должны выполнять свои обязанности в рамках борьбы с терроризмом, включая защиту важнейших объектов инфраструктуры, и полностью соблюдать положения международных документов и соответствующих резолюций этого многостороннего форума, а также эффективно осуществлять Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать свои выступления пятью минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Просьба к делегациям, подготовившим пространные заявления, распространить тексты своих заявлений в письменном виде и выступать в Совете с их сокращенным вариантом.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Эстонии.

Г-н Миксер (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Украину за организацию этой очень своевременной дискуссии.

Эстония присоединяется к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза. Мы также являемся одним из авторов резолюции 2341 (2017) о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений.

Наша общая задача состоит в обеспечении того, чтобы исключить безопасность из списка предметов роскоши; она должна быть товаром, доступными для всех и каждого. Хотя террористическая угроза в Эстонии остается на низком уровне, террористические акты в нашем регионе и за его пределами постоянно вызывают и будут и далее вызывать у нас серьезную обеспокоенность. Поэтому Эстония поддерживает коллективные усилия по борьбе с терроризмом.

Терроризм — это явление, которое вызывает у нас все большую и большую тревогу как по причине своих масштабов, так и по причине своей географии. В прошлом году волна ужасных террористических актов прокатилась по всему миру, в том числе и по нашему европейскому региону. Часть из этих нападений пришлось на жизненно важные объекты инфраструктуры. Мы все помним о злодейских нападениях в аэропортах Брюсселя и Стамбула, где погибло много ни в чем не повинных людей. Важнейшие объекты инфраструктуры, такие как банки, системы телекоммуникаций, водоснабжения и энергоснабжения, транспорт и службы экстренной помощи, действительно являются для террористов привлекательными мишенями. Во все более взаимосвязанном мире уязвимость важнейших объектов инфраструктуры усугубляется их растущей зависимостью от информационно-коммуникационных технологий. Поэтому атаки на эти объекты, в том числе кибератаки, могут привести к серьезному ущербу и гибели людей.

Эстония хорошо знает, что значит быть объектом крупномасштабных кибератак. В 2007 году наша готовность и оперативное реагирование позволили предотвратить нанесение серьезного ущерба нашей инфраструктуре. Вместе с тем, кибератаки, которым в том году подверглась Эстония, чет-

ко высветили необходимость решения проблемы кибербезопасности в рамках нашей национальной архитектуры безопасности.

Одним из ключевых слов в борьбе с этой угрозой является жизнестойкость. В том, что касается важнейших объектов инфраструктуры, жизнестойкость требует активного участия в их защите частного сектора, который во многих случаях владеет этими жизненно важными объектами и управляет ими. В некоторых областях, таких как банковское дело, кибербезопасность стала неотъемлемой частью их функционирования, однако такое же внимание должно уделяться обеспечению кибербезопасности и в других секторах. Необходимо также подчеркнуть, что правительства не должны рассматривать обмен информацией с компаниями как улицу с односторонним движением. Для укрепления доверия, повышения безопасности и обмена передовым опытом, а также информацией о возможных векторах угроз правительства также должны делиться информацией с частным сектором.

Помимо сотрудничества между государственным и частным секторами крайне важную роль в повышении жизнестойкости играет гражданское общество. Для эффективного укрепления нашими обществами правительства должны информировать своих граждан о потенциальных угрозах в адрес жизненно важных объектов инфраструктуры и должны обеспечивать готовность общества к преодолению последствий возможных нападений. Одним из основных факторов нашего успешного отражения кибератак в 2007 году было горизонтальное сотрудничество между экспертами по вопросам информационной безопасности. Это сотрудничество привело к созданию при Лиге обороны Эстонии группы киберобороны — инновационной модели участия добровольцев в национальной киберобороне.

Для укрепления своей национальной кибербезопасности и жизнестойкости странам крайне важно определить перечень важнейших объектов своей инфраструктуры и факторов трансграничной зависимости. Ни одна страна в одиночку не может противостоять всему спектру киберугроз, поэтому с точки зрения предотвращения наихудших сценариев важнейшее значение имеет международное сотрудничество. В этой связи мы призываем страны продолжать делиться знаниями и содействовать наращиванию организационно-кадрового потенциала, не замы-

каясь в национальных границах, и, таким образом, способствовать более широкому признанию угроз кибербезопасности и необходимости их смягчения.

Эстония накопила богатый опыт руководства глобальными усилиями по обеспечению кибербезопасности и наращиванию организационно-кадрового потенциала в сфере цифрового развития и всячески способствует этим усилиям. Мы будем продолжать обмениваться передовым опытом и извлеченными уроками. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы гордимся тем, что вносим свой вклад в обеспечение кибербезопасности в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Всеохватное сотрудничество лежит в основе потенциала противодействия. Это позволит добиться того, что важнейшие субъекты в сфере кибербезопасности — правительства, военные, разведка, операторы важнейших объектов инфраструктуры и ключевые игроки частного сектора — будут полностью информированы, подготовлены и в достаточной мере способны справляться с крупномасштабными кибератаками.

Я хотел бы вновь подчеркнуть важность Будапештской конвенции о киберпреступности. Будапештская конвенция является единственным юридически обязательным международным документом, касающимся киберпреступности, а также распространяется на использование Интернета в террористических целях. Эффективное осуществление Конвенции о киберпреступности позволит обеспечить включение во внутреннее законодательство стран соответствующих санкций в отношении дел, связанных с серьезными нападениями, в том числе террористического характера, на информационно-вычислительную или использующую информационные технологии в целом инфраструктуру.

Эстония призывает все страны взять на вооружение политику, стратегии и правила, которые помогут обеспечить и поддержать открытость, устойчивость, безопасность и мирный характер киберпространства. Мы должны следовать самым высоким стандартам должной осмотрительности в деле разработки и применения информационно-коммуникационных технологий.

Предотвращение является единственным средством предотвращения радикализации и вербовки в ряды террористических организаций в целом, равно как и устранения террористической угрозы в отношении жизненно важных объектов инфраструктуры. Мы поддерживаем План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма. Предотвращению будущих угроз должно уделяться первоочередное внимание во всех странах.

Исходя из этого, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его инициативу по консолидации и оптимизации структур Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом при одновременном повышении их транспарентности. Мы надеемся, что и в рамках новой структуры особое внимание будет уделено ее основной цели — предотвращению воинствующего экстремизма.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Словакии.

Г-н Ружичка (Словакия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этих прений по вопросу о защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений и о поощрении обсуждения мер предотвращения таких нападений. В этой связи я хотел бы напомнить об итогах заседания по формуле Аррии по вопросам кибербезопасности и международного мира и безопасности, организованного Испанией и Сенегалом в ноябре 2016 года.

Поскольку характер угроз меняется и становится все более сложным, необходимо изменить и наш подход к решению проблем безопасности в условиях асимметричных и трансграничных угроз. Таким угрозам необходимо противостоять как на национальном, так и на международном уровне. Ни одна страна не застрахована от угрозы кибертерроризма, в том числе и наша. Словакия утвердила национальную стратегию борьбы с терроризмом, основанную на четырех ключевых компонентах, согласующихся с целями Плана действий Европейского союза по борьбе с терроризмом: предотвращении, защите, преследовании и реагировании.

Угрозы для экономики, инфраструктуры и национальной безопасности страны, создаваемые серьезными нарушениями в работе критически важных объектов инфраструктуры, являются реальными. Эти угро-

зы можно подразделить на три категории: природные, антропогенные и случайные, или технические.

Хотя снижение уязвимости критически важных объектов инфраструктуры и повышение их устойчивости находится в зоне ответственности отдельных государств, потребность в международном сотрудничестве быстро возрастает. Как уже упоминалось, по мере того, как мы начинаем все больше полагаться на компьютерные системы связи, киберугрозы и нападения становятся более распространенными и сложными, а также наносят государствам все больший ущерб. В настоящее время считается, что кибертеррористические нападения в целом представляют собой относительно небольшую угрозу для государств. Однако несмотря на тот факт, что кибератаки во всем мире происходят все чаще и интенсивнее, о многих из них либо сообщается недостаточно, либо не сообщается вовсе, в результате чего у общественности возникает ложное чувство безопасности в контексте этой угрозы.

По мере того, как число нападений на правительства, предприятия и физических лиц растет в геометрической прогрессии, объекты инфраструктуры становятся мишенью как отдельных, так и поддерживаемых государствами киберпреступников, которые осознают ценность взлома тех систем безопасности, которые ранее считались непробиваемыми. Многие страны, представленные за этим столом, уже сталкивались с такого рода действиями в недавнем прошлом. По данным ежегодного доклада компании Dell о безопасности за 2015 год, число кибератак на системы административного контроля и сбора данных в 2014 году удвоилось и составило более 160 000 случаев.

Сегодня, по данным Интерпола, вредоносный код может потенциально применяться для манипулирования элементами управления электроэнергетических сетей, финансовых служб, энергетических предприятий, систем обороны, медицинских баз данных и других критически важных объектов инфраструктуры, в результате чего наносится реальный катастрофический ущерб, в частности отключается или нарушается водоснабжение целого города.

Здесь необходимы совместные действия. Согласно некоторым исследованиям следует принять следующие меры для улучшения защиты критически важных объектов инфраструктуры: во-первых, оценить факторы их уязвимости; во-вторых, разработать

планы по устранению существенных факторов уязвимости; в-третьих, предложить системы для выявления и предотвращения попыток крупных нападений; в-четвертых, разработать планы предупреждения, сдерживания и отражения уже совершаемых нападений; и, в-пятых, оперативно восстановить минимально необходимый потенциал после нападения.

Нельзя исключать, что в будущем использование киберпространства государственными или негосударственными субъектами может стать угрозой для международного мира и безопасности и потребовать от Совета Безопасности более решительных ответных мер.

Генеральный секретарь в предисловии к докладу (A/70/174) Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности за 2015 год заявил:

«Обеспечение стабильности и безопасности в киберпространстве может быть достигнуто лишь по линии международного сотрудничества, причем основой такого сотрудничества должны являться нормы международного права и принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций.»

Однако, к сожалению, международные договоры, направленные на решение этой проблемы, пока не привели к существенным результатам, во-первых, из-за неспособности привлечь к ответственности подписавшие его стороны, а во-вторых — из-за сложности точной идентификации ответственных субъектов.

Улучшение обмена информацией в сочетании с полномочиями быстро и точно разглашать информацию о нападениях на граждан является разумной основой для разработки протокола эффективного отражения будущих нападений и может быть полезно, но очень немногие правительства на постоянной основе применяют эту практику.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций призывает государства-члены активизировать усилия, направленные на обеспечение безопасности и защиты особо уязвимых объектов, и обмениваться передовой практикой, а также подчеркивает важность развития государственно-частных партнерств в этой области. Но, опять же, на практике было сделано очень мало, как показывает опыт многих стран.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть нижеследующие пять моментов, на которых нам следует сосредоточиться.

Во-первых, необходимо поддерживать государства путем оказания практической помощи в осуществлении положений Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций; во-вторых, создать надлежащие механизмы для содействия активизации обмена передовым опытом; в-третьих, укреплять потенциал как государственного, так и частного сектора, а также активизировать развитие государственно-частных партнерств, в том числе путем повышения уровня информированности и понимания необходимого баланса между экономическими интересами и интересами безопасности в целях обеспечения надлежащего уровня защиты и ограничения негативных последствий сбоев на объектах для общества и граждан; в-четвертых, проявлять большую решимость в усилиях по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, поскольку именно по этому каналу значительная часть «ноу-хау» попадает не в те руки; и, в-пятых, рассмотреть в Совете Безопасности возможности более эффективного использования Рабочей группы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма. Все это должно быть направлено на то, чтобы избежать, устранить и предотвратить такие нападения на критически важные объекты инфраструктуры, подобные тем, которые были совершены в последние десятилетия против многих стран, представленных в этом зале, а также других государств — членов Организации Объединенных Наций.

Терроризм представляет собой угрозу не только для нашей безопасности, но и для ценностей, прав и свобод наших обществ и их граждан. Наша страна готова внести свой вклад в региональные и глобальные усилия по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом на всех направлениях, в том числе в дело защиты критически важных объектов инфраструктуры и обмена передовой практикой и технологиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Перу.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить председательствующую Украину за организацию этих открытых прений Совета Безопасности по вопросу о

защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Я хотел бы особо приветствовать г-на Павла Климкина, министра иностранных дел Украины, который почтил нас своим присутствием сегодня. Мы также хотели бы поблагодарить предыдущих ораторов и приветствовать принятие резолюции 2341 (2017).

Защита критически важных объектов инфраструктуры, в частности от нападений террористических групп, должна быть приоритетом для всех государств в рамках Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и иметь целью сохранение здоровья, безопасности и экономического благосостояния граждан, а также надлежащее функционирование государства и органов госуправления.

Как уже отмечалось, в число критически важных объектов инфраструктуры входят различные сооружения, сети и службы экономической и социальной структуры государства, в том числе пути сообщения, основные службы, учреждения туризма и отдыха. Их следует учитывать в процессе разработки стратегий защиты.

Перу, которая в прошлом становилась объектом террористических нападений, знает, что в силу своей уязвимости жизненно важные объекты инфраструктуры становятся легкой мишенью террористических организаций, особенно в тех случаях, когда такие акты приводят к серьезным последствиям, включая большое число жертв и уничтожение имущества, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе — к экономическим потерям и ощущению незащищенности населения.

По мере развития информационно-коммуникационных технологий Интернет и виртуальная инфраструктура также становятся объектами террористических нападений. Усиливающаяся взаимосвязанность и растущая технологическая зависимость делают нас все более уязвимыми: функционирование командно-диспетчерских пунктов аэропортов, атомных электростанций или плотин может быть подорвано в результате одновременных нападений, осуществляемых с помощью технологий удаленного доступа.

Мы в Перу осознаем важность обеспечения нашей защиты от этих угроз. В 2009 году мы создали группу реагирования на инциденты в области ки-

бербезопасности, которая тесно сотрудничает с национальной полицией и занимается созданием национальной сети кибербезопасности. Глобальные угрозы требуют глобальных решений. В этой связи Перу твердо убеждена в важности международного сотрудничества и обмена опытом и передовой практикой в целях выработки эффективных и новаторских мер реагирования. Государства должны работать сообща и использовать региональные и международные координационные механизмы.

Организация Объединенных Наций призвана играть ключевую роль в этом отношении в рамках своей Глобальной контртеррористической стратегии и усилий по всеобъемлющему, скоординированному и сбалансированному осуществлению всех ее компонентов. Мы с удовлетворением отмечаем деятельность Рабочей группы по защите жизненно важных объектов инфраструктуры, учрежденной Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий. Мы настоятельно призываем ее направить совместные усилия на создание надлежащих механизмов для оказания необходимой технической помощи государствам-членам по их просьбе.

Кроме того, наша делегация напоминает о важности завершения процесса разработки проекта общей конвенции о международном терроризме и созыва конференции высокого уровня по этой теме под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы призываем всех активизировать усилия в интересах заключения такой конвенции.

Я хотел бы вновь заявить о приверженности Перу борьбе с угрозами, создаваемыми терроризмом и воинствующим экстремизмом. В этой связи, г-н Председатель, Вы можете рассчитывать на неизменную поддержку нашей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-жа Мехия Велес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я поздравляю Украину с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я также хотела бы поблагодарить начальника Канцелярии Генерального секретаря и представителей различных организаций, которые сегодня утром поделились своими соображениями по вопросу, вызывающему глубокую обеспокоенность у международного сообщества.

Эти прения проводятся в момент, когда масштабы и угрозы террористических нападений, совер-

шаемых по всему миру, по-прежнему представляют опасность для всех стран без исключения. Мы сталкиваемся с новыми проблемами, которые бросают вызов нашим возможностям в области предупреждения и эффективного реагирования.

Для Колумбии защита жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений занимает центральное место в нашей государственной политике. В результате продолжавшегося более 50 лет внутреннего конфликта наша страна пострадала от террористических актов, которые были направлены на то, чтобы подорвать функционирование нашего правительства и жизнь общества. Мишенями таких нападений или попыток нападений становились объекты нефтяной инфраструктуры, телекоммуникационные центры, электроэнергетические сети, транспорт, хранилища газа и топлива, банковские и финансовые учреждения, системы водоснабжения и службы оказания чрезвычайной помощи.

Эти нападения заставили нас создать в рамках наших вооруженных сил центры проведения специальных операций по защите жизненно важных государственных объектов экономической инфраструктуры, которые содействуют налаживанию сотрудничества между общинами, государственными учреждениями и частным сектором — предприятиями, предоставляющими такие услуги, — посредством осуществления различных инициатив, включая подготовку стандартизированных документов и протоколов безопасности, которые разрабатываются совместно с органами безопасности и секторами, заинтересованными в повышении безопасности своей деятельности. К счастью, мирный процесс будет способствовать обмену накопленным опытом, который, как мы надеемся, будет полезен международному сообществу.

Г-н Председатель, как Вы подчеркнули в своей концептуальной записке (S/2017/104, приложение), в нашей стране мы сотрудничаем с различными общинами на основе доверия и диалога, и, как отметили сегодня утром начальник Канцелярии и Генеральный секретарь Интерпола, государства должны выявлять факторы уязвимости во всех возможных областях, укреплять сотрудничество в области предотвращения и смягчения последствий и содействовать более широкому техническому сотрудничеству в целях укрепления потенциала государств, в том числе по-

средством обмена разведывательной информацией, передовым опытом и извлеченными уроками.

По мнению Колумбии, террористические акты представляют собой уголовные преступления и не имеют оправдания, где бы они ни происходили и кто бы их ни совершал. Терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, цивилизацией, этнической группой или национальностью. Мы подтверждаем нашу приверженность делу предотвращения, пресечения и искоренения терроризма и его финансирования в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и при полном уважении суверенитета государств, верховенства права и международного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность делегации Украины за организацию этих открытых прений, а также поблагодарить докладчиков за их выступления.

Я присоединяюсь к заявлению, сделанному представителем Венесуэлы от имени Движения неприсоединившихся стран.

В настоящее время мы сталкиваемся с беспрецедентным по масштабам распространением терроризма. Ни одна страна не защищена от опасности стать жертвой террористических актов. Последние террористические нападения, в том числе совершенные ДАИШ и другими экстремистскими и террористическими группами, свидетельствуют о том, что жизненно важные объекты инфраструктуры все чаще становятся привлекательной целью для террористических действий. О реальных масштабах этой глобальной угрозы говорит тот факт, что мы до сих пор имеем дело с десятками тысяч террористов, включая женщин и молодежь из более чем 100 стран из всех регионов мира, которые вступили в ряды террористических организаций. Террористические нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры порождают обстановку страха среди населения и приводят к негативным последствиям для социально-экономического развития государств, в том числе могут подрывать предоставление основных услуг. Поэтому настоятельно необходимо обеспечивать защиту объектов инфраструктуры от растущего числа различных

террористических актов как в физическом, так и в киберпространстве.

Террористические нападения на объекты инфраструктуры в таких сферах, как энерго- и водоснабжение, финансовые услуги, телекоммуникации, транспорт и государственное управление, могут приводить к жертвам среди гражданского населения, серьезному материальному ущербу и потерям, препятствовать нормальному функционированию государственных служб и сеять хаос в обществе. Кроме того, они могут иметь опустошительные последствия для окружающей среды и существенно подрывать национальные ресурсы и возможности в плане реагирования на существующие проблемы и чрезвычайные ситуации.

Поэтому вопросы, касающиеся защиты жизненно важных объектов инфраструктуры, должны рассматриваться в контексте борьбы с терроризмом, и их необходимо включать в национальные планы по противодействию терроризму и его пресечению. На международном уровне повышение жизнестойкости международного сообщества перед лицом таких угроз также играет ключевую роль в предотвращении гибели людей и обеспечении защиты услуг, имеющих важнейшее значение для наших обществ.

Теракты в Турции, Ираке, Брюсселе, Афганистане и ряде африканских стран — примеры самых недавних террористических нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры. В то же время мы не должны упускать из виду тот факт, что коллективное наказание населения и жестокое обращение с народами, живущими в условиях иностранной оккупации, включая блокаду, введенную израильским режимом в отношении палестинцев несколько десятилетий назад, также представляют собой самую серьезную форму терроризма, в результате чего целые поколения палестинцев оказались лишены права пользоваться жизненно важными объектами своей инфраструктуры и природными ресурсами. В странах, где по-прежнему ведется война, таких как Йемен, уничтожается уже и без того обнищавшая гражданская инфраструктура, что способствует укреплению позиций терроризма и дестабилизации региона. В условиях, когда терроризм представляет собой глобальную угрозу, мы должны мобилизовать более прочную коллективную политическую волю к международному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом. В то же время мы подчеркиваем, что все усилия по борьбе с терроризмом

должны предприниматься в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Нам необходимы надежные и согласованные многосторонние механизмы для того, чтобы мы могли реагировать на терроризм как на общую угрозу для нашего мира. Поскольку не существует простых решений для таких сложных явлений, как терроризм, только подобные механизмы могут обеспечить более высокий уровень слаженности и скоординированности наших стратегий и предотвратить легкомысленные, неосторожные или опасные односторонние действия во имя борьбы с терроризмом.

В заключение я хотел бы сказать, что мы верим в центральную роль Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных и региональных организаций в борьбе с терроризмом и усилиях по предотвращению конфликтов. Их участие будет способствовать наращиванию потенциала и дальнейшему повышению эффективности общих усилий по борьбе с террористическими нападениями, в том числе на критически важные объекты инфраструктуры, а также усилий, предпринимаемых на национальном, региональном и международном уровнях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Акбаруддин (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу, имеющему все большее значение в нашем взаимозависимом мире. Мы также выражаем признательность за обстоятельные и содержательные брифинги.

Все чаще идеи, отрасли промышленности, рынки, ресурсы, услуги и продукты, которыми мы обмениваемся, взаимосвязаны как никогда ранее, идет ли о речь о том, как мы ведем торговлю, или о том, как мы осуществляем инвестиции, о том, как мы путешествуем, или о том, как мы едим, или даже о том, как мы думаем и как мы живем. Все это в той или иной степени зависит от все более широкого распространения сложных и уязвимых сетей. Эти взаимосвязи, на которых основано выполнение основных социальных функций, создают новый вид уязвимости, которая дает террористам возможность ставить под угрозу цели, которые в противном случае, возможно, были бы для них недостижимы. Такие

угрозы служат цели дестабилизации в масштабах, выходящих далеко за пределы непосредственного района совершения нападения. Они затрагивают гораздо более значительную часть населения. Они заставляют множество заинтересованных сторон, предоставляющих основные услуги, постоянно быть начеку. Поэтому они не только усугубляют стресс для заинтересованных сторон и их обществ, но и повышают стоимость предоставляемых услуг.

Крупные городские центры, такие как Мумбаи, Нью-Йорк и Лондон, становятся мишенью, поскольку любое воздействие на города, выступающие в качестве финансовых центров, может сказаться на экономике всей страны множеством способов. Расследования гнусных террористических нападений, совершенных в Мумбаи в 2008 году, продемонстрировали то воздействие, которое преступники хотели оказать на психологическое состояние и экономику всей Индии. Нападения, целями которых являлись, среди прочего, больница, железнодорожная станция и гостиницы, были тщательно спланированы и продуманы за пределами наших границ, с тем чтобы добиться разрушающего воздействия не только на повседневную жизнь шумного мегаполиса, но и на всю страну с населением в один миллиард человек.

Защита критически важных объектов инфраструктуры является в первую очередь обязанностью государства. Однако с учетом того, что многие из наших технологий и базовых моделей систем во всем мире аналогичны, угрозы нападений на международные фондовые биржи, крупные плотины, атомные электростанции, возможный саботаж нефтяных и газовых трубопроводов или систем обеспечения безопасности полетов в аэропортах либо возможное блокирование международных каналов или проливов могут иметь гораздо более широкие последствия и осложнения, которые выходят далеко за пределы национальных границ.

Многие недавние террористические нападения показали, что доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и в некоторых случаях манипуляция ими становятся важным сопутствующим фактором. Глобальный характер таких технологий увеличивает необходимость международного видения и согласования аспектов политики, ставящей целью укрепление нашего потенциала. Несмотря на то, что эта проблема вызывает обеспокоенность уже многие годы, государства

приняли всего несколько международных документов по вопросам, обусловленным наличием угроз в киберпространстве.

Действующее международное право не слишком эффективно поддерживает принятие мер реагирования в связи с кибератаками. В решениях Совета Безопасности, налагающих имеющие юридическую силу обязательства по борьбе с терроризмом, такие атаки не упоминаются. Что касается нового договорного права, то государства-члены ведут переговоры по предлагаемой всеобъемлющей конвенции по проблеме международного терроризма со второй половины 1990-х годов — в течение этого же периода растет обеспокоенность и по поводу кибератак, совершаемых террористами. Преступление, определенное в тексте проекта, может толковаться достаточно широко для того, чтобы применяться к кибератакам, и тем не менее возможность совершения кибератак террористами не является катализатором для проведения переговоров даже спустя 20 лет.

Поэтому сегодняшние прения представляют собой возможность спросить себя, сможем ли мы преодолеть наши разногласия на фоне опасений относительно связанных с ИКТ угроз для критически важных объектов инфраструктуры, или же для того, чтобы расширить международное сотрудничество в области защиты критически важных объектов инфраструктуры от совершаемых террористами кибератак, необходима нечто катастрофическое. Учитывая тот факт, что эта угроза является ощутимой и что в связи с ней существует вполне понятная тревога, можем ли мы отказаться от рассмотрения возможных вариантов укрепления международного права для защиты от совершаемых террористами кибератак? В прошлом месяце в этом зале все громче высказывалась поддержка применению превентивного подхода. В этой связи готовы ли мы прибегнуть к совместному превентивному подходу для решения проблемы совершаемых террористами кибератак против критически важных объектов инфраструктуры? Если мы не готовы вести переговоры по поводу договора, посвященного таким атакам, можем ли мы по крайней мере начать с уточнения применимости к ним различных договоров по борьбе с терроризмом?

Сотрудничество является ключевым условием расширения защищаемого нами периметра — от нашего порога до окраин нашей территории. Защита критически важных объектов инфраструктуры

от совершаемых террористами кибератак требует глобальной программы патрулирования этой территории, поскольку, как гласит пословица, один в поле не воин. Однако любое эффективное сотрудничество также требует доверия, а в настоящее время ощущается дефицит доверия. Из прошлого мы извлекли урок, который заключается в том, что международное право в области борьбы с терроризмом в основном разрабатывается с помощью государств, реагирующих на совершаемое террористами насилие. Мы надеемся, что это изменится, и принятие сегодня Советом Безопасности резолюции 2341 (2017) — это первый небольшой шаг в сфере, в которой еще предстоит многое сделать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н Роэт (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Украину и ее министра иностранных дел с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и пожелать Украине успехов в этом месяце. Г-н Председатель, мы благодарим Вас за организацию этих своевременных прений по такому важному вопросу и гордимся тем, что являемся одним из авторов резолюции 2341 (2017), принятой сегодня в первой половине дня.

Для Израиля сегодняшние прения, к сожалению, не носят теоретический характер, поскольку мы боремся с террористическими угрозами с момента основания нашего государства. Сегодня, когда терроризм угрожает всем нам, Израиль находится в одном из самых нестабильных и полных насилия районов мира, который подвергается угрозам со всех сторон. На севере мы противостоям «Хизбалле», которая была признана террористической организацией на международном уровне и которая прячет свой арсенал, насчитывающий более 150 000 ракет, нацеленных на Израиль, в домах гражданских лиц, школах и больницах. Создавая угрозу для гражданских лиц из числа своего собственного населения, «Хизбалла» совершает двойное военное преступление, и тем не менее ее действия редко подвергаются осуждению в этом зале, если вообще такое случается. В 2016 году генеральный секретарь «Хизбаллы» Хассан Насралла пригрозил совершить нападение на резервуары для хранения аммиака в Хайфе, что будет иметь катастрофические последствия и, как он сказал, приведет к гибели десятков тысяч жителей и затронет 800 000 израильтян. Далее он за-

явил, что это будет похоже на взрыв ядерной бомбы и что в связи с этим он может сказать, что сегодня у Ливана есть ядерная бомба.

На юге мы противостоям ХАМАС — террористической группе, контролирующей сектор Газа и открыто призывающей к уничтожению Государства Израиль. Кроме того, ХАМАС умышленно выбирает в качестве объектов для нападения гражданских лиц из числа своего собственного населения, пытаясь при этом наносить удары по важнейшим объектам инфраструктуры. В 2014 году ХАМАС попытался парализовать Израиль, совершив нападение на аэропорт им. Бен-Гуриона, главный международный транспортный узел Израиля.

Здесь, в этом зале, Израиль уже заявлял, что везде, где совершаются акты террора, без Ирана не обходится. Поэтому выступление представителя Ирана, которое мы слышали несколько минут назад, напоминает мне о ком-то, кто, убив своих родителей, просит суд о снисхождении, потому что он — сирота. Иран является ведущим государством-спонсором террора, поддерживая операции и деятельность «Хизбаллы», ХАМАСа и других террористических групп на Ближнем Востоке и по всему миру.

Иран продолжает испытывать все более совершенные баллистические ракеты, непосредственно угрожая Израилю. Только на прошлой неделе, 4 февраля, высокопоставленный член иранской Парламентской комиссии по национальной безопасности и внешней политике заявил, что «для удара по Тель-Авиву иранской ракете нужно всего семь минут». Испытательные запуски баллистических ракет еще раз показывают, что Иран игнорирует резолюцию 2231 (2015). Я призываю Совет Безопасности твердо и решительно ответить на эти нарушения и провокации со стороны Ирана.

В последнее время во всем мире наблюдается волна террористических нападений на важнейшие объекты инфраструктуры, которые совершает и ДАИШ. Взрыв авиалайнера Египетской авиакомпании над Средиземным морем, нападение на аэропорт им. Ататюрка в Стамбуле и взрывы на станции метро и в аэропорту в Брюсселе оставили сотни убитых и раненых, в очередной раз показав, что ни одна страна не может считать, что она в безопасности, и ни один человек не застрахован от этих подлых нападений.

От международного транспорта до финансовых систем и энергетической инфраструктуры водоснабжения, нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры угрожают самим основам, на которых построено наше современное общество. Террористы понимают, что нападения на объекты критически важной инфраструктуры обладают потенциалом разрушения, далеко превосходящего сами объекты таких нападений. Нападения на важные объекты инфраструктуры способны парализовать жизнь целых стран и регионов.

Мы должны ежедневно адаптироваться к постоянно меняющимся угрозам террора, направленным против нашей инфраструктуры, наших мирных жителей и наших граждан. Мы понимаем, что единственный способ противостоять такими угрозам — это быть во всеоружии, сохранять бдительность и предвидеть следующий шаг преступников. Сегодняшние реалии требуют от нас готовности не только к физическим нападениям. Сегодня борьба идет на новом фронте, и бороться мы должны, в том числе, и с киберугрозами и кибератаками.

Критически важная инфраструктура тесно связана с высокими технологиями и, соответственно, подвергается опасности кибератак. Кибератаки не знают границ, а те, кто их совершает — не обязательно государственные субъекты. Для них нет физических барьеров, и они способны причинить ущерб, даже больший, чем ущерб от террористического акта в отношении физической инфраструктуры. Благодаря своей культуре высокотехнологичных средств безопасности и своим совместным частно-государственным компаниям в секторе кибертехнологий, Израиль успешно борется с угрозами, направленными как против частных, так и против государственных систем.

Как говорят, нужда всему научит. В силу необходимости мы стали экспертами в области борьбы с терроризмом и теперь гордимся тем, что можем делиться своим опытом с правительствами во всех уголках мира. Израильские специалисты предлагают свои знания и опыт в целом ряде областей — от борьбы с финансированием терроризма до судебной экспертизы и от авиационной безопасности до пограничного контроля. Эта деятельность отражает нашу принципиальную убежденность в том, что с терроризмом можно эффективно бороться только на основе международного сотрудничества.

Серьезная международная угроза требует и серьезного международного ответа. Мы твердо намерены принимать все необходимые меры для дальнейшей защиты наших граждан и готовы делиться своим опытом с международным сообществом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Вали ди Алмейде.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и 28 его государств-членов.

К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания, страна-участница процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Армения.

Позвольте мне, прежде всего, поздравить Украину с ее текущим председательством в Совете Безопасности, а также поблагодарить Швецию за отличное руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы поблагодарить Украину за организацию сегодняшних прений и за возможность высказаться по вопросу о защите важнейших объектов инфраструктуры — предмете серьезного беспокойства в Европейском союзе и его государствах-членах. Кроме того, я хочу подчеркнуть, что обеспечение высокой степени защиты наших важнейших объектов инфраструктуры и повышение их устойчивости к террористическим нападениям и иным потрясениям требует от нас совместных усилий на международном уровне.

В концептуальной записке (S/2017/104, приложение) подняты весьма важные вопросы, и я хотел бы кратко остановиться на каждом из них.

По первому вопросу, об имеющихся инструментах, у нас в Европе есть Европейская программа защиты важнейших объектов инфраструктуры. Действующая с 2006 года, она устанавливает общий порядок работы по улучшению защиты важнейших объектов инфраструктуры Европейского союза во всех соответствующих секторах экономической деятельности. Программа предназначена для организации реагирования не только на террористические угрозы, но и на антропогенные технологические угрозы и стихийные бедствия. В целом она при-

звана обеспечить межсекторальный подход, учитывающий все факторы риска. Программа поддерживается регулярным обменом информацией между государствами — членами ЕС в рамках совещаний координаторов по вопросам защиты критически важной инфраструктуры.

Одним из ключевых элементов этой программы является Директива 2008 года о европейской критически важной инфраструктуре, которой устанавливается процедура определения и присвоения статуса объектов европейской критически важной инфраструктуры и в которой сформулирован общий подход к оценке необходимости улучшения их защиты. К ним относятся находящиеся на территории государств-членов важнейшие объекты инфраструктуры, разрушение или нарушение работы которых может повлечь серьезные последствия минимум для двух государств-членов. Директива имеет отраслевое применение и предназначена для энергетического сектора и транспорта.

Кроме того, Директива обязывает владельцев и операторов объектов, относящихся к европейской критически важной инфраструктуре, иметь планы обеспечения безопасности — перспективные планы обеспечения бесперебойного функционирования, — а также назначать сотрудников по связи с органами безопасности, которые связывают владельца/оператора с соответствующим национальным органом, ответственным за защиту критически важной инфраструктуры. Выполнение Директивы контролируют координаторы от каждого государства-члена ЕС. Группа координаторов взаимодействует с Европейской комиссией в рамках международного сотрудничества за пределами ЕС — пока только с Соединенными Штатами Америки и с Канадой, но в этом году планируется также начать работу с соседними странами Восточной Европы и на Балканах.

Реагируя на появление новых угроз, ЕС учредил в 2016 году совместный механизм по борьбе с гибридными угрозами, который занимается и вопросом защиты от смешанных и асимметричных угроз таких объектов критически важной инфраструктуры, как, например, объекты в области энергетики и транспорта. Он призван повысить устойчивость государств-членов в этой области, и предусматривает сотрудничество с партнерами по ЕС в борьбе с такими угрозами.

По второму вопросу, о методах повышения готовности и устойчивости критически важной инфраструктуры к террористическим нападениям, за период 2007–2013 годов Европейская комиссия профинансировала более 120 различных проектов в рамках Программы по предупреждению террористических и иных угроз безопасности, обеспечению готовности к ним и ликвидации их последствий. Эта Программа разработана для защиты граждан и важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений и иных инцидентов в области безопасности посредством их профилактики и обеспечения готовности к ним, а также улучшения защиты такой инфраструктуры и управления кризисными ситуациями. Одна из главных задач Программы — предоставление экспертных знаний и научной основы для лучшего понимания степени важности объектов и их взаимозависимости. Кроме того, в июне 2016 года активизация киберугроз побудила ЕС разработать законодательство о безопасности сетевых информационных систем.

Что касается третьего вопроса, об укреплении потенциала государственного и частного секторов в целях эффективного предупреждения нападений и реагирования на угрозы в отношении важнейших объектов инфраструктуры, то здесь весьма полезными инструментами зарекомендовали себя учебные занятия и учения, которые Европейский союз поощряет и организацией которых активно занимается. Удачным примером являются учения VITEX-2016, подготовку и координацию которых обеспечила Голландия в ходе своего председательства в Европейском союзе. Это было первое учебное мероприятие в масштабах ЕС с акцентом на преодолении последствий крупномасштабного сбоя в работе критически важной инфраструктуры — в данном случае энергосетей по всей Европе. По итогам учений VITEX-2016 было подготовлено практическое руководство с поэтапным изложением того, как можно организовать подобное мероприятие. С этим руководством может ознакомиться каждый — оно призвано быть стимулом для проведения последующих мероприятий такого рода.

В связи с четвертым аспектом, касающимся механизмов и платформ сотрудничества, я хотел бы отметить решающее значение регулярных обменов информацией и передовым опытом. Для этих целей Европейская комиссия создала Сеть раннего оповещения на случай сбоя в работе критически важной

инфраструктуры; речь идет о многоуровневой системе на базе Интернета для обмена идеями между государствами-членами и основными заинтересованными сторонами в связи с защитой критически важных объектов инфраструктуры, а также обмена результатами исследований и передовыми методами. Этот портал, функционирующий с середины января 2013 года, также призван содействовать повышению осведомленности об этой проблеме и способствовать защите критически важных объектов инфраструктуры в Европе.

Что касается моего последнего замечания — роли Организации Объединенных Наций и ее учреждений в этой работе, — то здесь, несомненно, есть потенциал для дальнейшего сотрудничества, поскольку обеспечение безопасности и защиты критически важной инфраструктуры представляет собой сложную задачу, с которой сталкиваемся мы все, как и борьба с терроризмом. Европейский союз был бы заинтересован в сотрудничестве на международном уровне, с партнерами за пределами его границ, в вопросах защиты критически важных объектов инфраструктуры от этой общей угрозы. Мы уже принимаем участие в различных форумах, таких как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совет Европы, и хотели бы ознакомиться с инициативами Организации Объединенных Наций в этой области — готовы изучить возможности такого сотрудничества.

Председатель (говорит по-английски): Я представляю слово представителю Румынии.

Г-н Жинга (Румыния) (говорит по-французски): Я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности Украину за то, что она впервые включила в повестку дня вопрос о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Я также благодарю докладчиков, чьи выступления заложили весомую основу для этих открытых прений.

Румыния всецело поддерживает заявление Европейского союза. Я хотел бы добавить несколько замечаний с позиции нашей страны.

Транспорт, телекоммуникации, энергетические и водопроводные сети, финансовые системы и инфраструктура служб экстренного реагирования являются так называемой критически важной инфраструктурой, имеющей важнейшее значение

для обеспечения полноценного функционирования современного общества. Следовательно, их защита является одним из ключевых приоритетов. Террористические организации продемонстрировали способность действовать настойчиво, быстро и гибко. С учетом их цели вызвать максимальное число жертв и нанести максимальный материальный ущерб критически важная инфраструктура неизменно будет их излюбленной мишенью.

Глобальный характер террористических угроз и нападений требует комплексного реагирования, и Организация Объединенных Наций должна играть ключевую роль в деле применения скоординированного и эффективного подхода. С учетом межгосударственной связи между критически важными объектами инфраструктуры также исключительное значение приобретает региональное и глобальное сотрудничество. В последние годы террористические нападения на важнейшие объекты инфраструктуры наглядно продемонстрировали уязвимость государств. Мы все помним о самых недавних случаях, когда увидели последствия террористических нападений в аэропортах Брюсселя и Стамбула. Мы не должны забывать о самых жестоких за всю историю Испании нападениях на пассажирские поезда в Мадриде в 2004 году.

Кроме того, международное сообщество стало свидетелем ужасных преступлений против гражданского населения в Сирии, где вода стала орудием войны: после нападения на основной объект системы водоснабжения столицы более 5 миллионов ее жителей были лишены воды более месяца. Мы также помним, как в 2013 году был перекрыт доступ к городу Дейр-эз-Зор, население которого составляло 50 000, когда был уничтожен подвесной мост через Евфрат, а также о нападениях ДАИШ на нефтяные скважины, нефтеперерабатывающие предприятия и электростанции в Сирии и Ираке. К сожалению, это далеко не полный перечень. Ни одно из государств не защищено в полной мере от этой угрозы.

В 2011 году Румыния разработала национальную стратегию защиты критически важных объектов инфраструктуры. Мы считаем, что, стремясь защитить важнейшие объекты инфраструктуры, мы должны уделять больше внимания сотрудничеству между государственными структурами, экономическими субъектами и общественностью, а также сделать акцент на анализе рисков и формировании

государственно-частных партнерств. Последний аспект имеет решающее значение, поскольку значительная часть инфраструктуры принадлежит частным или многонациональным компаниям.

К числу средств, которые используют террористические организации и которые открывают огромные возможности, относятся компьютерные технологии и онлайн-коммуникации, развивающиеся беспрецедентными темпами. Опыт показал, что наиболее опасными являются смешанные террористические угрозы, когда кибератаки напрямую влияют на работу материальной инфраструктуры. В этой связи все большее значение приобретают упредительные меры.

В 2013 году Румыния утвердила стратегию кибербезопасности и национальный план действий по внедрению национальной системы обеспечения кибербезопасности. Кроме того, в 2011 году Румыния создала Национальный центр реагирования на инциденты в сфере кибербезопасности, который обеспечивает государственные услуги по предотвращению инцидентов и реагированию на них, а также предоставляет консультативную помощь. В настоящее время Центр осуществляет проект сотрудничества с партнерами, представляющими 27 организаций из 14 европейских стран.

Еще одним эффективным средством борьбы с терроризмом является предотвращение насильственного экстремизма, и в эту сферу Румыния также осуществляет значительные инвестиции и добилась результатов, которые говорят сами за себя. Моя страна не сталкивалась с таким явлением, как иностранные боевики-террористы, и не было зарегистрировано ни одного случая, когда гражданин Румынии или иностранный резидент выезжали в зону боевых действий, или вступали в террористическую организацию. Кроме того, в Румынии зарегистрированы лишь ограниченные случаи пропаганды джихада.

Мы высоко ценим усилия Организации Объединенных Наций по разработке правовых и институциональных рамок борьбы с террористическими угрозами, чтобы этими инструментами могли пользоваться государства-члены. Румыния была одним из авторов резолюции 2341 (2017), единогласно принятой сегодня Советом, по защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Этот шаг дополняет принятие

резолюции 2322 (2016) по международному сотрудничеству между судебными органами; резолюции 2309 (2016) о борьбе с угрозами гражданской авиации; и также резолюции 2286 (2016) о защите персонала и медицинских учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Еще одним важным документом остается резолюция 71/19 Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией уголовной полиции, Интерпол.

Мы приветствуем решение Генерального секретаря начать обстоятельное обсуждение вопроса об осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации. Это неофициальное обсуждение, которое пройдет в Генеральной Ассамблее, представляет собой хорошую отправную точку для активизации деятельности Организации Объединенных Наций в рамках компонента борьбы с терроризмом.

В заключение отмечу, что, по мнению Румынии, для успеха любых усилий по защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений исключительно важно соблюдать международные правовые рамки, а также принимать и применять национальные законы.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-н Бюфен (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы благодарим Украину в качестве Председателя Совета Безопасности за организацию этих открытых прений по актуальному вопросу защиты критически важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Мы также выражаем признательность докладчикам за их выступления.

Бельгия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Борьбу с терроризмом и насильственным экстремизмом следует вести по нескольким направлениям. Во-первых, мы должны устранить коренные причины этого явления, коллективно обеспечив защиту наших основополагающих ценностей: соблюдение прав человека, верховенство права, благое управление, устойчивое развитие, борьба с безнаказанностью и поощрение терпимости. Кроме того, международное сообщество должно объединить свои усилия для поддержания мирного и политического уре-

гулирования слишком большого числа конфликтов, раздирающих нашу планету.

В этой связи Сирия является самым ярким трагическим примером конфликта, к сожалению, не единственного. Другие регионы погрязли в войнах и нестабильности, что лишь способствует растущему влиянию террористических групп. В этой связи мы подчеркиваем, что на Совет Безопасности возложена особая ответственность за объединение международного сообщества в деле поиска мирных и политических решений этих конфликтов. Кроме того, очевидно, что мы должны напрямую противостоять ДАИШ, "Аль-Каиде" и связанным с ними группам. В этой связи Бельгия принимает активное участие в усилиях международной коалиции по борьбе с ДАИШ.

В частности, в отношении защиты жизненно важных объектов инфраструктуры я хотел бы высказать следующие замечания. В этой области, как и в других областях, первостепенное значение имеет предупреждение. В этой связи необходимо разработать современные методы предотвращения и надлежащим образом ознакомить с ними сотрудников служб безопасности и правоохранительных органов. Бельгия придает большое значение этим аспектам, и в этой связи, в частности, организует учебные мероприятия и осуществляет специальные программы подготовки личного состава своих сил безопасности.

План обеспечения безопасности важнейших объектов инфраструктуры должен предусматривать физические меры защиты, например установку барьеров безопасности или камер наблюдения, а также принятие «кибермер», таких как создание систем сетевой защиты и систем обнаружения. Кроме того, власти должны обеспечить планирование на случай цифровых аварийных ситуаций и использование систем управления в кризисных ситуациях и экстренного оповещения населения, непосредственно затронутого чрезвычайной ситуацией. В Бельгии, например, на базе созданного в 2014 году Бельгийского центра кибербезопасности разработан национальный план, в котором определяются функции и задачи различных органов власти в случае национальной чрезвычайной ситуации или национального кризиса кибербезопасности.

Еще одним важным элементом предотвращения угроз и реагирования на них является эффективное сотрудничество между государственным и частным секторами, так как нередко жизненно важные

объекты инфраструктуры принадлежат частному сектору. В этой связи возникает необходимость расширения возможностей государственного и частного сектора в плане проведения, в частности, конференций, учебных семинаров и курсов подготовки. Создание между частными компаниями и государственными органами каналов обмена информацией о террористических угрозах является чрезвычайно важным инструментом в этом отношении.

Следует поощрять укрепление международного сотрудничества, в том числе путем обмена информацией, проведения совместных учебных мероприятий и разработки сценариев и планов на случай чрезвычайной ситуации. С этой целью Европейский союз (ЕС) и его государства-члены разработали ряд инструментов для борьбы с этой угрозой, в частности Европейскую программу защиты важнейших объектов инфраструктуры, и издали 6 июля 2016 года европейскую директиву по безопасности сетей и информационных систем ЕС. Поскольку в своем выступлении представитель ЕС уже подробно рассказал об этих и других инструментах, я не буду останавливаться на них.

Следует упомянуть о важной роли, которую Организация Объединенных Наций играет, в частности, в рамках Контртеррористического комитета, Исполнительного директората, помогающего этому комитету в его работе, и в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Эти органы могут заниматься полезной работой по повышению осведомленности государств-членов в вопросах защиты важнейших объектов инфраструктуры от террористической угрозы путем содействия обмену информацией о передовых методах работы. Такие информационные обмены могут включать, например, организацию совещаний, где государства смогут обмениваться информацией об уроках, извлеченных из собственного опыта, и об успешно зарекомендовавших себя приемах и методах. Организация Объединенных Наций является необходимым форумом для активизации обмена информацией и передовым опытом, а также для оказания помощи в выявлении пробелов в организации защиты критической инфраструктуры. Поэтому Бельгия присоединилась к авторам резолюции 2341 (2017), которая была принята в начале этого заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Гарсия Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете Украину за приглашение принять участие в этих открытых прениях по вопросу, имеющему очень важное значение для международного сообщества.

Аргентина осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и считает, что террористические акты не только несут угрозу международному миру и безопасности, но и угрожают достоинству человека, мирному и цивилизованному сосуществованию, стабильности, консолидации демократии и социально-экономическому развитию государств. Наша страна, ставшая в 90-х годах жертвой кровавых террористических нападений, вновь заявляет, что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивов, где бы и кем бы они ни совершались.

Терроризм нельзя победить с помощью одних мер обороны и безопасности. Необходимо придерживаться комплексного подхода, который предусмотрен в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и который строится на сбалансированном осуществлении всех четырех компонентов Стратегии в строгом соответствии с нормами международного права, международного правозащитного права, международного гуманитарного права и международного беженского права.

Важнейшие объекты инфраструктуры – это те объекты, которые необходимы для обеспечения надлежащей работы государственных органов власти: здравоохранения, безопасности, обороны, социальной защиты и экономического развития, и государства в целом, полное или частичное нарушение функционирования которого серьезно или очень серьезно сказывается на эффективности деятельности этих органов. Поэтому ввиду неотложного характера угрозы, создаваемой терроризмом для жизненно важных институтов и инфраструктуры наших стран, мы приветствуем присущие этим прениям тональность и подход. В этой связи ощущается необходимость расширения сотрудничества, координации и обмена информацией между учреждениями и организациями каждой страны, а также между различными странами. Необходимо также адаптироваться к меняющемуся характеру

террористической угрозы, как физической, так и кибернетической.

Мы приветствуем резолюцию 2341 (2017), которую Совет принял на сегодняшнем утреннем заседании и которая является первой резолюцией, сфокусированной на вопросе защиты важнейших объектов инфраструктуры. Мы согласны с необходимостью призвать государства к разработке и совершенствованию своих стратегий оценки рисков, уменьшения опасности бедствий и сотрудничества в этой области. Сотрудничество между государственным и частным секторами на этом направлении также имеет важнейшее значение для снижения рисков и предотвращения нападений на такие объекты инфраструктуры.

Сознавая важность безотлагательного решения этой проблемы, наши власти создали при министерстве модернизации рабочую группу для разработки руководящих принципов составления плана действий в области определения и разработки нормативно-правовых актов и мер по защите критической инфраструктуры, в том числе информационной. Эта рабочая группа должна подготовить критерии для определения круга соответствующих объектов инфраструктуры и соответствующих секторов, а также ответственных регулирующих органов, компаний или организаций. Группа также разработает рабочую методологию проведения оценки рисков и меры управления такими рисками. В своей работе она будет придерживаться межведомственного подхода, предусматривающего участие всех соответствующих секторов.

Что касается кибербезопасности, то, по нашему мнению, для полной реализации потенциала информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) принципиальное значение имеет обеспечение надлежащих уровней защищенности в цифровой вселенной. Для предотвращения и ограничения использования в преступных целях технических средств различными государственными и негосударственными субъектами международное сообщество должно продемонстрировать твердую волю к этому. Однако мы должны исходить из того, что существует широкий круг негосударственных субъектов, которые посягают на безопасность сетей с помощью ИКТ. В число этих субъектов могут входить террористические группы, транснациональные преступные организации и даже индивидуальные правонарушители. Реакция на эти угрозы требует специальных отдельных международно-правовых документов, предусма-

тривающих эффективные системы международного сотрудничества в предотвращении, преследовании и уголовном наказании такого поведения.

Наконец, мы подтверждаем, что Организация Объединенных Наций является основным компонентом многосторонней системы универсального состава, который играет центральную роль в борьбе с терроризмом и несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы убеждены в том, что многосторонние действия в рамках Организации Объединенных Наций, созвучные ее принципам, помогут нам устранить угрозу терроризма при полном соблюдении международного правозащитного права и международного гуманитарного права, а также построить более безопасный мир для всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Святого Престола, имеющего статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций.

Архиепископ Ауса (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Нескончаемая череда террористических нападений на города и села продолжает напоминать нам об угрозе террористических атак на гражданскую инфраструктуру и мирное население. Международное сообщество должно объединиться в своих усилиях, чтобы противостоять этой волне террора, когда считается оправданным совершать нападения на мирных граждан, как напрямую так и опосредованно — путем разрушения объектов гражданской инфраструктуры, от существования которых мы все зависим.

Конфликты, не прекращающиеся в последнее время на территории древней Месопотамии, оказывают разрушительное воздействие на жизнь древних этнических, религиозных и культурных меньшинств, которые на протяжении тысячелетий живут в этом регионе. Стороны этих конфликтов целенаправленно стремятся к тому, чтобы лишить эти общины их культурных устоев и исторических корней, уничтожить их религиозное и культурное наследие. Намеренное разрушение объектов инфраструктуры, необходимых для выживания этих общин, таких как школы, больницы, водопроводы и храмы, стало стратегией, направленной на их физическую и моральную деградацию, коллективное уничтожение и искоренение в результате целенаправленных атак на структуры, которые обеспе-

чивают им хотя бы малую толику того, в чем они нуждаются для своего выживания.

Международное сообщество, как того требует Устав Организации Объединенных Наций, обязано защищать мирных граждан и жизненно важные объекты инфраструктуры от жестокости и варварства террористических группировок. Одним из таких требований является повышение осведомленности общественности об этой тактике террористов и обеспечение государствами высокого уровня защищенности и безопасности жизненно важных объектов инфраструктуры, а также готовность с их стороны давать отпор таким нападениям и недопущение, насколько это возможно, сбоев в оказании необходимых услуг и предотвращение гибели людей. В этой связи наша делегация считает, что нынешние прения являются весьма актуальными.

Более эффективные и долгосрочные меры по защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений должны основываться на стратегиях, в которых не должно быть места бесконтрольному стремлению к получению прибыли и реализации узких геополитических интересов любой ценой, даже ценой уничтожения критической гражданской инфраструктуры. В связи с этим наша делегация хотела бы от имени Святого Престола вновь обратиться к странам-производителям оружия с призывом самым серьезным образом ограничить и поставить под контроль производство оружия и боеприпасов к нему и его поставки в нестабильные страны и регионы мира, где сохраняется реальная угроза его незаконного применения или попадания в руки негосударственных субъектов.

Международное сообщество должно также рассмотреть роль организованной преступности в продаже или приобретении по бартеру оружия, с помощью которого могут быть уничтожены жизненно важные объекты инфраструктуры. Следует настоятельно призвать государства к сотрудничеству в этой области, как на международном, так и на региональном уровне, посредством обмена информацией и передовым опытом, координации принимаемых мер и совместного осуществления пограничного контроля.

Во всем мире должны приниматься меры для того, чтобы лишить террористов доступа к финансовой поддержке, оказываемой спонсорами терроризма. С учетом того, что деятельность террористических групп, уничтожающих жизненно важ-

ные объекты инфраструктуры, не имеет границ, международное сообщество должно контролировать кибертехнологии, которые используются воинствующими группировками для вербовки новых сторонников, финансирования своей деятельности и координации террористических нападений.

Папа Франциск неоднократно называл наше время «военным», третьей мировой войной, которая ведется «избирательно» и в ходе которой каждый день совершаются варварские преступления, жестокие расправы и бессмысленные разрушения, в том числе уничтожаются объекты инфраструктуры, имеющие критическое значение для жизни всего населения.

Международное сообщество должно выступить единым фронтом, чтобы положить конец этой войне, которая сегодня носит избирательный характер. Международному сообществу требуется объединить свои усилия, чтобы добиться реализации общей цели обеспечения защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Эта общая цель может быть достигнута наиболее быстро и эффективно, только если государства сумеют наладить друг с другом взаимовыгодный обмен важной информацией и передовым опытом, а также ресурсами и технологиями, в частности с теми государствами, которые обладают наименьшими возможностями для защиты своего населения и своей критической инфраструктуры от террористических нападений.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Бегеч (Турция) (говорит по-английски): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Украину за проведение этих открытых прений в рамках последующей деятельности по итогам весьма полезного заседания по формуле Аррии, состоявшегося в ноябре. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков за их брифинги. Турция приветствует принятие резолюции 2341 (2017), одним из авторов которой она является.

Находясь на переднем крае борьбы с терроризмом, Турция в данный момент ведет борьбу с несколькими террористическими организациями одновременно, и мы не понаслышке знаем о таких последствиях терроризма для отдельных людей, семей и общества, как мучительные страдания, разрушения и гибель близких. Более 500 ни в чем не повинных людей были убиты, и многие получили

ранения в результате террористических нападений, совершенных ДАИШ и Курдской рабочей партией (КРП) за последние полтора года.

Террористические организации хорошо осведомлены о потенциальном ущербе нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры. Террористические нападения на жизненно важные объекты инфраструктуры, в том числе в таких секторах, как энергетика, транспорт, телекоммуникации, оборона и химическая промышленность, не только становятся причиной гибели людей и причинения материального ущерба, но и могут привести к сбоям в обеспечении общественной безопасности и оказании основных государственных услуг и тем самым сказаться на функционировании и благополучии общества, как об этом говорится в концептуальной записке Председателя (S/2017/104, приложение).

Турция действительно страдает от таких нападений. В июне 2016 года боевики группировки ДАИШ совершили нападение на стамбульский аэропорт «Ататюрк», в то время как КРП выбирает в качестве своих мишеней плотину, газопроводы, медицинские, государственные и частные учреждения, в том числе школы, учебные заведения и объекты медицинской инфраструктуры. Кроме того, члены КРП похищали гражданских служащих, в том числе работников учреждений здравоохранения и образования и сотрудников таможенных органов. В ходе попытки государственного переворота, предпринятой 15 июля 2016 года, террористическая организация «Фетхулла» подвергла бомбардировке государственные учреждения, в том числе парламент Турции.

Сталкиваясь с серьезными угрозами, создаваемыми многочисленными террористическими организациями, Турция приняла ряд мер для защиты жизни своих граждан, а также государственных и частных учреждений и инвестиций. Турция придает особое значение обеспечению безопасности жизненно важных объектов энергетической инфраструктуры ввиду увеличивающихся энергетических потребностей страны, обусловленных постоянным ростом ее экономики, а также ее геостратегическим положением страны, через территорию которой проходит надежный путь сообщения между регионами-производителями и регионами-потребителями. Одной из принятых нами мер, которую мы находим полезной, является создание при

министерстве энергетики и природных ресурсов комитетов по обеспечению безопасности жизненно важных объектов энергетической инфраструктуры и трубопроводов.

Защита критической инфраструктуры от террористических нападений — это комплексная задача, которая должна решаться с участием государственного и частного секторов и которая требует обеспечения защиты трансграничной инфраструктуры и международной готовности. Следовательно, требуются международное сотрудничество и обмен передовым опытом. Именно поэтому многие международные и региональные организации, в том числе НАТО, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейский союз, уделяют столь большое внимание этому вопросу.

Поскольку наша страна придает большое значение центральной роли, которую Организация Объединенных Наций играет в глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, мы отмечаем, что защита критической инфраструктуры также была включена в перечень целей, сформулированных в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которая была принята в 2006 году. Мы хотели бы поблагодарить руководителя Канцелярии Генерального секретаря за обзор работы, проделанной Организацией Объединенных Наций в этой связи. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций продолжит работу в этом направлении в тесном взаимодействии с другими международными и региональными организациями, которые занимаются этим вопросом.

В связи с этим я хотел бы также отметить важность защиты таких уязвимых целей, как религиозные центры, туристические объекты и общественный наземный транспорт, а также торговые и коммерческие объекты, в том числе гостиницы, рестораны, стадионы и развлекательных заведения, которые являются местами массового скопления людей и которые представляются сравнительно легкими для проникновения туда террористов по причине открытого доступа и ограниченности мер охраны и безопасности. Озабоченность в связи с необходимостью защиты уязвимых целей существовала и ранее. Тем не менее, террористические группировки все чаще совершают нападения на такие объекты: так, в декабре 2016 года был совершен террористический акт у футбольного стадиона в

Стамбуле, а 1 января 2017 года имело место нападение на ночной клуб, в результате которого погибли многие турецкие и иностранные граждане.

В этой связи хотелось бы отметить, что в декабре 2016 года в Анталье (Турция) состоялось первое заседание «Инициативы по защите уязвимых целей в контексте борьбы с терроризмом», возглавляемой совместно Соединенными Штатами и Турцией под эгидой Глобального контртеррористического форума. Мы надеемся, что комплекс передовых практических методов, направленных на повышению безопасности и защищенности объектов, потенциально являющихся уязвимыми, который планируется разработать в рамках данной инициативы по итогам региональных семинаров-практикумов, запланированных на 2017 год, может обеспечить основу для сотрудничества, оказания помощи и организации подготовки персонала на международном уровне в целях повышения безопасности и защищенности объектов, потенциально являющихся уязвимыми.

Как я уже отметил, защита жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений — это задача, которая должна решаться коллективно. Международное сотрудничество имеет критически важное значение. Мы поддерживаем работу, проводимую в этой области в рамках международных и региональных организаций. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций и ее учреждения призваны играть особую роль в этой связи. Мы готовы поддержать любые инициативы, которые могут быть приняты для достижения этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-жа Родригес Камехо (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к заявлению, сделанному представителем Венесуэлы от имени Движения неприсоединения.

Наша страна вновь заявляет о своей неизменной готовности бороться с терроризмом и выражает свое категорическое неприятие и осуждение всех террористических актов, методов и практики во всех их формах и проявлениях, — независимо от их побудительных мотивов, — включая государственный терроризм. Куба в соответствии с 18 международными конвенциями, касающимися терроризма, участницей которых она является, осуществляет соответствующие правовые меры, такие, как закон

93 о борьбе с актами терроризма. Кубинский народ пострадал от террористических актов, организованных, профинансированных и осуществленных из-за рубежа, в результате которых 3478 человек погибли и еще 2099 были покалечены.

Правительство Кубы никогда не позволяло и не позволит использовать свою национальную территорию для осуществления, планирования, поддержки, сокрытия или финансирования террористических актов, направленных против любого другого государства, и в этом вопросе не может быть исключений. Наша страна поддерживает принятие всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом и выступает за созыв международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, что позволит нам разработать комплекс мер противодействия терроризму, согласованных на многосторонней основе. Мы отвергаем и осуждаем двойные стандарты и избирательный подход в этом вопросе. Борьба с терроризмом не может использоваться в качестве предлога для вмешательства, интервенций, агрессии или нарушения норм международного права и прав человека.

Мы призываем отказаться от финансирования, оснащения, обучения, снабжения оружием и поддержки любого рода террористических групп во всех их формах. В свете милитаризации киберпространства и распространения киберпреступности и кибертерроризма для государств все более актуальным становится вопрос недопущения использования информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет, телевидения, радио и других жизненно важных объектов инфраструктуры страны террористическими группами.

В настоящее время в результате растущей взаимной сопряженности жизненно важные объекты информационной инфраструктуры подвержены растущему числу все более разнообразных угроз, выявляющих новые уязвимые места, что ставит новые задачи в области безопасности. Использование новых информационно-коммуникационных технологий как государственными, так и негосударственными субъектами в целях, несовместимых с принципами международного мира и безопасности, представляет собой серьезную проблему, решение которой требует усилий со стороны всех государств.

Тайное и незаконное использование информационных систем других стран отдельными лицами, организациями и государствами для совершения

нападений на третьи страны может вызвать серьезные конфликты. Предупреждение и предотвращение этих угроз возможно только на основе совместного сотрудничества всех государств в целях обеспечения кибербезопасности и защиты жизненно важных объектов инфраструктуры путем оказания поддержки усилиям отдельных стран, нацеленным на укрепление человеческого потенциала, создание дополнительных возможностей обучения и занятости, а также повышение качества государственных услуг и качества жизни населения. В рамках системы Организации Объединенных Наций мы должны добиться принятия юридически обязывающего международного документа, который регулирует использование информационно-коммуникационных технологий и обеспечивает их применение исключительно в соответствии с нормами международного права и, в частности, с Уставом Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Ирака.

Г-н аль-Хаким (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить делегацию Украины и министра иностранных дел этой страны за проведение этих важных открытых прений по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры. Ирак также приветствует принятие резолюции 2341 (2017), одним из авторов которой он является.

Мы не должны ассоциировать терроризм с какой-либо религией, культурой, национальностью или географическим регионом, как заявляется в многочисленных резолюциях Совета Безопасности, последняя из которых — резолюция 2253 (2015). Серьезность угроз, исходящих от террористических организаций, таких как террористические банды «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), объясняется их высоким организационным потенциалом, позволяющим совершать в киберпространстве террористические нападения, которые оказывают прямое физическое воздействие на жизненно важные объекты инфраструктуры. Эти нападения разрушают и препятствуют нормальному функционированию жизненно важных объектов инфраструктуры и причиняют серьезный ущерб. Банды ИГИШ ведут работу по укреплению своего организационного потенциала и разработке стратегий, направленных на вербовку сторонников

из развитых стран, где те получили образование в престижных западных университетах. Эти высокообразованные члены террористических организаций позволяют им осуществлять трансграничные кибератаки, уклоняясь от любых национальных ограничений и тем самым создавая реальность, в которой, поистине, нет границ.

Укрепление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом имеет чрезвычайно важное значение, особенно с учетом того, что ИГИШ совершает свои преступления, используя децентрализованные сети. Эти банды укрепляют свой технический потенциал для проведения кибератак и вербуют иностранных террористов, обладающих передовыми навыками для исполнения атак такой сложности.

К важнейшим тенденциям, характеризующим действия террористических организаций, в частности террористических банд ДАИШ, относится непрерывное целенаправленное нанесение ударов по жизненно важным объектам инфраструктуры Ирака, включая мосты, линии электропередач, телекоммуникационные вышки и нефтепроводы. Разрушительное воздействие терроризма затрагивает многие проекты, которые составляют основу инфраструктуры Ирака. Кроме того, террористы поджигают памятники, мечети и университеты. Подобные террористические нападения приводят к увеличению стоимости проектов в области развития в связи с ростом расходов на меры безопасности, необходимые для защиты строительных площадок. Нападения на объекты нефтяной промышленности и нефтеперерабатывающие заводы в тех областях Ирака, где осуществляются многочисленные террористические акты, относятся к наиболее серьезным ударам по иракской экономике и инфраструктуре, поскольку страна находится в серьезной зависимости от доходов от продажи нефти.

Освобождение иракских городов, которые ранее находились под контролем банд ДАИШ, как правило, сопряжено с огромными экономическими издержками. В ходе битвы за возвращение Мосула банды ИГИШ минировали дома граждан, общественные здания и мосты с целью их разрушения и недопущения продвижения сил безопасности в направлении этих городов и населенных пунктов. После падения цен на нефть на мировом рынке эти

проблемы обострились, поскольку нефтяные доходы составляют основу национального бюджета Ирака.

В заключение я хотел бы сказать, что правительство Ирака глубоко признательно глобальной коалиции, Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и другим международным организациям, в первую очередь Программе развития Организации Объединенных Наций, за их активную роль и усилия. Мы призываем международное сообщество не сворачивать усилий по реконструкции освобожденных районов и стабилизации ситуации в стране и восстановлению объектов нашей инфраструктуры, включая школы и больницы.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бангладеш.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию Украины за организацию этих открытых прений, а докладчиков за их выступления.

Бангладеш присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Боливарианской Республики Венесуэла от имени Движения неприсоединения.

Принятая сегодня резолюция 2341 (2017) может придать дополнительный импульс усилиям по обеспечению защиты критической инфраструктуры от террористических нападения. Эта резолюция принята в то время, когда появляются новые сообщения о том, что террористы все чаще предпринимают изощренные попытки нападения на важнейшие объекты инфраструктуры. После нескольких недавних терактов в международных аэропортах и нападениях на другие объекты критической инфраструктуры необходимость постоянно анализировать ее защищенность и повышать ее устойчивость и готовность к отражению нападения сегодня ощущается как никогда остро.

Сегодняшние открытые прения весьма полезны уже тем, что они привлекли внимание к целому ряду нынешних национальных и региональных инициатив, особенно в контексте растущей взаимозависимости различных секторов критической инфраструктуры. Мы отмечаем ту работу, которая ведется в различных секторах критической инфраструктуры, включая промышленность и каналы снабжения, культурно-бытовые объекты, междуна-

родное сообщение и киберсферу. Эта работа должна помочь нам набраться передового опыта и принять продуманные законы на международном уровне, особенно в области кибербезопасности. Сложность стоящих перед нами задач подчеркивают и экологические последствия террористических нападения на объекты критической инфраструктуры, особенно в густонаселенных городских центрах.

Соответствующие органы Бангладеш продолжат изучать резолюцию 2341 (2017), чтобы определить имеющиеся у нас недоработки, проблемы и возможности в части устранения потенциальных факторов уязвимости нашей критической инфраструктуры для террористических нападения. Мы помним и о том, что характер большинства угроз для критической инфраструктуры является преимущественно транснациональным, и готовы активизировать региональное и субрегиональное сотрудничество на этом направлении. В тех областях, где наш потенциал явно недостаточен, многие государства-члены, находящиеся в аналогичном с нами положении, будут по-прежнему нуждаться в поддержке со стороны Организации Объединенных Наций в качестве службы экстренного реагирования и в качестве неизменного источника помощи в наращивании потенциала, в том числе и в области чрезвычайных мер.

В контексте повышения готовности на национальном уровне мы сотрудничаем с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий и многими другими соответствующими структурами Организации Объединенных Наций, занимающимися такими вопросами, как ядерная безопасность, безопасность на море, авиационная безопасность, борьба с финансированием терроризма и кибербезопасность. Для наших соответствующих структур и других заинтересованных сторон эти усилия по наращиванию потенциала являются чрезвычайно важными и с точки зрения нашего ознaкомления с действующими международно-правовыми документами и нормативными механизмами. Кроме того, они помогают разным структурам координировать и согласовывать планирование разных, но взаимодополняющих направлений работы. Мы рассчитываем воспользоваться результатами этих усилий для выработки национального стратегического подхода, позволяющего упреждать и предотвращать террористические угрозы и нападения на объекты критической инфраструктуры.

Содействовать этим усилиям также призвана работа по защите инфраструктуры от преступных действий и стихийных бедствий.

Важность оценки рисков, раннего предупреждения и обмена информацией для защиты критической инфраструктуры и гражданских лиц невозможно переоценить. Бангладеш остается надежным партнером международного сообщества в области обмена информацией, что полностью согласуется с политикой абсолютной нетерпимости к терроризму во всех его формах и проявлениях, которую проводит наш премьер-министр. Мы настоятельно призываем Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат давать оценку усилиям государств-членов в консультации с национальными и региональными субъектами, опираясь на достоверную и подтвержденную информацию.

Почти все делегации в своих выступлениях подчеркивали исключительную важность налаживания партнерских связей между государством и частным сектором. Бангладеш принимает участие в работе соответствующих международных и региональных форумов, на которые собираются представители государственного и частного секторов, чтобы поделиться опытом и выработать согласованные подходы. Мы признаем потенциальные преимущества разработки новых международных стандартов готовности к чрезвычайным ситуациям, которые могут быть обязательными для частного сектора.

На фоне быстро меняющихся террористических угроз мы подчеркиваем необходимость упрощения порядка передачи знаний и технологии в свете необходимости налаживания эффективного международного сотрудничества и партнерских связей. Хотя основная ответственность за устранение террористической угрозы для важнейших объектов инфраструктуры должна и далее возлагаться на государства-члены, наш общий успех будет во многом зависеть от предоставления необходимой помощи развивающимся и наименее развитым странам их соответствующими партнерами по развитию, включая Организацию Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-жа Лодхи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить делега-

цию Украины за организацию сегодняшних прений по столь важному вопросу.

Говоря о бесчисленных угрозах глобальной безопасности, нельзя не упомянуть о терроризме, являющемся одной из самых комплексных и серьезных проблем нашего времени. Наша зависимость от критической инфраструктуры делает ее важной мишенью для террористов всех мастей. Террористические нападения на объекты инфраструктуры имеют цель нарушить нормальный ход жизни, посеять страх и хаос, затормозить социально-экономическое развитие и помешать региональному экономическому сотрудничеству. Достижения в сфере коммуникационных технологий, делающие наш мир все более взаимосвязанным, но и одновременно взаимозависимым, а также все более широкое использование шифросвязи такими террористическими организациями, как ДАИШ, усиливают угрозу террористических нападений на финансовые и энергетические центры. Защита инфраструктуры, необходимой для обеспечения благосостояния и прогресса наших народов, требует коллективных усилий и решимости на национальном уровне.

Моя страна мужественно и принципиально противостоит терроризму и борется с ним вот уже несколько десятилетий. Наша стойкость постоянно подвергается испытаниям: от варварского нападения на отель «Мариотт» в Исламабаде в 2008 году до уничтожения военной техники во время нападения на базу военно-воздушных сил в Камре в 2012 году и атаки на аэропорт Карачи в 2014 году. Эти нападения преследовали цель нарушить — а по существу разрушить — жизнь моего народа, ослабить наши силы обороны и деморализовать нацию, но они лишь укрепили решимость наших граждан не сворачивать усилий по ликвидации этого зла.

В последние четыре года в Пакистане осуществляется комплексная стратегия. Благодаря проведению военной операции «Зарб-э-Азб» была успешно уничтожена инфраструктура террористов, и в настоящее время у нас есть национальный план действий, пользующийся общенациональной поддержкой и предусматривающий ведение эффективной борьбы с пропагандой террористических и экстремистских организаций. Такой всесторонний подход помог нам выдавить террористические организации с нашей территории и в значительной степени ограничить их способность совершать смер-

тоносные нападения, о чем свидетельствует резкое сокращение их числа, даже несмотря на сегодняшний подлый теракт в Лакхоре. То, с чем Пакистану сегодня по-прежнему приходится иметь дело — это растущая поддержка террористов из-за рубежа. Одной из главных мишеней являются строящиеся в Пакистане объекты критической инфраструктуры. Цель состоит в том, чтобы подорвать наши экономические достижения и стабильность в стране.

И здесь определяющее значение имеет государственный контроль над системами инфраструктуры и роль государства в определении путей и средств эффективной защиты объектов инфраструктуры. Многообразие угроз требует согласованного реагирования на них со стороны всех национальных субъектов с учетом конкретных условий в каждой отдельной стране. Чрезвычайно важной в плане борьбы с угрозой терроризма остается роль международных и региональных организаций и регионального сотрудничества. На региональном уровне значительно усилению национального потенциала предотвращать террористические угрозы и пресекать их может способствовать обмен информацией и данными оценки угроз, а также эффективный пограничный контроль и обмен передовым опытом.

Исходя именно из этого, наша страна присоединилась к Региональной конвенции о пресечении терроризма, принятой Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). Однако, к сожалению, СААРК как организация стала жертвой враждебных намерений со стороны некоторых наших соседей, что серьезно ограничило возможности региона по реагированию на возникающие многочисленные вызовы, включая проблему терроризма. Несмотря на неизменную приверженность делу укрепления регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом, Пакистан по-прежнему является объектом региональных террористических нападений, осуществляемых при поддержке сил в самом регионе. Мы преисполнены решимости дать им отпор и вполне способны противостоять таким угрозам, как государственный терроризм.

Организация Объединенных Наций может и должна играть свою роль в наращивании потенциала государств-членов в деле противодействия терроризму. Полезную деятельность в этой связи осуществляет Рабочая группа по защите критически важных объектов инфраструктуры в рамках Целевой группы

по осуществлению контртеррористических мероприятий. Организация Объединенных Наций также выступает в качестве платформы для оказания государствам-членам помощи в выявлении потенциальных угроз и рисков в отношении таких объектов, а также в разработке рациональных стратегий и партнерских механизмов для осуществления этих планов.

В борьбе с террористической угрозой исключительно важно, чтобы мировое сообщество анализировало и понимало проблему терроризма со всеми ее сложными аспектами. Глобальную кампанию борьбы с терроризмом нельзя сводить к заявлениям, порочащим ислам или любую другую религию или расу. Важно также изучить причины, в силу которых, несмотря на глобальную кампанию по борьбе с терроризмом, это явление продолжает эволюционировать и возникают все новые, более опасные и вредоносные формы терроризма и идеологии, которые расширяют свою географическую зону охвата, создавая повсеместную угрозу для международного и национального мира и безопасности.

Пакистан по-прежнему убежден в том, что для победы над терроризмом и его искоренения необходимо устранить глубинные причины, позволяющие террористам пополнять свои ряды — неразрешенные внутренние и межгосударственные конфликты, незаконное применение силы, внешняя агрессия и вмешательство, иностранная оккупация, отказ в праве на самоопределение, политическая и экономическая несправедливость и маргинализация, а также отчужденность определенных категорий и групп населения. Только устранив эти глубинные причины, международное сообщество сможет развенчать привлекательность пропаганды ненависти и враждебности, которая подпитывает существование терроризма и его распространение.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово г-ну Месарошу.

Г-н Месарош (говорит по-английски): Союзники Организации Североатлантического договора (НАТО) и международное сообщество в целом сталкиваются с широким кругом террористических проблем, которые напрямую угрожают безопасности населения наших стран, а также международной стабильности и благополучию в более широком смысле. Мы пережили ужасные террористические нападения на нашей территории и в наших городах. В условиях меняющейся обстановки в плане без-

опасности НАТО укрепляет свой потенциал сдерживания и обороны. Это предполагает инвестирование в наращивание и совершенствование военного потенциала, но это также означает повышение устойчивости государств ко всему спектру угроз, прежде всего направленных непосредственно против незащищенных целей, такие как наше гражданское население, а также критически важные объекты инфраструктуры, наши киберресурсы и основные правительственные функции. Именно поэтому участники Варшавского саммита глав государств и правительств НАТО выразили приверженность повышению сопротивляемости угрозам в этих и других критически важных областях.

Еще более значимым является тот факт, что в интересах защиты критически важной инфраструктуры страны — члены НАТО договорились соблюдать требования в плане устойчивости к угрозам в семи секторах: непрерывность функционирования правительства, поставки энергоресурсов, гражданское снабжение, гражданские транспортные системы, сектор гражданской коммуникации, снабжение продовольствием и водоснабжение и способность реагировать на проблемы массовых людских потерь и масштабных перемещений беженцев. Согласно этим потребностям необходимо гарантировать соответствующий уровень устойчивости, который определяют союзники, чтобы обеспечить возможность противостояния всему спектру угроз. В настоящее время государства — члены НАТО проводят работу, необходимую для удовлетворения этих требований.

Для НАТО наращивание такой устойчивости — задача в духе статьи 3 учредительного Североатлантического договора, который обязывает каждого из союзников прилагать необходимые усилия для того, чтобы иметь возможность противостоять нападению. Однако в эпоху глобальной взаимозависимости мы отмечаем, что наша собственная устойчивость непосредственно связана с такой же способностью наших соседей. Вот почему деятельность НАТО в целях повышения устойчивости к угрозам и защиты критически важной инфраструктуры касается также и наших партнеров. Если наши партнеры будут способны более эффективно противостоять угрозам, повысится уровень безопасности всех стран НАТО.

В этой связи на Варшавском саммите была подчеркнута необходимость оказывать дальнейшую

поддержку партнерам и развивать сотрудничество с другими международными организациями в интересах устранения факторов уязвимости и повышения уровня безопасности как в рамках самого альянса и в его ближайшем окружении, так и на более широком международном пространстве. Ни одна структура не обладает всем набором необходимых инструментов для обеспечения такой устойчивости.

В этой связи мы работаем вместе с Европейским союзом над повышением устойчивости к гибридным угрозам и оказываем помощь в наращивании потенциала партнеров в Восточной и Юго-Восточной Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке, в первую очередь в создании необходимых надежных систем управления кризисами и в налаживании профессиональной подготовки. Для решения этих задач мы взаимодействуем с другими партнерскими странами, частным сектором и нашими коллегами в Европейском союзе в процесс внедрения этих базовых требований к устойчивости, чтобы обеспечить транспарентность и совместимость, а также сформировать культуру общей ответственности.

НАТО может служить союзникам и партнерам платформой не только для обмена опытом и передовой практикой, но и, в перспективе, для организации профессиональной подготовки и повышения осведомленности о мерах защиты критически важных объектов инфраструктуры и о более широком круге проблем, связанных с противодействием терроризму. Мы готовы по мере необходимости делиться передовым опытом и извлеченными уроками с соответствующими структурами Организации Объединенных Наций, в частности с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий и Рабочей группой под ее эгидой. Принимая во внимание нашу взаимосвязь с другими, мы считаем, что сопротивляемость угрозам и защита критически важных объектов инфраструктуры — это общая ответственность, и мы готовы использовать опыт и экспертный потенциал НАТО в рамках более широких международных усилий по повышению устойчивости к угрозам.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Месароша за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Кувейта.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и поздравить с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы хотели бы также поздравить Вас с принятием сегодня утром резолюции 2341 (2017). Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность Швеции, которая выполняла функции Председателя Совета Безопасности в январе.

Переходя к теме сегодняшних прений, я хотел бы поблагодарить Вас за представленную Вашей делегацией концептуальную записку (S/2017/104, приложение), а также всех предыдущих ораторов за их конструктивные выступления.

Терроризм представляет собой опасность, которая угрожает международному миру и безопасности, а также ни в чем не повинным гражданским лицам — женщинам, детям и пожилым людям — и критически важным объектам гражданской инфраструктуры. В 2015 году в нашей стране было совершено террористическое нападение на ряд религиозных учреждений, результате чего были многочисленны людские жертвы. В 1990 году, когда наша страна была оккупирована Ираком, нападениям подвергались нефтяные объекты, что имело негативные экологические последствия для нашей страны. Вот почему мы призвали объявить 6 ноября Международным днем предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов.

Кувейт предпринял целый ряд мер по защите своей инфраструктуры. Мы поддерживаем усилия международного сообщества по борьбе с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта». Мы осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях. Террористические акты не имеют оправдания. Их нельзя увязать с какой-либо религией или национальностью. Борьба с терроризмом требует активизации международных усилий при одновременном полном соблюдении прав человека и обеспечении верховенства права, благого управления, мирного сосуществования между религиями и уважения любой религиозной символики. В этой связи мы подчеркиваем необходимость осуществления, в частности, резолюций 1373 (2001), 1963 (2010), 2129 (2013) и 2322 (2016).

Мы также подчеркиваем необходимость реализации Глобальной контртеррористической стратегии и поддержки деятельности Исполнительного дирек-

тората Контртеррористического комитета по этим направлениям. Мы подчеркиваем важность технической помощи и наращивания потенциала в целях защиты важнейших объектов инфраструктуры одновременно с активизацией диалога между странами и региональными и международными организациями для обмена передовой практикой и учета опыта друг друга. Мы также отмечаем важность международного сотрудничества с Интерполом, в частности, в области обмена информацией и опытом для борьбы с терроризмом и повышения степени защиты критически важных объектов инфраструктуры.

Мы настоятельно призываем все государства-члены пользоваться наработками программ и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, а также региональных и международных организаций. Критически важные объекты инфраструктуры во всем мире являются особой целью для террористов, поскольку их структурная связанность делает их более уязвимыми перед нападениями. При нападении на информационно-коммуникационные объекты опасность может увеличиться многократно. Вот почему необходимо наладить сотрудничество между правительствами в целях разработки планов действий в чрезвычайных ситуациях.

Здесь мы хотели бы принять к сведению резолюцию 2286 (2016) о защите медицинских учреждений, персонала и оборудования в условиях вооруженного конфликта. Эта резолюция полностью согласуется с нормами международного гуманитарного права и права в области прав человека.

Несмотря на то, что терроризм не ослабевает и ИГИЛ, равно как и «Боко харам», «Аш-Шабааб» и Фронт «Ан-Нусра» по-прежнему совершают отвратительные акты в Йемене, Сирии, Ираке, Ливии и Сомали, эти группы продолжают сдавать позиции во многих регионах во всем мире, как отмечается в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе S/2017/97. Мы подчеркиваем важность коллективных мер, направленных на восстановление критически важных объектов инфраструктуры, и отмечаем помощь, оказанную Кувейтом перемещенным лицам и беженцам, а также необходимость восстановления критически важных объектов инфраструктуры, разрушенных в результате террористических актов, с тем чтобы обеспечить возвращение к нормальной работе попавших под обстрелы больниц и школ, а также других объектов.

Наконец, мы подтверждаем свою неизменную позицию осуждения терроризма и подчеркиваем важность в борьбе с этой угрозой международного права, четырех Женевских конвенций и соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также международного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): В целях обеспечения планомерного проведения этого заседания сейчас я зачитаю краткий вариант заявления, с которым Боливарианская Республика Венесуэла имеет честь выступить в Совете от имени Движения неприсоединения. Полный текст выступления будет размещен на странице Председателя Координационного бюро Движения. Зачитав краткий вариант, я сделаю несколько замечаний в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы от имени государств — членов Движения неприсоединения выразить признательность министру иностранных дел Украины г-ну Павлу Климкину. Мы также желаем делегации Украины и послу Владимиру Ельченко действительно успешного руководства работой Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное делегации Швеции, которая под руководством посла Скоога весьма добросовестно руководила работой Совета в январе.

В ходе семнадцатого саммита Движения неприсоединения, состоявшегося в сентябре 2016 года на острове Маргарита, Венесуэла, главы государств и правительств вновь подтвердили, что терроризм представляет собой одну из главных угроз международному миру и безопасности, и вновь заявили о том, что любые акты терроризма являются преступными и не имеют оправдания, независимо от их мотивов, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались, поскольку они также представляют собой грубые нарушения норм международного права.

Кроме того, главы государств и правительств вновь подтвердили, что терроризм нельзя и не следует ассоциировать ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой

и что такие ассоциации не должны использоваться для оправдания терроризма или при принятии мер по борьбе с ним, включая, в частности, профайлинг и вмешательство в частную жизнь.

Последние террористические нападения, в частности совершенные ДАИШ, свидетельствуют о том, что уязвимость перед лицом этого бедствия и явления иностранных боевиков-террористов на сегодняшний день достигла глобальных масштабов. В этой связи следует отметить, что уничтожение физической и экономической инфраструктуры государств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры, всегда было одной из главных целей террористических групп. Это сеет страх среди широкой общественности, а также привлекает всеобщее внимание на глобальном уровне.

Защита критически важных объектов инфраструктуры играет важную роль в борьбе с терроризмом и его предупреждении и могла бы быть на комплексной основе включена в национальные планы по борьбе с этим бедствием и его предотвращению. Поэтому нам необходимо укреплять международное и региональное сотрудничество, в частности путем принятия своевременных и эффективных мер по искоренению этого зла и создания соответствующих партнерств; это будет иметь очень важное значение.

Движение придерживается мнения о том, что борьба с терроризмом должна вестись при строгом соблюдении действующих региональных и международных документов в этой области, в том числе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, прав человека и основных свобод, в соответствии с принципом верховенства права и обязательствами по международному праву.

Кроме того, оказание технической помощи по запросу в целях укрепления потенциала и развития надлежащей инфраструктуры, механизмов и процессов, в том числе посредством обмена информацией и передовым опытом, а также выявления областей уязвимости — все это будет иметь решающее значение в борьбе с терроризмом.

В этой связи поддержка и ресурсы, которые Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций может предоставлять государствам-членам по их просьбе и в соответствии со своим мандатом, были бы весьма полезны в рамках

усилий по борьбе с терроризмом и его предотвращению. То же самое касается и экспертных знаний, которые могут предоставляться государствам-членам по их просьбе Рабочей группой Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма.

В заключение Движение неприсоединения вновь заявляет о своей полной приверженности борьбе с терроризмом. Важно, чтобы мы предпринимали такие усилия на открытой, решительной и согласованной основе, в том числе посредством полного и сбалансированного осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и Глобальной контртеррористической стратегии. Кроме того, в ближайшем будущем мы также должны принять всеобъемлющую конвенцию о международном терроризме под эгидой Организации Объединенных Наций, что будет способствовать укреплению многостороннего сотрудничества в этой области.

Теперь я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что позиция Венесуэлы в отношении угрозы терроризма во всех его формах и проявлениях уже была неоднократно обозначена в органах, которым поручено заниматься этой проблемой. Мы всегда решительно осуждаем террористические акты, независимо от их мотивов или совершивших их преступников, ввиду их шокирующих последствий для международного мира и безопасности, прав человека и развития. Во время нашего членства в Совете Безопасности мы решительно выступали за активизацию усилий по международному сотрудничеству в деле предупреждения, пресечения и искоренения ужасного явления терроризма. Мы также ясно дали понять, что нам необходимо принять комплексный подход к проблеме терроризма.

Мы приветствуем принятие сегодня резолюции 2341 (2017), а также принятие Советом прошлых годов резолюций, в частности резолюции 2286 (2016) о защите больниц и гуманитарного персонала в ситуациях вооруженного конфликта.

Мы убеждены в том, что эффективная борьба с терроризмом требует отхода от политики двойных

стандартов и других заблуждений, которые препятствуют объединенным усилиям государств-членов по достижению конкретных результатов в интересах международного мира и безопасности. К сожалению, в последние годы терроризм подпитывают интервенционистская политика и вооруженная агрессия иностранных держав, жертвами которых, среди прочих, стали такие братские страны, как Ирак, Ливия и Сирия. Такая политика направлена на свержение законно избранных правительств и привела к разрыву институциональной ткани этих государств, сделала их уязвимыми перед насилием, а также идеологией ненависти и нетерпимости, распространяемой террористическими группами.

Мы также не можем игнорировать террористические акты, совершаемые государственными субъектами, такие как сеющая террор израильская военная агрессия против палестинского населения сектора Газа, предпринятая почти три года назад. Она привела к гибели людей, в том числе женщин и детей, а также уничтожению критически важных объектов инфраструктуры, необходимой для облегчения гуманитарной ситуации в Палестине, и без того крайне тяжелой из-за введения в 2007 году незаконной блокады. Больницы, объекты водоснабжения, подъездные пути и школы, а также другие цели огульно и преднамеренно подвергались бомбардировкам в ходе этого вооруженного конфликта с целью поразить и наказать все гражданское население. Последствия разрушений ощущаются и по сей день. Они проявляются в том, что население испытывает чувство отчаяния, поскольку проведение работ по восстановлению затрудняется из-за политики израильских властей, которые блокируют доступ к материалам и услугам.

Поэтому, когда мы говорим о предупреждении и борьбе с варварскими террористическими актами, необходимо учитывать, что политика вмешательства и иностранной оккупации является основной причиной нестабильности, а следовательно, создает благоприятные условия, способствующие появлению и распространению воинствующих негосударственных субъектов, которые превращаются в террористические группы. В этой связи мы призываем к прекращению вооруженной агрессии и вмешательства во внутренние дела стран и считаем это незаконными элементами внешней политики с позиции силы на международном уровне.

Аналогичным образом, любые открытые обсуждения масштабов применения стратегии успешного противостояния террористической угрозе непременно предполагают признание существующих проблем, порождаемых финансированием и подготовкой воинствующих негосударственных субъектов, а также поставками им оружия иностранными державами.

Эти факторы серьезно сказались на мире, стабильности и развитии в Сирии, Ираке, Ливии и других странах, пострадавших от терроризма, и привели к таким хорошо известным последствиям, как разрушение критически важных объектов инфраструктуры, включая производственные мощности и культурное наследие, применение химического оружия против гражданского населения, массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Эти отвратительные акты пополняют перечни военных преступлений.

Борьба с терроризмом в целом и защита критически важных объектов инфраструктуры в частности требует от международного сообщества активизации глобальной стратегии борьбы с терроризмом, которая, с одной стороны, включает механизм подлинного сотрудничества, основанный на нормах международного права, а с другой стороны — придание импульса развитию государственной политики стран в целях предупреждения и пресечения террористических актов. Она должна разрабатываться и осуществляться в соответствии с принципом верховенства права, включая уважение прав человека, без дискриминации или предрассудков этнического или религиозного характера, которые могут подпитывать недовольство и насильственный экстремизм, поощряемый террористическими группами. В этой связи мы сочувствуем тем странам, граждане которых могут быть включены в ограничительные списки исключительно из-за своего национального происхождения и вероисповедания. Мы считаем, что такой подход не является должным методом борьбы с террористической угрозой.

И наконец, мы вновь обращаем внимание на то, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены несут ответственность за контроль за эффективным и своевременным осуществлением резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также обязательств, вытекающих из соответствующих международных договоров, ка-

сающихся решения этой глобальной проблемы и защиты критически важных объектов инфраструктуры и населения от неизбирательного насилия со стороны террористических групп.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Иордании.

Г-жа Бахус (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы выразить признательность Украине за организацию сегодня этих открытых прений и поздравить ее с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Желаю ей всяческих успехов. Кроме того, мы благодарим докладчиков за их брифинги. Иордания также приветствует принятие сегодня резолюции 2341 (2017), которая, несомненно, является важным дополнением усилий по борьбе с терроризмом в целом и укреплению защиты критически важных объектов инфраструктуры в частности.

Терроризм остается одной из главных угроз международному миру и безопасности. Ужасные нападения, совершаемые во всем мире такими организациями, как ДАИШ, и распространяющееся явление иностранных боевиков являются свидетельством глобального характера терроризма, который в настоящее время осуществляет нападения как на критически важные объекты инфраструктуры, так и на отдельных лиц. Мы были свидетелями нападений на туристические объекты и аэропорты, морские порты, нефтяные объекты, электростанции, системы водоснабжения, мосты и дороги, а также на информационные системы. Все они непосредственно затрагивают другие секторы услуг и порождают страх и недоверие по отношению к государственным учреждениям. Поэтому мы не можем отделять защиту критически важных объектов инфраструктуры от общих рамок борьбы с терроризмом, при этом защита инфраструктуры должна стать неотъемлемой частью всех усилий, направленных на улучшение положения в области безопасности и защиту всех потенциальных целей.

Такая задача должна реализовываться путем осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, а также за счет разработки национальных планов по борьбе с терроризмом, включающих защиту критически важных объектов инфраструктуры. В этой связи мы должны подчеркнуть важность укрепления международного и регионального со-

трудничества по борьбе с этой угрозой, а также важность более эффективной защиты жизни и инфраструктуры за счет прогресса в разработке механизмов, которые могли бы укрепить потенциал стран, с тем чтобы они могли защищать свою инфраструктуру, а также за счет обмена информацией, опытом и разведанными между Организацией Объединенных Наций и другими организациями, такими как Интерпол.

В этой связи мы вновь выражаем поддержку идеи Генерального секретаря создать управление по борьбе с терроризмом. Надеемся, что оно укрепит усилия Организации Объединенных Наций, повысит их согласованность в деле борьбы с терроризмом и обеспечит сбалансированное осуществление Стратегии Организации Объединенных Наций. Мы напоминаем о важности продолжения деятельности Рабочей группы по защите инфраструктуры, с тем чтобы она могла и впредь оказывать странам поддержку в борьбе с терроризмом в международном контексте за счет активизации государственно-частных партнерств и подготовки в этой связи группы экспертов по информационным системам.

Мы считаем, что людские ресурсы являются самым важным фактором в деле борьбы с терроризмом и защиты объектов инфраструктуры от вооруженных нападений или атак с использованием социальных сетей. В сотрудничестве с НАТО Иордания провела семинар по инвестированию в людские ресурсы в качестве приоритетной задачи в борьбе с терроризмом путем пропагандирования ценностей мирного сосуществования и терпимости, особенно в умах и сердцах молодежи.

Я хотела бы подчеркнуть неизменную приверженность Иордании борьбе с терроризмом путем искоренения его основных источников. Мы всегда подчеркивали важность расширения сотрудничества между всеми сторонами для борьбы с этим бедствием, поскольку убеждены в том, что терроризм можно ликвидировать только на основе общих международных усилий и искренней политической воли всех сторон.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Алжира.

Г-н Бесседик (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить делегацию Украины

со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать ей всяческих успехов.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым ранее выступил представитель Венесуэлы от имени Движения неприсоединившихся стран.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы выразить признательность от имени нашей делегации за проведение сегодняшних открытых прений и выбор актуальной темы, важнейшим образом связанной с безопасностью нашей страны, жизнью и благополучием нашего народа. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз подтвердить наше решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от его побудительных мотивов, где бы, когда бы и кем бы ни совершались террористические акты. Алжир также вновь заверяет в своей решимости продолжать бороться против терроризма и воинствующего экстремизма, а также предостерегать против всех ложных представлений и предубежденного увязывания терроризма с определенными религиями, цивилизациями или географическими областями.

С нашей точки зрения, борьба с ксенофобией и исламофобией должна быть частью борьбы с насильственным экстремизмом и терроризмом. Алжир твердо убежден в том, что для предотвращения терроризма и борьбы с ним, в том числе для защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений и угроз, требуется высокий уровень бдительности и мобилизации. Очевидно, что в этой борьбе аспект безопасности не единственный; необходимо задействовать комплексную согласованную национальную стратегию как на директивном, так и низовом уровнях.

Что касается вопроса защиты инфраструктуры, то Алжир предпринял серьезные качественные шаги и приложил значительные усилия для обеспечения безопасных условий функционирования всех объектов инфраструктуры как государственного, так и частного сектора страны. Мы одержали победу в своей борьбе с терроризмом, бедствием, поразившим значительную часть объектов нашей национальной инфраструктуры в 1990-е годы. Кроме того, мы предприняли значительные шаги по обеспечению безопасности национальных границ. Защита инфраструктуры остается в центре нашей национальной стратегии с опорой на хорошо скоординированные

действия различных служб безопасности, работающих каждая в своей конкретной области.

В резолюции 2341 (2017), принятой ранее сегодня, делается упор на международное сотрудничество и своевременный обмен информацией. Со своей стороны, Алжир прилагает усилия по борьбе с терроризмом, повышению информированности и расширению сотрудничества по этому вопросу еще до совершения крупных актов международного терроризма. С самого начала мы стремились активизировать усилия по борьбе с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях. Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность консолидации усилий в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций путем расширения сотрудничества на двустороннем, региональном и международном уровнях, укрепления потенциала, а также обмена передовой практикой и опытом борьбы с терроризмом.

Алжир продолжает прилагать все усилия для улучшения координации и сотрудничества, особенно в регионе Сахеля. Современная реальность подчеркивает необходимость как координации, так и укрепления потенциала стран региона на основе принципа национальной ответственности. Алжир принял согласованный подход в рамках различных механизмов сотрудничества, обеспечивая тем самым огромный вклад в содействие углублению сотрудничества в сфере безопасности между соответствующими странами посредством координации и укрепления мер пограничного контроля и обмена разведывательными данными. Значительные военные силы, развернутые вдоль границ Алжира, принимают участие в усилиях страны по обеспечению не только ее собственной национальной безопасности, но и безопасности соседних стран.

Не оспаривая значения защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений, мы твердо убеждены в том, что борьба с этим ужасным бедствием должна вестись неустанно и по всем направлениям — политическом, институциональном, экономическом, культурном, религиозном, образовательном и социальном. Успех требует активного участия всех национальных институтов, всех заинтересованных сторон общества и всех граждан.

И наконец, Алжир будет и впредь активно участвовать в усилиях по борьбе с терроризмом и во-

инствующим экстремизмом на всех уровнях, а также продолжит конструктивно содействовать продвижению усилий, направленных на ликвидацию террористической угрозы, в том числе в рамках работы Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого важного заседания. Я хотел бы заявить о поддержке Сирии авторитетных и весомых усилий Совета Безопасности в деле борьбы с терроризмом; это отражает единодушное мнение международного сообщества, что в настоящее время терроризм является одной из самых серьезных проблем в мире и что международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, должно внести свой вклад в координацию наших усилий и сотрудничества в интересах борьбы с терроризмом и экстремистской идеологией. Война с терроризмом ведется не только военными средствами, это также битва в области культуры и информации.

Шестой год подряд наша страна является мишенью террористов, систематически разрушающих ее технические структуры, образовательные учреждения, объекты экономической, культурной и социальной инфраструктуры, а также исторические достопримечательности. Этим зверским нападениям подвергаются десятки больниц, медицинских зданий, школ, университетов и других центров культуры и образования; разрушаются электростанции, дороги, мосты, железнодорожные и телекоммуникационные сети, а также связующие Интернет-узлы.

Вооруженные группы террористов при поддержке известных государств продолжают совершать свои злодеяния, к самым ужасным из которых относятся нападения на объекты исторического, религиозного и цивилизационного наследия в Сирии, в частности в Пальмире, Алеппо, Маалуле и Идлибе, уничтожение или осквернение различных древних и исторических достопримечательностей и памятников — церквей, монастырей, мечетей, храмов, мавзолеев и театров, — которые огульно варварски уродуются или разрушаются. Все это не имеет ничего общего с нормами человеческой цивилизации. Некоторые правительства с самого начала сотру-

начают с террористами в Сирии, финансируя их и манипулируя ими, либо вводя принудительные, односторонние экономические меры в отношении сирийского народа. Это самым пагубным образом сказалось на различных секторах сферы услуг, на всей экономике страны, на сфере образования и здравоохранения, на самой жизни сирийцев. Кроме того, это привело к снижению способности сирийского правительства удовлетворять потребности своих граждан. Ко всему этому следует добавить преступления, совершенные вооруженными террористическими группами против Сирии, ее народа и инфраструктуры.

Печальный парадокс состоит в том, что гуманитарную трагедию для сирийского народа создают правительства тех самых стран, которые используют Организацию Объединенных Наций в качестве платформы, где они пытаются что-то еще говорить об этой трагедии. Такой политикой они наносят удар по сирийской инфраструктуре. Незаконная военная интервенция маскируется под так называемую «международную коалицию», которая нарушает Устав Организации Объединенных Наций и международное право и которая направлена против Сирии. Эти лица оправдывают свои действия, нарушающие статью 51 Устава и суверенитет Сирии, необходимость борьбы с ДАИШ или с терроризмом в целом.

В адрес Генерального секретарю и Председателя Совета Безопасности нами было направлено много писем, содержащих достоверные статистические данные о нанесенном мирным сирийцам, экономической инфраструктуре, социальным услугам, образованию, нефтеперерабатывающим заводам ущербе на сумму свыше 120 млрд. долл. США. Этот ущерб был причинен в результате зверств, военных действий и воздушных ударов так называемой «международной коалиции», объектом которых являются сирийский народ и его инфраструктура.

Сирийская Арабская Республика вновь призывает Организацию Объединенных Наций и международное сообщество выполнить резолюции Совета Безопасности, направленные на борьбу с терроризмом, чтобы спонсируемые другими странами террористы не могли получать финансовую, техническую, телекоммуникационную и другую поддержку, которая им оказывается ради обеспечения личных интересов. Правительства этих стран

должны заплатить сирийскому народу и Сирийской Арабской Республике за уничтожение сирийской инфраструктуры. В противном случае резолюции Совета Безопасности и заявления представителей государств-членов не выйдут за пределы зала заседаний Совета, официальных отчетов и других документов Организации. Это станет неверным сигналом для террористов и спонсоров терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних важных открытых прений по вопросу защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений.

Нидерланды присоединяется к заявлению, с которым до этого выступил наблюдатель от Европейского союза. Мы также поддерживаем заявление, сделанное заместителем министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии Его Превосходительством г-ном Винченцо Амендола в контексте разделения срока полномочий в Совете Безопасности на период 2017–2018 годов.

Я сосредоточусь в своем выступлении на нашем национальном подходе к защите нашей критической инфраструктуры, на отдельных уроках, извлеченных из его применения, а также на необходимости международного сотрудничества. С полным текстом моего выступления можно будет ознакомиться на сайте «Twitter».

Мы считаем, что в нашем национальном подходе должна присутствовать всеобъемлющая основа для определения угроз нашей национальной безопасности, в том числе нашей критической инфраструктуре. Мы должны комплексно подходить к борьбе с этими угрозами. Защита жизненно важных объектов инфраструктуры является одним из векторов национальной стратегии обеспечения безопасности Нидерландов. В основе этой концепции защиты лежат ответы на три следующих вопроса. Во-первых, что угрожает нам и насколько серьезна эта угроза? Во-вторых, что мы уже делаем для борьбы с этой угрозой и что еще мы можем и должны сделать? В-третьих, как мы реализуем необходимые стратегии и укрепляем наш потенциал?

Главным является ответ на последний вопрос, и он, разумеется, не простой. Восемьдесят процен-

тов критических процессов, составляющих нашу основную инфраструктуру, приходится на частный сектор. Их использование является не вопросом выбора, а необходимостью. Не менее важную роль играют также многие другие субъекты, такие как предприятия смешанной формы собственности. В нашем подходе эти поставщики жизненно важных услуг, как мы их называем, сами несут прямую ответственность за непрерывную работу и жизнестойкость критической инфраструктуры, которой они владеют. Национальное же правительство обеспечивает правовую и политическую базу и выполняет надзорные и контрольные функции.

Из нашего собственного национального опыта мы извлекли в нашем собственном контексте некоторые уроки. В Нидерландах мы придерживаемся общего подхода к защите нашей критической инфраструктуры. Он включает угрозу террористических нападений. При оценке рисков, связанных с различными видами угроз, целесообразно придерживаться одной и той же методологии, тогда риски становятся сопоставимыми, что облегчает задачу их приоритизации. С помощью государственного и частного секторов мы подготовили полный перечень объектов критической инфраструктуры, который содержит две следующие категории жизненно важных процессов: А и В. Сбои в процессах категории А имеют более тяжкие последствия, чем сбои в процессах категории В. Это позволяет с большей эффективностью и результативностью распределять средства.

У нас также работает контртеррористическая система оповещения. Всякий раз, когда наши разведывательные службы получают информацию о серьезной террористической угрозе конкретному жизненно важному процессу, об этом немедленно уведомляются поставщики услуг и другие заинтересованные стороны. При этом для смягчения этой угрозы и ограничения потенциальных последствий террористического нападения запускаются в работу предварительно подготовленные планы по обеспечению повышенной безопасности.

Теперь я перехожу к третьему моменту, касающемуся необходимости международного сотрудничества. Национальные усилия имеют большое значение, но реагирование на террористические угрозы критической инфраструктуре не должно быть исключительно делом отдельных стран. Такие объекты критической инфраструктуры, как аэро-

порты, энергетические системы и Интернет, по своему характеру являются международными, поэтому меры реагирования на угрозы таким объектам также должны быть международными.

В этой связи на прошлой неделе наше правительство утвердило первую международную киберстратегию страны. Эта стратегия определяет, где и как сотрудничать с международными партнерами с целью обеспечения свободного и открытого киберпространства, защищенного от террористов. Как сказал наш министр иностранных дел г-н Кундерс, в сотрудничестве с другими странами мы можем более эффективно бороться с нависшими над нами угрозами. Резолюция 2341 (2017) Совета Безопасности, соавтором которой являются Нидерланды, была подготовлена именно в этом духе. Я признателен Украине за ее содействие в единогласном принятии сегодняшней резолюции.

Как отмечается в резолюции, первым важным шагом в направлении принятия международных мер реагирования является расширение обмена информацией и ноу-хау. Мы должны придерживаться творческого подхода и мыслить нестандартно, чтобы собрать за одним столом всех нужных людей. В настоящее время Нидерланды вместе с Марокко являются сопредседателями Глобального контртеррористического форума, и мы решительно поддерживаем выдвинутую на этом форуме Соединенными Штатами и Турцией инициативу по защите ИКТ. Эта инициатива охватывает не только критическую инфраструктуру; она также предусматривает разработку ряда необязывающих уже доказавших свою эффективность практических мер, которые будут востребованы Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами в ходе будущей работы по сегодняшней теме.

Для предотвращения террористических нападений на критическую инфраструктуру мы должны воспользоваться накопленным опытом. Мы должны быть хорошо подготовлены к неприятным инцидентам. И, что особенно важно, всеми этими вопросами мы должны заниматься сообща. Терроризм не признает границ; в нашей совместной борьбе мы также не должны ограничиваться никакими границами. Мы должны быть хорошо подготовленными. Мы должны быть хорошо защищены. Мы должны иметь крепкие партнерские связи. Мы должны эффективно взаимодействовать друг с другом.

Королевство Нидерландов готово продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами в обеспечении защиты нашего образа жизни от террористов. Мы будем и впредь выступать партнером Совета в обеспечении того, чтобы наш мир стал более безопасным местом для жизни.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Виейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних открытых прений. Я хотел бы выразить признательность руководителю аппарата Генерального секретаря г-же Марии Луизе Рибейру Виотти и всем другим докладчикам.

Бразилия отдает себе отчет в том, что от терроризма не застрахована ни одна страна в мире, и мы последовательно противостоям ему на национальном, региональном и субрегиональном уровнях. Мы недавно дополнили наше законодательство, чтобы включить в него преступления, связанные с подготовкой террористических актов и вербовкой иностранных боевиков-террористов. Мы также упростили процедуры замораживания активов террористов, включенных в этом качестве в перечни Совета. Мы проводили успешную деятельность в ходе Чемпионата мира 2014 года и Олимпийских игр прошлого года, когда мы укрепили межучрежденческое сотрудничество как на национальном, так и на международном уровнях, с тем чтобы целенаправленно предотвращать акты терроризма или проникновение предполагаемых террористов на такие важнейшие объекты, как аэропорты.

Жизненно важные объекты инфраструктуры поистине является первоочередной целью террористических организаций. Дезорганизация предоставления основных услуг, в конечном счете, может оказать дестабилизирующее влияние на наши общества. Как отмечено в концептуальной записке (S/2017/104, приложение), подготовленной для этих прений, одним из побочных последствий достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является повышение уровня уязвимости жизненно важных объектов инфраструктуры. Установление норм, определяющих и запрещающих ненадлежащее использование ИКТ, и рамочных основ укрепления сотрудничества между

государствами в борьбе с этим, будет способствовать более эффективному решению этой проблемы.

Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности призвала международное сообщество оказать помощь в улучшении безопасности жизненно важных объектов инфраструктуры ИКТ, повышении технической квалификации и разработке надлежащего законодательства, стратегий и нормативов в этой области. Необходимость поддержки в деле укрепления потенциала в менее развитых странах является неотъемлемой частью любой стратегии борьбы против злоумышленного использования ИКТ и потребует более широкомасштабных и устойчивых инвестиций в инфраструктуру и услуги, в укрепление потенциала, в поощрение совместных исследований и в разработку и передачу технологий. Различия в способности применять и разрабатывать ИКТ представляют собой разрыв в уровнях знаний, который увековечивает неравенство, например, неравенство между развитыми и развивающимися странами, и это может усилить уязвимость в условиях взаимозависимого мира.

Использование Интернета и социальных сетей террористическими группами служит примером изменения характера проблемы, с которой мы сталкиваемся. Эти платформы используются для разжигания ненависти, вербовки сторонников и совершения нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры. В то время как мы стремимся противодействовать этим тенденциям, мы должны гарантировать свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни. В связи с этим мы обращаем внимание на совместную инициативу Бразилии и Германии, которая привела к принятию резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека по этому вопросу (резолюция 68/167 и резолюция 28/16 соответственно).

Репрессивные меры необходимы, но недостаточны для ликвидации терроризма. Пограничный контроль, авиационная безопасность и безопасность на море, а также правоприменительная деятельность должны сочетаться с усилиями по устранению структурных факторов, способствующих терроризму, в частности тех, которые связаны с длительной социальной, политической, экономической и культурной изоляцией.

Мы должны предпринимать действия, направленные против мер, не обеспечивающих уважение разнообразия и игнорирующих наши общечеловеческие принципы, например, тех, которые связывают терроризм с конкретными культурами, религиями или этническими группами. Мы должны настоятельно относиться к риторике, которая порождает ксенофобию и предрассудки. Конкретные меры реагирования на кризис, связанный с беженцами, и на недавние потоки миграции, также вызывают озабоченность, поскольку они могут усилить, а не уменьшить риски, связанные с воинствующим экстремизмом, порождающим терроризм.

Давайте также не упускать из виду затяжные конфликты, которые могут прямо или косвенно активизировать деятельность террористов. Примером этого является неспособность урегулировать нынешние кризисы на Ближнем Востоке, включая израильско-палестинский конфликт.

Террористические группы стремятся провоцировать правительства на чрезмерные ответные действия, с тем чтобы затем всю эксплуатацию тему злоупотреблений и репрессий. Борьба с терроризмом будет эффективной только в том случае, если она будет осуществляться при соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и других норм международного права, включая нормы в области прав человека, а также гуманитарное и беженское право.

Мы отмечаем увеличение количества писем, представленных Совету Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава, целью которых является стремление оправдать применение военных действий в контексте борьбы с терроризмом, обычно постфактум. В ходе самых недавних открытых прений, посвященных методам работы (см. S/PV.7740), Бразилия подчеркнула необходимость принятия дальнейших мер в отношении таких писем и оценки того, были ли соблюдены обязательства, зафиксированные в Уставе.

Терроризму нет оправданий. Бразилия подтверждает свою приверженность многоаспектному подходу к этой угрозе и по-прежнему убеждена в том, что сотрудничество и диалог в рамках Организации Объединенных Наций укрепят нашу способность добиваться нужных результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Афганистана.

Г-н Саларзай (Афганистан) (*говорит по-английски*): Афганистан благодарит министра иностранных дел Украины Павла Климкина и его делегацию за организацию сегодняшних прений по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Мы рады тому, что так много стран принимает участие в сегодняшнем обсуждении, что отражает важность обсуждаемой темы.

Инфраструктура является ключевым компонентом нормального и эффективного функционирования общества, гарантирующим гражданам доступ к основным услугам, таким как обеспечение продовольствием, водой, жилищем, надлежащими медицинскими услугами, транспортными средствами и экономическими возможностями – каждая из которых является жизненно важной для стабильности любой среды. Нападение, которое наносит вред инфраструктуре государства, по существу, причиняет невосполнимый ущерб самой социальной структуре общества. Поэтому защита объектов физической и социальной инфраструктуры должна являться ключевым компонентом любой стратегии обеспечения существования мирных и стабильных обществ.

Терроризм и воинствующий экстремизм являются доминирующими факторами нестабильности в нынешних международных условиях, вызывая невыразимые страдания и разрушения, затрагивающие народы и общины. Как явствует из примера моей страны, Афганистана, и многих других стран, где действуют террористы, экстремистские силы прилагают всемерные усилия для реализации своих зловещих замыслов, сея хаос, подрывая верховенство права и терроризируя население. Они открыто совершают нападения на многие объекты инфраструктуры в стремлении усугубить последствия своих варварских действий и привлечь внимание глобальных средств массовой информации.

Афганистан был главной жертвой глобального терроризма в течение двух десятилетий — задолго до начала деятельности международного сообщества в нашей стране в 2001 году. Сегодня наш народ продолжает стойко противодействовать многочисленным террористическим группам, таким как «Талибан», «Сеть Хаккани», «Аль-Каида», ДАИШ, «Таблиги Джамаат», «Лашкар-и-жангви», Исламское движение Узбе-

кистана и других иностранных боевиков-террористов, все из которых тесно связаны друг с другом, прибывают из-за границы и получают, среди прочего, политическую, идеологическую, моральную и материальную поддержку. Помимо наших сил безопасности и международных сил стран-партнеров, представленных в Афганистане, экстремисты совершают нападения на наши политические и правовые институты; мечети и школы; объекты здравоохранения и медицинские учреждения и другие слабозащищенные цели, такие как неправительственные организации, которые стремятся улучшить условия жизни простых афганцев.

Только на прошлой неделе, продолжая это кровопролитие, террорист-смертник совершил нападение на здание Верховного суда, высший судебный орган нашей страны, убив 21 человека и ранив еще около 50 человек. Жертвами нападения стали несколько женщин-судей, прокуроров и работников суда, которые просто возвращались домой, к своим семьям, после напряженного рабочего дня.

В прошлом месяце, 11 января, «Талибан» совершил нападение на здание нашего парламента, в результате которого более 120 человек было убито, а многие другие получили серьезные увечья или ранения. Этот варварский акт многие сочли покушением на основы нашей демократии, которая является одним из самых значительных достижений Афганистана с 2001 года.

В августе прошлого года экстремисты совершили нападение на Американский университет в Кабуле, который наша образованная и талантливая молодежь считает маяком надежды на лучшее будущее. В ходе этого нападения трагически погибли шестнадцать человек.

А сколько раз местные больницы, клиники и международные учреждения, оказывающие гуманитарную помощь, становились объектом нападений или иным образом страдали от деятельности экстремистских групп? Несколько дней назад в Северной провинции Джаузджан боевики ДАИШ убили шесть сотрудников Международного комитета Красного Креста (МККК) в северном Афганистана. Автоколонна МККК подверглась нападению во время доставки помощи в район, пострадавший от урагана.

Общая обстановка в плане безопасности лишь усложнила гуманитарное положение нашего народа до такой степени, что сегодня 9,3 миллиона человек, в основном женщины и дети, остро нуждаются

в срочной гуманитарной помощи. Эта цифра заметно выросла по сравнению с прошлым годом. Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом поддержать план гуманитарного реагирования Управления по координации гуманитарных вопросов на 2017 год.

Террористы также представляют угрозу для инфраструктурных проектов в области экономики и развития, в которые мы вложили значительные средства. В настоящее время мы работаем над реализацией 18 проектов сотрудничества и инвестиций в области энергетики, транспорта и торговли, а также в коммерческом секторе и сфере трудоустройства. Осуществление этих проектов позволит повысить уровень жизни в Афганистане и нашем регионе в целом.

Нынешний цикл насилия в Афганистане ни по каким меркам не может считаться национальным явлением. Его корни кроются в других местах, за пределами Афганистана, и восходят к стратегическому плану, составленному в нашем регионе в целях продвижения злополучной политической повестки дня, которая не отвечает ничьим интересам, противоречит международному праву и представляет собой вопиющее нарушение духа и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также положений соответствующих контртеррористических резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Мы считаем, что борьба с международным терроризмом находится на переломном этапе. В нынешний критический момент требуются продуманные глобальные усилия, для того чтобы противостоять этой угрозе с большим умением и решимостью. В этой связи мы приветствуем усилия Генерального секретаря по укреплению контртеррористических органов Организации Объединенных Наций, в том числе его решение создать подразделение по борьбе с терроризмом и назначить заместителя Генерального секретаря руководителем этого подразделения.

Несмотря на сложную ситуацию с безопасностью в Афганистане, мы являемся страной, которая уверенно продвигается по пути обретения прочной стабильности и самодостаточности. Правительство национального единства все более последовательно и слаженно работает над решением ряда сложных проблем, с которыми сталкивается наш народ. В рамках этих усилий наши силы безопасности доблестно несут свою службу, укрепляя безопасность

страны, защищая и охраняя наш суверенитет, нашу инфраструктуру и наш народ от терроризма и насильственного экстремизма.

В заключение я хотел бы отметить, что мы считаем сегодняшнее заседание важным шагом вперед в выработке более эффективного подхода Организации Объединенных Наций к защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Мы надеемся, что Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за поддержание мира и безопасности, будет и впредь уделять должное внимание этому важному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Марокко.

Г-н Хилале (Марокко) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Украину с председательством в Совете Безопасности в феврале и поблагодарить ее за организацию этих открытых прений по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений. Актуальность и сроки рассмотрения этого вопроса свидетельствуют о его важности.

Если человечество с самого начала своего существования стремится создавать, изобретать и строить в интересах собственного благополучия и благополучия будущих поколений, то террористические группы, напротив, выбирают путь разрушений, анархии и хаоса. Террористическая угроза продолжает расти и распространяться. Террористические группы, такие как ДАИШ, «Аль-Каида», «Талибан», «Боко харам» и другие, а также их пособники постоянно разрабатывают новые способы уничтожения. Они не упускают возможности совершать нападения на важные и легко доступные объекты инфраструктуры, в том числе аэропорты, станции метро, поезда, автобусы, больницы, банки, рынки, школы, университеты и институты. Атаки в аэропортах Брюсселя и Стамбула, а также на железнодорожных станциях Лондона и Мадрида, доступ к банкам данных и информации государственных учреждений — все эти акты свидетельствуют о готовности террористических групп совершить нападение на любой объект инфраструктуры, используя малейшие упущения в организации охраны и контроля этих объектов. Даже культовым сооружениям — мечетям, синагогам и церквям — не

удалось остаться в стороне от этих чудовищных актов, несмотря на то, что они являются местом, куда верующие приходят в поисках мира, спокойствия и духовности. Кроме того, к числу важнейших относятся ядерные и химические объекты, склады радиоактивных материалов, системы электроснабжения и плотины, которые в отсутствие должных мер охраны и безопасности становятся мишенью для террористов. Они могут легко превратиться в оружие массового уничтожения.

Угроза терроризма усугубляется в результате возвращения иностранных боевиков-террористов в страны своего происхождения или в третьи страны. В последнем докладе (S/2016/92) Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой, подготовленном в соответствии с резолюцией 2253 (2015), Генеральный секретарь предупреждает об опасности возвращения иностранных боевиков-террористов после военного поражения ДАИШ на некоторых театрах военных действий. В докладе указывается, что, согласно оценкам, число иностранных боевиков-террористов в Ираке и Сирии составляет 40 000 человек, являющихся выходцами из более чем 100 стран. Таким образом, возвращение иностранных боевиков-террористов, хорошо обученных тактике ведения партизанской войны и изготовлению взрывчатых веществ, представляет угрозу для общества и важнейших объектов инфраструктуры. Они могут действовать в индивидуальном порядке в качестве террористов-одиночек, что подтолкнуло Генерального секретаря к выводу о том, что террористические организации располагают огромным потенциалом для адаптации. По его словам, угроза гражданской авиации также остается довольно серьезной. Поэтому ответственность за защиту важнейших объектов инфраструктуры лежит в первую очередь на государствах, которые должны включить их защиту в свои национальные стратегии, а также в свои стратегии борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом. Государство должно обеспечивать применение эффективных мер защиты и безопасности, в том числе путем приведения своего законодательства в соответствие с международными стандартами и требованиями.

Марокко придерживается комплексного и последовательного подхода, ориентированного на профилактические и практические меры. Мы считаем терроризм глобальным явлением, которое требует глобального реагирования в сочетании с активным сотрудничеством на региональном, субрегиональном и международном уровнях и его поддержкой. Марокко придает особое значение международному сотрудничеству, повышению безопасности границ, обмену информацией, а также использованию базы данных Интерпола и мерам по дерадикализации и реинтеграции для срыва планов террористов.

На региональном и субрегиональном уровнях Марокко участвует в обмене информацией, знаниями и опытом в рамках сотрудничества по линии Юг-Юг, а также в рамках своего сотрудничества с африканскими странами, со странами Средиземноморского бассейна, в том числе в формате «5+5», и с другими региональными партнерами. Марокко проводило у себя в 2013 и 2015 годах конференции по вопросам безопасности границ в Магрибе и Сахеле и приняло участие в Мадридской встрече 2015 года. Марокко также участвовало в Саммите по физической ядерной безопасности, проведенном в Вашингтоне, округ Колумбия, в заключительном коммюнике которого содержится призыв к активизации усилий по предотвращению приобретения негосударственными субъектами ядерных или радиоактивных материалов в злонамеренных целях или в целях совершения нападения на важные объекты инфраструктуры.

Наконец, осознавая важность борьбы с ядерным терроризмом, Марокко активно участвует в реализации Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом с момента ее выдвижения в 2006 году. Марокко принимало участие во всех соответствующих совещаниях и конференциях и даже организовало ряд встреч и информационных семинаров для своих африканских коллег. Марокко поделилось своим опытом работы в этой области не далее как на прошлой неделе на совещании рабочей группы в Нью-Дели, посвященном оценке указанной стратегии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Польши.

Г-н Винид (Польша) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию этого заседания и за включение вопроса о защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений в повестку дня Совета Безопасности.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым до этого уже выступил наблюдатель от Европейского союза, однако я хотел бы высказать несколько замечаний от имени нашей страны. Хотя Польша участвовала в заседании по этому вопросу, проведенному по формуле Аррии делегацией Украины в ноябре 2016 года, сегодня мы хотели бы воспользоваться еще одной возможностью обсудить данную тему, которая имеет исключительно важное значение.

Терроризм представляет собой растущую угрозу для национальной и международной безопасности. Он также нарушает и ущемляет права человека, в том числе основополагающее право на жизнь, и подрывает процесс развития. Совет Безопасности неоднократно обращал внимание на то, что терроризм представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

В сегодняшнем глобализованном мире угрозы не знают границ. Террористы могут легко проникать в наши чрезвычайно уязвимые энергетические и транспортные центры. Нам рекомендуется осуществлять сотрудничество в более широком географическом контексте. Организация Объединенных Наций является надлежащим и даже самым лучшим форумом для того, чтобы инициировать обсуждение вопроса о том, как этого добиться.

Защита жизненно важных объектов инфраструктуры является прежде всего обязанностью национальных властей. Главным условием обеспечения этой защиты выступает наличие эффективных национальных систем безопасности. Однако существуют и другие возможности для налаживания более тесного международного сотрудничества. Они обусловлены тем, что потенциальные угрозы носят трансграничный характер и что государства могут обмениваться полезной информацией о различных извлеченных уроках. В этом контексте Польша готова поделиться со странами-партнерами своим опытом и поддержать программы реформирования сектора безопасности.

Одним из наглядных примеров такого сотрудничества, инициированного Польшей и Украиной, является обеспечение химической безопасности, в том числе защиты жизненно важных химических объектов инфраструктуры. Проекты в этой сфере также разрабатываются — как на двусторонней, так и на многосторонней основе — в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Евро-

пе (ОБСЕ) и Европейского союза (ЕС) и пользуются поддержкой у рабочей подгруппы по химической безопасности глобального партнерства «семерки». Дальнейшие меры в развитие этих усилий приобретают все более важное значение в связи с тем, что многие химические объекты расположены в Украине, в частности в районах Донецкой и Луганской областей, пострадавших в результате боевых действий и войны, навязанной Украине извне.

Польша и Украина также тесно сотрудничали друг с другом в 2012 году, когда мы принимали у себя чемпионат Европы Союза европейских футбольных ассоциаций. Это сотрудничество, среди прочего, включало защиту транспортной инфраструктуры и обеспечение охраны и безопасности при организации массовых спортивных мероприятий.

Позвольте мне также подчеркнуть растущую роль международных аспектов защиты критической инфраструктуры. Региональные организации, такие как ОБСЕ и Европейский союз, принимают программы, направленные на структурированное сотрудничество и обмен информацией. Например, по линии ОБСЕ обеспечиваются безопасность пассажиров и защита объектов энергетической инфраструктуры. Сотрудничество по линии ЕС предусматривает ведение базы данных авиапассажиров, взаимодействие между пограничными службами и представление отчетов в Европейское полицейское управление. В соответствии с действующими рекомендациями, сотрудничество в этой области целесообразно использовать в более широком географическом контексте. Также следует учитывать роль взаимосвязи между государственным и частным секторами.

Наконец, позвольте мне приветствовать резолюцию 2341 (2017) по вопросу о защите жизненно важных объектов инфраструктуры, которая был представлена Украиной и принята сегодня утром; Польша является одним из ее соавторов.

Г-н Председатель, я еще раз благодарю Вас за организацию этого заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Бонсер (Канада) (*говорит по-английски*): Канада гордится тем, что является одним из соавторов принятой сегодня резолюции 2341 (2017).

Террористические группы не стоят на месте, и мы должны продолжить работу, чтобы понять их стратегии и защитить наших граждан. Например, поскольку ДАИШ несет потери в Сирии и Ираке, эта группа из территориальной организации сейчас трансформируется в глобальную виртуальную сеть. Иностранные боевики-террористы по-прежнему выступают на стороне ДАИШ и в силу наличия у них профессиональной подготовки и опыта боевых действий продолжают создавать угрозу после перемещения в другие страны. Сохраняется угроза и со стороны одиночек, проникшихся идеологией насильственного экстремизма. Поскольку террористы стремятся причинить максимальный ущерб в новых районах своих операций, жизненно важные объекты инфраструктуры являются уязвимой мишенью.

Нападения на физические объекты, информационно-технологические системы, сети и службы, обеспечивающие охрану здоровья граждан и их безопасность, могут иметь пагубные последствия с точки зрения гибели людей и ущерба, который они могут причинить коллективному экономическому благосостоянию, а также с точки зрения потери гражданами веры в свою безопасность. Нападения, которые наносят большой вред и ущерб, также ведут к активизации пропагандистских усилий террористических групп. От государств-членов требуется совместно и скоординированно реагировать на этот аспект глобальной террористической угрозы, что должно стать неотъемлемой частью наших коллективных усилий. Поэтому мы приветствуем сегодняшнюю резолюцию, представленную Украиной, с призывом к государствам-членам разработать или усовершенствовать свои стратегии по снижению рисков для критической инфраструктуры подвергнуться террористическому нападению.

На своей территории Канада старается использовать свои критические инфраструктурные сети для обмена информацией и укрепления нашей устойчивости к террористическим нападениям. Национальная стратегия и план действий Канады в части, касающейся жизненно важных объектов инфраструктуры, предусматривают сотрудничество федеральных, региональных и территориальных органов в обеспечении безопасности сектора критической инфраструктуры, с тем чтобы минимизировать весь спектр рисков и угроз для жизненно важных объектов и систем Канады. Эта национальная стратегия направлена на формирование

партнерств, выработку единого подхода ко всем рискам и угрозам, а также на содействие своевременному обмену информацией между партнерами и ее защите. В конечном итоге защищенность наших жизненно важных объектов и систем от угроз требует сотрудничества с участием широкого круга заинтересованных сторон на всех уровнях.

(говорит по-французски)

Мы подчеркиваем необходимость создания нормативно-правовой базы для борьбы с этой угрозой и призываем учреждения Организации Объединенных Наций учесть это пожелание при оценке ими потребностей в оказании поддержки государствам-членам в их усилиях по наращиванию своего потенциала. Мы высоко оцениваем формулировки резолюции, которые направлены на усиление защиты жизненно важных объектов инфраструктуры в рамках комплексной национальной/глобальной контртеррористической стратегии, которая обеспечивает равновесие между жизненно важными проблемами безопасности и правами и свободами. Канада полностью поддерживает сотрудничество в этой области на всех уровнях как в самих государствах-членах, так и между ними. Мы твердо поддерживаем эту резолюцию.

В заключение мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть твердую приверженность Канады интеграции и разнообразию после массового январского убийства в мечети Квебека, в результате которого погибли шесть канадцев. Как заявил премьер-министр Джастин Трюдо 2 февраля на похоронах трех жертв этого нападения:

«Мы будем бороться со всеми проявлениями экстремизма в любой форме и... мы поддержим всех граждан и защитим их основные свободы — свободу религии и свободу совести, — чтобы каждый мог следовать своей судьбе»

в условиях полной безопасности.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово представителю Малайзии.

Г-н Онн (Малайзия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв сегодняшних открытых прений и по примеру предыдущих ораторов поздравить Вас с председательством Вашей делегации в Совете Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также поблагодарить до-

кладчиков за их брифинги и замечания по рассматриваемому сегодня вопросу.

Малайзия занимает твердую позицию в борьбе с терроризмом. Нет никаких сомнений в том, что причинение ущерба критической инфраструктуре, которая необходима для поддержания жизненно важных общественных функций, вне зависимости от того, наносится ли этот ущерб в результате стихийных бедствий, действий террористов, преступной деятельности или злонамеренного поведения, имеет негативные последствия для безопасности любой страны и благополучия ее граждан. Поэтому важно защитить национальную критическую инфраструктуру от террористических нападений.

Правительства всех стран отдают себе отчет в угрозах, которые создает терроризм для жизненно важных объектов инфраструктуры, и в необходимости принятия вследствие таких угроз последовательных превентивных мер к минимизации ущерба. Хотя обязанность по защите жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений несет в первую очередь государство, принятие мер по снижению уязвимости частных и корпоративных активов также во многом зависит от самих владельцев таких активов.

Тем не менее, частные компании могут не иметь достаточных коммерческих стимулов для финансирования инициатив по уменьшению уязвимости. Для некоторых расходы на снижение уязвимости, как представляется, перевешивают преимущества, получаемые от снижения рисков террористических нападений, а также рисков стихийных и других бедствий.

Хотя правительства играют главную роль в защите критической инфраструктуры, решение проблем безопасности своих активов является вопросом ответственности, необходимости и благого управления со стороны владельцев такой инфраструктуры. В связи с этим налицо необходимость налаживания обмена между правительствами и предприятиями разведывательными данными и информацией об угрозах и уязвимостях, а также о мерах по защите объектов инфраструктуры и снижению сопутствующего риска.

Мы считаем, что Рабочая группа Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий по защите важнейших объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и

обеспечение безопасности туризма, должна играть важную роль в усилиях международного сообщества по защите критической инфраструктуры от террористических нападений. Эти усилия могут включать в себя поощрение международного и государственно-частного сотрудничества; создание потенциала; обмен передовым опытом; повышение оперативности реагирования и устойчивости посредством планирования, предотвращения, урегулирования кризисов и восстановления; содействие обмену информацией и наработками; создание сети экспертов по защите критической инфраструктуры.

В национальном масштабе усилия Малайзии в области защиты важнейших объектов инфраструктуры осуществляются на двух уровнях: федеральном и на уровне штатов. На федеральном уровне этой работой занимается центральный комитет по критической национальной инфраструктуре, который возглавляет генеральный секретарь министерства внутренних дел. На уровне каждого штата комитет по критической инфраструктуре возглавляет секретарь штата. В рамках этих комитетов группам ревизоров, или группам по наблюдению, поручено осуществлять мониторинг уровня безопасности на всех критически важных объектах инфраструктуры в целях выявления любых случаев несоблюдения действующих требований и для соответствующего консультирования операторов или владельцев по вопросу об усилении мер безопасности в данной структуре. Национальное законодательство в его части, касающейся защиты критической инфраструктуры от террористических нападений, включает Закон о Совете национальной безопасности 2016 года и Закон об охраняемых районах и охраняемых территориях 1959 года. Кроме того, действует национальная политика в области кибербезопасности, направленная на обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры Малайзии.

Тот факт, что Малайзия входит в число авторов резолюции 2341 (2017), принятой Советом на сегодняшнем утреннем заседании, говорит о приверженности Малайзии усилиям международного сообщества в этой области и о нашей заинтересованности в налаживании обмена передовым опытом, наработками, экспертными знаниями и разведывательными данными в целях дальнейшего укрепления нашего потенциала по охране и защите критической инфраструктуры от террористических нападений.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Уилсон (Австралия) (говорит по-английски): Защита нашей критической инфраструктуры является экономическим императивом и императивом безопасности. Австралия поддерживает инициативу Украины, направленную на мобилизацию усилий международного сотрудничества для предотвращения и пресечения террористических нападений на важнейшие объекты инфраструктуры.

Угрозы, создаваемые терроризмом для критической инфраструктуры, постоянны и требуют постоянных усилий со стороны правительств по смягчению их последствий. Организация Объединенных Наций призвана играть ключевую роль в этом отношении, в том числе за счет взаимодействия с государствами-членами в целях обеспечения полного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Страны по-разному определяют, какие объекты их инфраструктуры являются критически важными. Для Австралии критически важными объектами инфраструктуры являются физические объекты, производственно-сбытовые цепочки, информационные технологии и коммуникационные сети, которые в случае их уничтожения, повреждения или недоступности в течение продолжительного периода времени, могут иметь значимые последствия для социально-экономического благополучия страны или повлиять на способность Австралии осуществлять национальную оборону и обеспечивать национальную безопасность.

В январе 2017 года в Австралии был создан центр критической инфраструктуры, который обеспечивает скоординированный и последовательный подход к безопасности важнейших объектов инфраструктуры Австралии. В центре работают специалисты и представители различных ведомств, перед которыми поставлена задача обеспечения эффективного управления угрозами в области национальной безопасности для критической инфраструктуры страны. Австралия опирается на прочный режим предотвращения и готовности, базирующийся на разведывательной информации и поддерживающий наши механизмы борьбы с терроризмом. Этот подход включает целенаправленные меры предотвращения и обеспечения готовности на основе принципов управления рисками

и поддержания потенциала противодействия различным террористическим угрозам, нападениям и их последствиям. Правительство Австралии также работает с владельцами и операторами в рамках государственно-частного партнерства, обмениваясь с ними информацией, используя их наработки и принимая совместные меры по смягчению последствий в борьбе с наиболее серьезными рисками для критической инфраструктуры.

В плане информационных технологий Австралийский центр кибербезопасности является основным источником информации о киберугрозах для австралийского правительства. Австралия твердо убеждена в том, что твердая позиция в отношении кибербезопасности, повышение осведомленности о потенциальных уязвимостях и осуществление эффективных мер безопасности имеют важнейшее значение для успеха усилий по сдерживанию и предотвращению инцидентов на важнейших объектах инфраструктуры, в том числе инцидентов, вызванных действиями террористов. Защищенность и безопасность критической инфраструктуры требуют согласованных усилий государственных и частных партнеров во всем мире. Австралия надеется на продолжение практического сотрудничества с международными партнерами, включая Организацию Объединенных Наций, в деле укрепления и поощрения трансграничной и глобальной безопасности и защищенности критической инфраструктуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Латвии.

Г-н Мажейкс (Латвия) (*говорит по-английски*): Латвия приветствует инициативу Украины, председательствующей в Совете Безопасности в этом месяце, по проведению этих важных прений, на которых вопрос о защите критической инфраструктуры от террористических нападений выносится на первый план в международных дискуссиях. Я благодарю всех докладчиков за их ценные брифинги.

Латвия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС).

Расширение масштабов и усиление интенсивности глобального терроризма, несомненно, являются одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня. В прошлом году мы стали свидетелями целого ряда чудовищных террористических актов в

одной только Европе, часть из которых были специально направлены против важнейших объектов инфраструктуры. Нападения на аэропорт и станцию метро в Брюсселе в марте прошлого года являются весьма болезненным свидетельством того, что террористы уже посеяли и будут продолжать сеять страх и хаос, атакуя тогда, когда они считают, что их нападения возымеют наибольший эффект.

Нападения на транспортные системы, телекоммуникационные сети, энергетическую инфраструктуру и системы водоснабжения зачастую могут приумножить предполагаемую террористическую угрозу, создавая волновой эффект страха, который способен охватить не только тех, кто непосредственно является жертвой нападения. Таким образом, предотвращение таких нападений путем принятия надлежащих мер по защите критической инфраструктуры имеет первостепенное значение.

В поддержку призыва Председателя к консолидации международных усилий по повышению устойчивости к террористическим угрозам Латвия присоединилась к числу авторов сегодняшней резолюции 2341 (2017) по защите критической инфраструктуры от террористических нападений.

В принятых в Латвии мерах по защите критической инфраструктуры получил отражение единый подход, предложенный Европейским союзом, и были использованы инструменты ЕС, разработанные как раз для этой цели. Наше законодательство тщательно адаптировано к требованиям, установленным директивой ЕС о критической европейской инфраструктуре, что способствует унификации стандартов определения и защиты критической инфраструктуры в региональном, европейском масштабе.

Мы создали межсекторальную правительственную комиссию, на которую возложена задача регулярного выявления и оценки состояния существующих и потенциальных критически важных объектов инфраструктуры в целях повышения уровня охраны и безопасности всей потенциально критической инфраструктуры. Не менее высокие требования в части обеспечения безопасности и защиты этих объектов предъявляются и к национальным, муниципальным или частным структурам. Кроме того, для всех структур в Латвии, которые считаются критически важными объектами национальной или европейской инфраструктуры, создан специальный пункт связи для обмена информацией с национальными органами безопасно-

сти. В целях укрепления государственно-частных партнерств и обеспечения безопасности и защиты критической инфраструктуры компетентные органы, ведающие вопросами внутренней безопасности, проводят регулярные учебные семинары и очные практикумы для частных и государственных субъектов, которым поручено обеспечивать надзор за критически важными объектами инфраструктуры и их безопасность.

Во все более глобализованном и взаимосвязанном мире компьютеризация и интеграция критической инфраструктуры с помощью информационно-коммуникационных технологий делают все более острой необходимость всеобъемлющих и скоординированных международных усилий по обеспечению ее защиты. По нашему мнению, в этой области Организация Объединенных Наций может играть важную роль оптимальной площадки для обмена знаниями, опытом и передовыми методами между государствами-членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Мальдивских Островов.

Г-н Сарир (Мальдивские Острова) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Украину с председательством в Совете Безопасности в этом месяце и выразить ей признательность за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу защиты жизненно важных объектов инфраструктуры от террористических нападений.

Поскольку предыдущие выступления в Совете Безопасности были весьма содержательными, чтобы сэкономить время, я ограничусь в своем выступлении четырьмя ключевыми моментами, которые касаются, в частности, необходимости придерживаться комплексного и скоординированного подхода к защите инфраструктуры от террористических нападений.

Во-первых, принципиально важно, чтобы усилия, направленные на повышение безопасности критической инфраструктуры перед лицом угрозы терроризма, были одним из элементов более широкой, государственной программы предотвращения воинствующего экстремизма и борьбы с терроризмом на национальном уровне. Это абсолютно необходимо, учитывая сложный и взаимосвязанный характер сегодняшних террористических угроз и сетей современной инфраструктуры. Работа, строящаяся на основе укрепления такой защиты, буде всегда зависеть от эффективности контртеррори-

стических усилий в других областях и от ее соответствия целям других инициатив, направленных на предотвращение актов терроризма. Бесплезное дублирование подрывает наши национальные усилия и, как правило, приводит к расточительному использованию ограниченных финансовых, материальных и людских ресурсов.

Во-вторых, необходимость скоординированных усилий особенно остро ощущается в малых странах, включая малые островные развивающиеся государства (СИДС), такие как Мальдивские Острова. Понимая это, правительство Мальдивских Островов разработало надежную институциональную основу для применения скоординированного общенационального подхода к борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом с использованием конкретных мер и комплексных стратегий. В прошлом году мы начали проводить в жизнь государственную политику борьбы с терроризмом и воинствующим экстремизмом, и сегодня и в рамках этой политики разрабатываем национальную контртеррористическую стратегию и план ответных контртеррористических мер. Эти программы будут осуществляться под руководством Национального контртеррористического центра, который был также создан в прошлом году с четким мандатом направлять и координировать работу всех государственных учреждений в области борьбы с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Одним из ключевых компонентов этой государственной политики является разработка программ, направленных на сохранение туристических курортов и всей индустрии туризма, которая является одним из важнейших секторов нашей экономики, а также программ обеспечения безопасности морских портов, аэропортов и основных объектов экономической инфраструктуры. Эти объекты занимают центральное место в политике защиты критической инфраструктуры в любой стране, но для СИДС они представляют особую важность в силу небольших размеров этих стран, их географической изоляции и ограниченных ресурсов. Террористическое нападение на жизненно важные объекты инфраструктуры обернется для нас разрушительными последствиями, независимо от места его совершения. Но, если такое нападение, каким бы трагическим оно не было, для большой страны, не испытывающей дефицита в такой инфраструктуре, будет в принципе носить локальный по своим последствиям характер, то для ма-

лой островной страны, полностью зависящей от одного или всего нескольких объектов инфраструктуры, его последствия будут катастрофическими. Для СИДС нападение на единственный международный аэропорт, морской порт, главную электростанцию или водопроводную сеть не только приведет к большим человеческим потерям, но и лишит всех граждан средств к существованию, предметов первой необходимости и даже отрежет их от остального мира.

В-третьих, учитывая возможные тяжелые последствия этой угрозы для таких стран, как СИДС, которые сталкиваются с большими географическими, экономическими или социальными трудностями, наращивание организационно-кадрового потенциала и обмен передовым опытом имеют важнейшее значение, если мы хотим, чтобы все наши страны были в состоянии эффективно реагировать на такие угрозы. Мальдивские Острова с большой пользой для себя сотрудничают с международными партнерами в наращивании организационно-кадрового потенциала в секторах безопасности, здравоохранения и коммунальных услуг, что позволяет нам расширять свои возможности реагирования на новые угрозы критической инфраструктуре.

В-четвертых, транснациональный и все более многоплановый характер современных террористических организаций, особенно транснациональной организованной преступности, требует от нас расширения на двустороннем, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях сотрудничества в борьбе с терроризмом и в защите критической инфраструктуры. Кроме того, это означает, что мы должны расширить межправительственным организациям — в первую очередь, Организации Объединенных Наций — возможности в плане оказания содействия в координации контртеррористических стратегий.

В этой связи мы должны коллективно подтвердить свою готовность завершить разработку всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, с тем чтобы мы могли, наконец, взяться за решение этих вопросов на основе подробного и всеобъемлющего международно-правового документа. Нам нужно активизировать участие наших стран в региональных инициативах, направленных на борьбу с террором и предотвращение воинствующего экстремизма, и заручиться более широкой поддержкой многосторонних усилий Организации Объединенных Наций и других межправитель-

ственных организаций, в частности, таких документов, как План действий Генерального секретаря по предупреждению воинствующего экстремизма. В этой связи мы принимаем к сведению усилия Рабочей группы по защите критически важных объектов инфраструктуры, включая Интернет, уязвимые цели и обеспечение безопасности туризма.

Угрозы терроризма для всех секторов нашего общества, включая критическую инфраструктуру, продолжают расти, поэтому мы должны продолжать совершенствовать методы нашего реагирования на эти угрозы. Работа в этом направлении уже ведется, и она должна быть коллективной, последовательной и скоординированной, чтобы мы могли противостоять угрозам, с которыми нам придется столкнуться в будущем. В заключение, г-н Председатель, мы хотели бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на искреннюю поддержку со стороны Мальдивских Островов.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово представителю Гаити.

Г-н Режи (Гаити) (говорит по-французски): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы предоставили мне слово на французском языке.

Во-первых, от имени правительства Республики Гаити я хотел бы поблагодарить правительство Украины за его любезное приглашение принять участие в этих открытых прениях в Совете Безопасности, посвященных очень важной теме — защите критической инфраструктуры. Я приветствую участие в утреннем заседании министра иностранных дел Украины Его Превосходительства г-на Павла Климкина и благодарю его за содержательное выступление и предложения относительно путей осмысления рассматриваемого вопроса и принятия решения по нему.

Организация Объединенных Наций сделала задачу осуществления Глобальной контртеррористической стратегии одним из главных своих приоритетов. Защита критической инфраструктуры, несомненно, играет в этом отношении важную роль. Наша делегация полностью поддерживает цели всеобъемлющей и комплексной стратегии реагирования на национальном, региональном и международном уровнях.

В последние несколько лет вероятность крупномасштабных террористических актов против гражданских лиц и нападений на жизненно важные объекты инфраструктуры возросла. В разной степени

эта угроза ощущается, безусловно, во всем мире. Появление новых угроз, которые усиливаются в результате быстрого развития коммуникационных технологий, значительно повышает вероятность таких актов, а также тяжесть их последствий для международного мира и безопасности.

В безжалостной борьбе, которую необходимо вести с терроризмом, Гаити является участником контртеррористической системы Организации Объединенных Наций и ряда региональных механизмов сотрудничества, созданных в Карибском сообществе и в рамках Организации американских государств, в частности Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом. На национальном уровне правительство Гаити стремится сохранять бдительность, соизмеримую с угрозами, которые создают движения, находящиеся под влиянием экстремистских идеологий. С этой целью правительство полностью поддерживает международные усилия по укреплению способности государств действовать сообща в целях предотвращения подстрекательства к терроризму, а также усилия по повышению уровня безопасности и защиты наиболее уязвимых объектов, включая объекты инфраструктуры и общественные места, как это конкретно предусмотрено в Глобальной контртеррористической стратегии.

Однако мы должны признать тот факт, что, хотя акты подстрекательства к терроризму являются частыми, международный контртеррористический режим, как это ни прискорбно, остается недостаточно эффективным, в частности в том, что касается защиты жизненно важных объектов инфраструктуры. Об этом свидетельствуют угрозы, предотвращенные нападения и инциденты, мишенями которых в недавнем прошлом стали многие страны Европы, Азии, Африки и Америки. Хотя иногда нам может показаться, что рост терроризма замедлился, это вовсе не так. В то время как его сфера охвата ограничивается несколькими конкретными театрами военных действий, она продолжает активно распространяться и на другие территории.

Поэтому крайне важно удвоить наши усилия, активизировать международное сотрудничество на всех направлениях, в том числе сотрудничество судебных и полицейских органов, обмен информацией, оказание соответствующей и надлежащей технической помощи тем государствам, которые в ней нуждаются, в частности наименее развитым из

них, с тем чтобы поддерживать высокий уровень защиты жизненно важных объектов инфраструктуры, повышать устойчивость к террористическим угрозам и предотвращать гибель людей и сбои в оказании основных услуг, как об этом говорится в концептуальной записке, опубликованной министерством иностранных дел Украины (S/2017/104, приложение). В этой связи я хотел бы высказать несколько кратких замечаний, касающихся террористической угрозы и общей стратегии реагирования.

Во-первых, крайне важно дать точное определение террористической угрозы, с тем чтобы противостоять ее проявлениям, которые невозможно оправдать никакими логическими доводами — в том числе национальными, политическими и религиозными требованиями, которые, как правило, выдвигают преступники. Терроризм нельзя ассоциировать с какой-либо религией, национальностью или цивилизацией. Вместе с тем, несомненно, существует ряд условий, способствующих его распространению, будь то увековечивание региональных конфликтов, которые зачастую являются одной из коренных причин насильственного экстремизма, дискриминация, изоляция, социально-экономическая маргинализация, неэффективное управление или нищета.

В этой связи международному сообществу настоятельно необходимо рассмотреть данные вопросы и оказать развивающимся странам, особенно беднейшим из них, надлежащую поддержку, в которой они нуждаются для создания необходимых объектов инфраструктуры и преодоления серьезных социально-экономических вызовов, с которыми они сталкиваются. Кроме того, наша делегация считает, что ни одно государство, каким бы могущественным оно ни было и какое бы первостепенное значение оно ни придавало борьбе с терроризмом, не может в одиночку добиться главной цели обеспечения защиты его граждан и жизненно важных объектов инфраструктуры. Поэтому крайне важно налаживать партнерские связи на международном, региональном и национальном уровнях. Кроме того, необходимо значительно укрепить и обеспечить достаточными ресурсами региональные механизмы по борьбе с терроризмом, с тем чтобы они могли более эффективно реагировать на террористические нападения, учитывая при этом реальное положение дел и потребности на местах, а также изменение характера террористической угрозы для жизненно важных объектов инфраструктуры.

Наконец, особое значение имеет разработка комплексных национальных мер предупреждения терроризма и защиты жизненно важных объектов инфраструктуры. В этой связи я заявляю о поддержке нашей делегации предложения Украины включить компонент, касающийся защиты жизненно важных объектов инфраструктуры, во все национальные и международные программы действий по предупреждению терроризма.

В свою очередь, правительство Гаити будет и впредь уделять самое пристальное внимание мерам по предупреждению терроризма и борьбе с ним, в том числе защите жизненно важных объектов инфраструктуры. Недавно в уголовный кодекс Гаити были внесены изменения, которые позволили укрепить ряд законодательных и правовых мер по предотвращению и сдерживанию идеологий нена-

висти и воинствующего экстремизма. Укрепление верховенства права, судебной системы и правоохранительных органов является одним из основных направлений программы действий, сформулированной президентом Республики Его Превосходительством г-ном Жовенелем Моизом. В ходе своей инаугурации 7 февраля он подтвердил важное значение, которое он лично придает укреплению верховенства права в Гаити. Не может быть никаких сомнений в том, что новое правительство Гаити, которое в ближайшее время приступит к исполнению своих обязанностей, будет оставаться верным этому духу и стремиться принимать необходимые меры реагирования на изменение характера террористической угрозы для жизненно важных объектов инфраструктуры.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.